

Дарья ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Калинина

ПОЩЕПУЙ
ВВЕРХ
ТОРМАШКАМИ

РАЗВОД
ЗА ОДНУ НОЧЬ

Дарья Александровна Калинина
Поцелуй вверх тормашками.
Развод за одну ночь
Серия «Двойной смешной детектив»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70184296

*Дарья Калинина. Поцелуй вверх тормашками; Развод за одну (сборник):
Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-04-189918-9*

Аннотация

Поцелуй вверх тормашками

Чего только не сделаешь ради того, чтобы у единственной дочки была полноценная семья с мамой и папой. Поэтому оставшаяся без мужа Лиза, решает обратиться в брачное агентство. Там ее клятвенно заверяют, что новый супруг будет найден в кратчайшие сроки. Но пока Лиза обрела только новую подругу – Вику, а вместе с ней и кучу неожиданных проблем. Неизвестные похитили дочерей Вики и ее маму, и убили бывшего мужа. Похоже, вместо спутника жизни Лизе придется искать настоящих бандитов, ведь по-другому никак не получится спасти свою подругу...

Развод за одну ночь

Неугомонные сыщицы Кира и Леся отправляются в заслуженный отпуск на берег теплого Черного моря, но и здесь их настигают криминальные неприятности. В доме у соседа дяди Паши происходит нечто довольно странное. По комнатам ночами гуляет привидение женщины в белом и пугает всех жуткими воплями и стонами. Призрак совсем распоясался, он переставляет по своему усмотрению вещи и крадет деньги. А недавно и вовсе вырыл в саду под старой грушей яму, на ее дне утром обнаружили истлевшие косточки и череп молодой женщины...

Содержание

Поцелуй вверх тормашками	6
Глава 1	9
Глава 2	30
Глава 3	50
Глава 4	69
Глава 5	88
Глава 6	107
Глава 7	128
Глава 8	145
Глава 9	169
Глава 10	189
Конец ознакомительного фрагмента.	199

Дарья Калинина

Поцелуй вверх тормашками

Развод за одну ночь

(сборник)

© Калинина Д. А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Поцелуй вверх тормашками

Дарья ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Калинина

ПОЦЕЛУЙ
ВВЕРХ
ТОРМАШКАМИ

Чего только не сделаешь ради того, чтобы у единственной дочки была полноценная семья с мамой и папой. Поэтому оставшаяся без мужа Лиза решает обратиться в брачное агентство. Там ее клятвенно заверяют, что новый супруг будет найден в кратчайшие сроки. Но пока Лиза обрела только новую подругу – Вику, а вместе с ней и кучу неожиданных проблем. Неизвестные похитили дочерей Вики и ее маму и убили бывшего мужа. Похоже, вместо спутника жизни Лизе придется искать настоящих бандитов, ведь по-другому никак не получится спасти свою подругу...

Глава 1

Все в мире делится на пары. Это давно и хорошо известная всем истина. Побегии цветов и растений делятся на мужские и женские. И сами растения, не дающие вовсе никаких побегов, например, те же кактусы, тоже делятся на мальчиков и девочек. И животные делятся. И даже самые совершенные из всей цепочки млекопитающих, занимающих главенствующую позицию в цепочке питания, – люди, они тоже делятся на мужской и женский пол и живут не поодиночке, а парами.

Этот в высшей степени неприятный для себя факт Лизочка обдумывала уже не одну неделю и даже не один месяц. Она и рада была бы не думать об этом, но ничего у нее не получалось. Приходилось. Думалось. А нет, не думалось, так добрые люди не ленились лишний раз напомнить, что мужа-то у Лизочки нынче и нету никакого, пусть даже самого завалящего.

А ведь еще так недавно все было совсем иначе! Лизочка в белом подвенечном платье, стоящая рука об руку с красавцем женихом, трогательно опустив глазки в землю, сказала: «Да!»

– Как же я счастлива! – пролепетала она после завершения церемонии.

Муж в ответ улыбался в высшей степени загадочно. Отво-

дил глаза, смотрел куда-то в сторону, похоже, на свидетельницу, нацепившую на себя возмутительно короткое платье. И Лизонька даже терялась в догадках, то ли он стесняется признаться, что тоже счастлив, то ли испытывает все-таки какие-то другие, более сложные чувства.

Но сама свадьба прошла очень пышно, жаловаться было бы грешно. Вся Лизочкина далеко не бедная родня, обрадованная, что тридцатилетняя девушка наконец нашла свое счастье, не поскупилась на подарки. Любимый дядя оплатил ресторан, в котором гуляли гости, не целиком, но провизию оплатил. Второй дядя подарил деньги на машину. А третий обещал помочь с очередью на отдельное жилье для молодых.

Казалось бы, не жизнь, а сказка! Но была в этой сказке ложечка дегтя. Жених появился в доме у Лизочки только на сам день свадьбы. Где он провел всю ночь накануне оной, этого Лизочка не знала.

– Это был мой мальчишник! – ответил на расспросы перенервничавшей Лизочки счастливый новобрачный. – Должен же я был оторваться? Ты ведь с девчонками тоже повеселилась всласть?

Лизочка покраснела и смешалась. Ее девичник состоял целиком из ее родственниц с их мамами. Звать стриптизера или просто выпить и расслабиться под их ненавязчивым, но чутким вниманием не получилось. То и дело в комнате, где предположительно веселилась молодежь, появлялась одна из родительниц и осведомлялась, не хочет ли молодежь

чего-нибудь. И окинув столы на предмет наличия там бутылок со спиртным, их количества и содержимого, чинно удалялась прочь.

Так что открытое мартини сиротливо простояло на столе весь праздник. Никто к нему даже не притронулся.

– Ну... нам тоже было неплохо, – промямлила Лизочка.

– Вот видишь!

Муж больше не стал ничего объяснять, и Лизочка решила не пытаться его расспросами. В конце концов, ее Шурик в чем-то прав. Это была его последняя холостяцкая вечеринка. Он должен был оторваться по полной программе, чтобы потом уже больше никого и ничего не хотеть. Да и вообще, свадьба должна была состояться через считанные часы. Гости наряжались. Столы в ресторане были уже накрыты. Сама Лизочка, одетая в чудесное белое шелковое платье – подарок одной из ее теток, – казалась себе такой прекрасной и уязвимой одновременно.

Что и говорить, не самое подходящее время для разбора полетов и скандалов. И к тому же в глубине души Лизочка опасалась, что если слишком сильно надавит на Шурика, то он попросту смоеется, оставив ее наедине с гостями и белым платьем. Было что-то такое в ее Шурике, что заставляло Лизочку быть с женихом чуточку настороже. И, как показали впоследствии события, Лизочка была в этом своем подозрении очень и очень права.

Но в тот раз, уже после свадьбы поговорив с новоиспе-

ченным мужем, Лизочка даже одобрила, в конце концов, позицию Шурика. И какое-то время все шло прекрасно, если не считать мелких нюансов. Какое-то время точно определялось продолжительностью медового месяца новобрачных, который они провели на Крите, Шурик целиком и полностью принадлежал одной лишь Лизочке. И единственный раз позволил себе пропасть в их последнюю ночь в отеле.

Но так как улетать было нужно рано, а муж заявился в номер буквально за час до выезда, когда его вещи еще не были собраны, а сама Лизочка пребывала в состоянии, близком к истерике, поговорить они не успели. Потом были перелет, сборы, хлопоты. И за всеми этими хлопотами Лизочка как-то не отследила, где же именно был ее любимый муж в ту их последнюю ночь на острове.

Сам он сказал, что сидел на берегу моря, прощаясь с ним. Но у Лизочки были некоторые сомнения на этот счет. Когда ее благоверный притащился в номер, пахло от него отнюдь не морской свежестью, а алкоголем, сигаретами и почему-то сладкими женскими духами.

Сразу же после возвращения с Крита Лизочка почувствовала себя неважно. Ей снова было не до разговоров с мужем. Потом она узнала от врача, что беременна. И тут уж ей совсем стало не до мужа. А он приходил все позже, потом начал не появляться по два дня, по три. Говорил, что ночует у мамы. Потом муж стал появляться у Лизочки лишь на выходных. А к моменту рождения малышки как-то и вовсе так

получилось, что Лизочка даже не знала, какой у ее мужа теперь номер телефона и как ему позвонить, чтобы сообщить радостную новость.

Лизочка позвонила свекрови, но та ее огорошила:

– Плевать мне на твоего ребенка! У моего Сашки этих детей знаешь сколько? Уже пятерых настрогал, кобелюга! Если тебе деньги на дите нужны, то с Сашки алименты и требуй. А у меня для тебя ничего нет!

Лизочка так оторопела, что даже не сообразила сказать, что ей от свекрови ничего не нужно, они с мамой вполне обеспечены в средствах. Еще пару лет назад Лизочка с мамой взяли в аренду столовую на одном из бывших крупных производств, ныне распавшихся на множество мелких фирм и фирмочек. Но работающим в этих фирмах людям все равно надо было где-то кушать. И когда в бывшей заводской столовой, стоявшей без всякой пользы почти десять лет, снова запахло мясным борщом и пирожками с яблоками, народ воспринял это новшество с энтузиазмом.

– В самом деле, сколько можно дошираками питаться. Так и печень, и почки, и поджелудочную посадить недолго.

– Да и изжога от сухомятки, только держись!

– Тут тарелка борща стоит столько же, сколько пакет этой дряни. Так лучше я супчику наверну, чем химию глотать.

В общем, кушать в столовую ходило много народу. Лизочка с мамой даже наняли себе в помощь еще двух женщин. Одна мыла посуду, столы и полы, а вторая помогала на кух-

не. Лизочка стояла на кассе. А ее мама твердой рукой варила, жарила, запекала, томила и мариновала, чтобы клиенты остались довольны.

Конечно, обзаведясь ребеночком, Лизочка потеряла свое рабочее место. Но не беда, мама зарабатывала достаточно, чтобы они по-прежнему ни в чем необходимом не нуждались. Конечно, Лизочка переживала из-за того, что муж к ним не приходит и не живет с ними.

Нет, дело было не в деньгах, дело было в окружающих. Все почему-то восприняли резко отрицательно то, что Шурик даже не захотел увидеть своего ребенка. Но самое странное было то, что все почему-то поспешили обвинить в этом Лизочку!

– Это ты сама виновата! Распустила мужика!

– Как ты будешь разводиться, у тебя же ребенок?! Ты о нем-то подумала?

– Ты должна подать на алименты, пусть платит!

– Ты должна заставить его вернуться в семью.

– Ты должна... то. Ты должна была... это.

У Лизочки голова шла кругом от обилия советов, которые сыпались на нее со всех сторон. Ее робкие попытки объяснить разбушевавшимся родственникам, что ей без мужа совсем неплохо, а даже наоборот, просто глохли в их громких голосах.

– Это что же получается, мы этому подлецу и машину, и деньги, и даже квартиру в будущем, а он ни тебя, ни дочку

и знать не хочет! Деньги взял, пусть теперь о тебе заботится. Мы на него надеялись, а он нас подвел.

Лизочка уже не знала, кого слушать и что ей делать. А поэтому постаралась свести все контакты с родственниками к минимуму. И принялась врать, что с мужем они помирились. И что все деньги он ей вернул до копейки.

На самом деле Шурик прикарманил себе все свадебные деньги и куда-то их дел. Когда месяц спустя после свадьбы Лизочка заикнулась об этих деньгах, муж просто сказал, что их нету. Он вложил их в дело. Однако, что это было за дело такое, Лизочке так и не довелось от него услышать. Сама она в глубине души подозревала, что дело это было очень длинноногим, с пышными белокурыми локонами и большой грудью. Именно с такой девицей беременная Лизочка как-то увидела своего мужа страстно целующимся.

Мириться с таким человеком Лизочка никогда в жизни не стала бы. Но родственникам продолжала врать, что у них с Шуриком все идет неплохо.

– Лизочка, деточка. Да не переживай ты так из-за этого гада! – как-то в сердцах посоветовала ей мама. – Найдешь ты себе другого мужа, чего из-за этого прощелыги слезы лить!

А Лизочка и не плакала вовсе. Как уже говорилось, ей и без мужа было очень даже хорошо втроем с мамой и маленькой малышкой Заинькой. Девочку называли Аней, но была она такой заинькой, что все ее так и стали называть – Заинька.

И вот теперь Заиньке уже исполнился годик. И Лизочка стала все острее понимать, что в словах ее родных все-таки было разумное зерно. Негоже молодой женщине жить без мужа. Муж обязательно нужен. И такой, чтобы с ним не было бы, во-первых, скучно. А во-вторых, чтобы немножко все-таки было. Такие свои противоречивые требования Лизочка могла вполне внятно объяснить.

Вот с Шуриком скучать не приходилось никогда, муж постоянно держал жену в нервном напряжении, Лизочка каждую минуту ожидала от него какой-то гадости. Скучно не было, было как на вулкане. И Лизочка от всей этой нервотрепки порядком устала.

Но и одной было слишком уж скучно. Так что со своим вторым мужем Лизочка иногда была согласна и молча поскучать у телика. Пусть бы он смотрел свой футбол и пусть бы пил при этом пиво и шевелил большими, торчащими наружу из рваных носков пальцами, лишь бы он был при Лизочке и никуда не исчезал, а при случае с ним можно было бы словом перекинуться... ну и вообще!

Так что Лизочка начала задумываться о вариантах, где бы ей раздобыть требуемый объект.

– Кинем кличь по родным! – предложила мама. – Найдем тебе нового мужа. В самом деле, сколько можно тебе киснуть из-за этого негодяя – Зайкиного отца.

– Нет, мама, что ты! Разве забыла? Мы же всем врем, что Шурик вернулся в семью.

– Врать-то мы врем, да только не очень-то они нам верят!

– Мама, все равно нельзя говорить родным о наших проблемах. Да и потом... кого они мне найдут? Всех их друзей мы с тобой знаем наперечет. И вообще, не хочу я посвящать родных в это дело. А вдруг у меня и со вторым мужем ничего не получится? Это же вообще ужас, что тогда про меня скажут!

Маме очень не хотелось, чтобы у ее дочери ужас бы что получилось. У мамы у самой личная жизнь сложилась печально. Лизочкин отец скончался рано. Умер от цирроза печени. А его он получил, влив в себя не одну поллитровку. Так что перед смертью он успел вдоволь потешиться и над женой, и над дочерью, и над их наивным стремлением жить получше.

Жизнь с вечно пьяным отцом Лизочка воспринимала как первую часть пьесы под названием «Кошмар моей жизни с мужчинами». Вторую часть солировал Шурик. И Лизочке бы очень не хотелось, чтобы у пьесы оказалась еще и третья часть. Не приведи бог!

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского, – твердила ее идеалистка мама. – Ищи, доченька. Авось нароешь себе подходящего мужа. У нас-то на работе тебе никто не глянулся?

Нет, на работе в столовой Лизочка никого себе не присмотрела. Да и как ей было присмотреть, если сначала она была беременна Заинькой, а потом засела дома?

– А из соседей?

– Мама, у нас на лестничной клетке все парами. Даже совсем дряхлые старички пристроены. Да что я тебе объясняю, ты сама сетовала, что даже полковник из тридцать второй квартиры нашел себе какую-то молоденькую сучку, которая его самого отравит, квартиру продаст, а все вещи мужа снесет на помойку!

– Говорила, да, – соглашалась мама. – Но может быть, кто-то новый въехал? Я ведь целыми днями на работе, мне некогда тут наблюдение вести. А ты никого не высмотрела?

Нет. Лизочка в своем доме не видела подходящих кандидатов ей в мужа.

– Ну а в поликлинике? – не сдавалась мама. – Там что? Совсем папаш с детишками нету?

– Есть.

– Вдовцы среди них имеются? – тут же хищно интересовалась мама.

И в ответ на недоумевающий взгляд дочери спешила пояснить:

– А что, тебе привередничать не годится. Если парень хороший, работающий и при деньгах, можно его и с дитем взять. Тем более если мальчик окажется. Тебе же еще и лучше, второй раз мучаться, рожать не придется! У него готовый сыночек, а у тебя доченька.

Но Лизочке по какой-то причине не хотелось брать себе вдовца. Если он одну жену пережил, то, как знать, возможно, и ее тоже переживет. Нет, Лизочка не могла так рисковать.

У нее ведь была ее Заинька. А Заиньке был нужен не только реальный приемный отец, но и живая родная мать.

Так что она сказала маме:

– Думай еще.

И неожиданно вызвала тем самым целую бурю возмущения.

– Можно подумать, это мне нужно! Я свою жизнь уже, считай, прожила. Это ты – молодая. Тебе еще жить. Ты и думай, где мужа себе найти. И чтобы нашла его, кровь из носа! Ясно тебе?! Не дело это – без мужика дите растить. Этак и головой повредиться недолго!

В общем, мама так основательно наехала на Лизочку, что та наконец начала шевелить мозгами в нужном направлении. И очень быстро додумалась, что самой ей своими силами не справиться. Увы, в окружении подходящих женихов не имелось. Значит, нужно обратиться за помощью к специалистам. К тем людям, которые занимаются вопросами сватовства. К свахам!

И вот теперь Лизочка стояла у дверей брачного агентства под жизнеутверждающей вывеской, на которой красовалась надпись «Рай в шалаше».

Пока Лизочка раздумывала и колебалась, из дверей агентства выскочили двое – молодой человек и девушка. Оба были очень взбудоражены и даже злы.

– Нет, ты подумай, мой-то козел тоже сюда пришел!

– И моя мымра вместе с ним поспела! Можно подумать,

мало ей меня и твоего мужа! Еще мужиков захотелось!

– А мой-то козел! – подхватила его спутница. – Слышал, что Регина сказала? Сразу пятерых выбрал, козел б... дучий!

С этими словами они слетели со ступеней и пронеслись мимо замершей в сомнениях Лизочки.

– Хм, – пробормотала Лизочка, когда эти двое исчезли вдаль, а она разогнала плотный шлейф ненависти, который оставляли эти двое за собой, и смогла дышать нормально. – Как-то неправильно все началось. Люди такие странные... Стоит ли мне туда вообще идти?

Лизочка уже повернулась, чтобы уходить, но тут же замерла. Она представила себе, что скажет ей мама, когда узнает, что дочь понапрасну проболталась где-то три часа, да так и вернулась с пустыми руками.

– Она меня не поймет. И пожалуй, будет права. Я сама не знаю, чего хочу. Раз пришла в агентство, нечего теперь на пороге думать. Надо идти, и все!

Но Лизочка все еще тормозила. Она никак не могла заставить себя перешагнуть злосчастный порог. И тут в дело вмешалась судьба. Увидев Лизочкину нерешительность, она послала ей провожатого. Этот провожатый оказался высоченным, широкоплечим и очень симпатичным внешне. Правда, двигался он как-то слишком быстро, да и выглядел скорей раздосадованным, чем счастливым и довольным.

И все же, пока он приближался, у Лизочки было несколько чудесных секунд, чтобы рассмотреть и сверкающие на ве-

сеннем солнце ярко начищенные ботинки прохожего, и его замечательные густые светло-каштановые волосы, и пышные ресницы, и даже губы, сейчас сжатые в одну нитку, но, наверное, такие чувственные и мягкие обычно.

Между тем мужчина поравнялся с замершей Лизочкой и неожиданно обратился к ней. Он спросил у нее густым и хорошо поставленным баритоном:

– Девушка, вы идете?

И при этом в его голосе не слышалось ни намека на игривость, а скорей плохо сдерживаемое раздражение. И однако же ноги Лизочки предательски задрожали. А лицо залила краска. Впрочем, мужчине было не до нее. Даже не дождавшись Лизочкиного ответа, он шагнул вперед, предупредительно распахнув перед ней дверь. Мужчина явно решил, что Лизочка слегка с придурию. И похоже, с ноги на ногу она переминается исключительно от невозможности совладать с дверной ручкой. Никак не сообразит, что это такое и как с ней следует обращаться. И вот он, такой могучий и благородный, поможет слабой умом и телом девушке.

– С... спасибо, – проблеяла Лизочка, ужасаясь тому, как звучит ее голос.

– Да проходите уже, – поторопил ее посланец судьбы, откровенно раздражаясь. – Вам ведь туда?

– Да.

– Ну? И чего вы ждете?

И так как Лизочка все еще не могла заставить себя сде-

лать шаг, мужчина досадливо цокнул языком и прошел первым. Лизочка порывисто вздохнула и шагнула следом за своим провожатым туда, куда идти так боялась. Впрочем, внутри оказалось не так уж и страшно. Обычная квартира в старом фонде, наспех переделанная под офис, да так до конца им и не ставшая. Повсюду тут стояла старинная мебель, которую и на помойку не вынесли, но и привести в божеский вид не удосужились.

На столетние диваны, обтянутые выдавшим видом плюшем и бархатом, были наброшены дешевенькие покрывальца с расцветкой зебры, леопарда и тигра. Каждому дивану свое покрывальце и своя расцветка. От этого в комнатах становилось немножко пестро и похоже на зоопарк. А огромная бронзовая старинная люстра, обтянутая дешевым искусственным шелком в крупный горох в качестве абажура, добавляла еще большей абсурдности всей обстановке.

Вытертые ковры должны были прикрывать самые жуткие пятна на пожелтевших от старости обоях. Из высоких старых окон с разохшимися рамами немилосердно дуло. И Лизочка в очередной раз пожалела, что вообще сунулась сюда. Вряд ли ей тут помогут. Судя по всему, работавшие тут люди не могли помочь даже самим себе. Что уж там говорить про нее.

Войдя внутрь, Лизочка разулась и тщательно пристроила свое пальто на вешалке рядом с небрежно повешенной за один рукав кожаной курткой своего широкоплечего про-

вожатого. Он ориентировался в расположении помещений брачного агентства несравнимо лучше. И теперь из дальней комнаты доносились рулады его сочного баритона.

– Вы обещали мне шикарную женщину! – гремел его возмущенный голос. – А что я получил? Эта наглая особа больше была похожа на голодную ободранную кошку, а не на женщину! Она в один присест слопала все мои запасы пельменей на месяц вперед. А эти пельмени налепила мне моя предыдущая девушка перед тем, как бросить меня. И что? Это справедливо, спрашиваю я вас? Повторяю, мне нужна женщина, которая знала бы толк в готовке и уборке!

– У нас брачное агентство, а не служба занятости.

– И что? Только потому, что у вас тут брачное агентство, я должен жениться на неряхе и обжоре?

Лизочка только затаенно вздохнула. Что касается ее самой, то она была бы совсем не против готовить этому мужчине его любимые пельмени. И даже совсем не стала бы их кушать, раз его это так нервирует. В конце концов, у каждого есть свои недостатки. И в семейной жизни главное – это уметь мириться с ними.

Между тем плечистый красавец продолжал негодовать:

– Вы подослали эту особу ко мне домой под предлогом, что мне нужна толковая домработница. И она мне действительно была нужна. И лишь потом я узнаю, что эта особа, которую я считал всего лишь обычной прислугой, ведет настоящую подрывную деятельность против меня и моего лич-

ного счастья.

– Что вы имеете в виду?

– Она рассорила меня с моей тогдашней подругой. Она подружилась с моей матерью! Она так прочно поселилась в моем доме, что я не могу ее оттуда выгнать!

– У вас был секс с этой женщиной. А теперь у вас с ней будет совместный ребенок.

– Я этого не помню! – яростно возразил мужчина. – Я был пьян в ту ночь. Слишком пьян и слишком расстроен расставанием с Лаурой, чтобы воспринимать кого-то еще.

– И тем не менее вы оказались в постели вашей домработницы. И тому имеется документальное подтверждение.

– Подтверждение! Великий боже! Эта тварь еще гнуснее, чем я себе представлял! Подумать только, она еще все и сняла на камеру!

– По ее словам, это была ваша личная фантазия. И к тому же она утверждает, что секс у вас был не один раз, а великое множество. И лишь один из этих эпизодов запечатлен на ее пленке.

– Ну хорошо! Пусть у нас был секс, пусть! Я это признаю, против фактов не попрешь. В конце концов, Лаура меня бросила, я был страшно одинок, подавлен и растерян, я мог польститься на ее жалость, тем более что я был пьян. Но я не хочу жениться на своей домработнице!

– У вас будет ребенок, – напомнил ему женский голос.

– Это не мой ребенок! А хотя бы даже и мой!

– Вы не хотите собственного ребенка? – ахнула женщина.

– Очень! Очень хочу ребенка! Но я совершенно не хочу его мать!

– Ну, знаете, тогда я даже не знаю, как вам быть. Наверное, придется как-то потерпеть женщину рядом с собой.

– И как долго?

– Ну... До совершеннолетия, я так понимаю.

После этого в разговоре наступила какая-то опасная пауза. А затем мужской голос напряженно спросил:

– Чьего? Чьего, позвольте узнать, совершеннолетия?

– Ну, вашего сына или дочки. Не знаю, каким будет пол вашего ребенка.

Снова наступила тишина. А затем мужчина окончательно взвился.

– Я все понял! – заорал он. – Вы тут все в сговоре! Объединяетесь за спиной таких одиноких холостяков вроде меня, сбиваетесь в стаю, выслеживаете добычу, загоняете, а потом одна из вас бросается и ломает жертве хребет! Только учтите, со мной у вас этот фокус не пройдет! Я вам еще покажу, что значит переходить дорогу Славе Переплеткину! Я и не в такие переплеты попадал и живым выбирался. А с вашей ставленницей я больше дела иметь не хочу. И официально вам заявляю: если она еще раз сунется ко мне в квартиру, то я вызову полицейский патруль! Да-да! У меня есть знакомства в нужных местах. Ваша ставленница проведет ночь в обезьяннике!

С этими словами мужчина пронесся обратно к выходу. Лизочку даже качнуло встречной волной, когда он несся мимо нее. Сорвал с вешалки свою одежду, с грохотом уронил вешалку, хлопнул дверью, злобно выругался, а потом все стихло. Пылающий гневом Слава Переплеткин исчез с Лизочкиного горизонта.

Вокруг по контрасту стало очень тихо. Лизочка даже услышала, как тикают большие напольные старинные часы. И внезапно ей стало очень грустно, что она больше никогда не увидит этого гневливого гиганта. И как ни странно, Лизочка была на стороне этого парня. А ведь с чего бы это? Он затащил в койку какую-то девушку, сделал ей ребенка, а теперь отказывался жениться на ней, мотивируя это тем, что не хочет провести жизнь рядом с нелюбимым человеком.

И тем не менее Лизочке он был симпатичен. Ей стало его искренне жалко. И пожалуй, она бы сейчас охотней пошла с ним, чем осталась наедине с высокой темноволосой и пышногрудой женщиной, которая вот уже несколько минут буравила Лизочку пронзительным взглядом своих темно-карих, навывкате глаз.

– И давно вы тут стоите, дорогая? – обратилась она к Лизочке.

– Я?.. Я только что пришла. Дверь была открыта, и я...

– Все ясно, – перебила ее женщина. – Вы к нам по делу? Вы хотите найти себе пару?

– Д... да. Пожалуй, да.

– Отлично! – просияла женщина. – У нас огромная база самых перспективных женихов города! Все, подчеркиваю, все холостяки, чей доход выше среднестатистического хоть на тысячу рублей, зафиксированы в нашей базе данных!

– Все?

– Абсолютно!

– И все они ваши клиенты?

– Получается, что так.

В душе Лизочки шевельнулось какое-то нехорошее чувство, похожее на злость, и она совсем неожиданно для самой себя выпалила в лицо этой цыганки:

– А... А они сами об этом знают? Мужчины знают, что являются вашими клиентами?

Темноволосая кинула на Лизочку острый взгляд, явно давая себе при этом зарок быть поосторожней с этой малышкой. А потом пожала плечами и сказала:

– Каждый человек стремится к счастью. А счастье – это прежде всего гармония. А какая же может быть гармония в жизни человека, если он один, без своей второй половинки?! Вы со мной согласны? Вот вы сами счастливы?

– Я?

– Да, вы! – настаивала темноволосая. – Скажите, вот вы счастливы?

– Ну... Наверное. Я как-то об этом не очень задумывалась.

Лизочка даже вспотела от напряжения. На улице уже дав-

но была весна, а отопление во всем городе коммунальщики не торопились отключать. И по этой причине Лизочке было очень жарко.

– Так-то я, наверное, счастлива. У меня есть мама, и дочка, и...

– Это все не то! – решительно взмахнула рукой женщина. – Женщина должна быть рядом со своим мужчиной. А мужчина должен быть рядом с женщиной.

– Со своей женщиной?

– Это уж как получится!

Интересно должно было получиться! Но Лизочка не успела обдумать всю странность поведения хозяйки этого брачного агентства, как ею уже завладели две пухленькие тетушки-хохотушки. Обе они были одеты в одинаковые темно-вишневые костюмы, и на плечах у них красовались тоже одинаковые павловопосадские платки, заколотые у шеи опять же одинаковыми эмалевыми брошками из магазина народных умельцев.

– Дорогушенька!

– Как же вам повезло, что вы попали именно к нам!

– В городе полным-полно сомнительных контор, которые под видом оказания брачных услуг занимаются элементарным сводничеством и проституцией.

– А у нас порядочная фирма.

– Мы ставим во главу вопроса семейное счастье наших клиентов.

– Каждую пару доводим буквально до дверей загса!

– Нипочем не отступим, пока молодые не распишутся официальным порядком!

Лизочке стало страшновато. Пожалуй, эти трое еще страшней ее родной мамочки. Мамочка хотя бы на работе у себя отвлекается от Лизиной личной жизни. А этим троим и отвлекаться не придется. Если сейчас Лизочка согласится, то она станет их клиенткой и уж не отвертится от личного счастья, которое эти три энергичные дамочки для нее соорудят на свой вкус и, наверное, на свое усмотрение.

И все же Лизочка осталась. Главным для нее явилось то, что, становясь клиенткой этого «Рая в шалаше», она получила пусть и туманную, но все же возможность еще раз встретиться с тем высоким красавцем, который так поразил ее при их первой встрече. Ну и домой к маме с пустыми руками, без улова возвращаться было страшновато.

Глава 2

Когда Лизочка снова оказалась на улице, где ярко светило солнышко, пели откуда-то взявшиеся в центре города птички, а также люди вокруг расцветали совсем весенними улыбками, она долго не могла понять, что с ней произошло и что это все такое было.

Там, в полумраке этой странной квартиры, словно затеявшейся во времени, Лизочка поставила свою подпись под документом, извещающим, что отныне она является клиенткой трех старых ведьм. И ощущения у Лизочки были соответствующие. Ей вообще казалось, что она только что скрепила подписью свой договор с дьяволом. Не всегда ведь хозяин лично выходит к новичкам. За него вполне могут получить подпись и его доверенные сотрудницы.

– Брр! – передернуло Лизочку. – Жуткое место. Пожалуй, лучше маме о нем не говорить. Она будет меня ругать. Скажет, отправила меня за женихом, а я вернулась не только по-прежнему одна, но еще и обеднела при этом на целых пять тысяч рублей!

Пять тысяч, по Лизочкиным меркам, не то чтобы очень уж большая сумма, но все-таки существенная. На эти деньги можно было купить неплохие зимние сапоги себе, комбинезон Заиньке или теплый пуховичок для мамы. Пусть и не из пуха диких гагар, а всего лишь из пуха и мелкого пера до-

машней птицы, но красивый, нарядный и очень практичный.

– А с другой стороны, зачем мне зимняя одежда? Сейчас ведь весна. И что с того, что скидки на всю зимнюю коллекцию? Бог даст, к следующему зимнему сезону у меня уже будет свой муж и не будет проблем.

Так что Лизочка без труда убедила саму себя, что новые сапоги, купленные сейчас, следующей зимой уже не будут такими уж новыми. Из комбинезона Заинька может благополучно вырасти. А пуховик у мамы есть, и она им вполне довольна.

– Ну да и ладно, что сделано, то сделано. Все равно назад мне эти деньги уже никто не отдаст. Будем надеяться, что тетки сдержат свое слово и подыщут мне какого-нибудь подходящего кандидата.

Пока что Лизочка была недовольна результатом своего похода. Ей не только не предложили никого стоящего, так еще у нее создалось ощущение, что от нее хотят избавиться. Теткам явно не терпелось обсудить визит разгневанного клиента. И, едва взяв с Лизочки деньги, они выдворили девушку из своего агентства, пообещав, что в самое ближайшее время ей позвонят и объяснят, как будет строиться поиск ее второй половинки.

– Мы должны разработать для вас индивидуальную программу! – трещали тетки над головой у Лизы, заполняющей личную анкету. – Выявить ваши предпочтения и вкусы. Вдруг вы обожаете блондинов, но вас с души воротит от брю-

нетов? Или подавай вам худого и стройного, а вот на мужчину с избыточным весом вы и не взглянете.

Но Лизочка заверила, что у нее нет особых капризов. Будущий муж мог быть каким угодно – толстым, тонким, маленьким, высоким. Но он должен был любить Лизу. А Лиза должна была любить его. Такое было ее неперемнное условие, которое почему-то озадачило тетенок.

– Трудненько тебе придется, милая. Любовь, она ведь по заказу-то не подбирается.

Лиза хотела сказать, что у нее уже есть кое-кто на примете, но вовремя прикусила язык. И вместо этого попросила:

– Может быть, покажете некоторых кандидатов в женихи, кто сейчас в поиске?

Но тетки, которые как раз в этот момент заполучили Лизочкины деньги, заявили, что их база данных включает в себя несколько тысяч кандидатов. И Лизочка не сможет их всех просмотреть, так что нечего и время зря терять.

– Завтра у нас вечер встреч. Разумеется, вы тоже приглашены. Чуть позднее мы сообщим вам о времени и месте проведения мероприятия.

С этим Лизочку и выставили за дверь. За девушкой ошутимо щелкнули два замка. Три ведьмы устроили военный совет. И, как подсказывало Лизочке ее необъяснимое чутье, совет этот касался того красавчика, с которым она имела счастье сегодня столкнуться в дверях.

Оказавшись снова у себя дома, Лизочка окунулась в домашние хлопоты. Что-то требовалось постирать, что-то помыть, приготовить или высушить. Заинька тоже требовала внимания. Ее надо было умыть, вытереть, переодеть, утешить, покормить, поиграть и так далее. Так что Лизочка быстро забыла о так неразумно потраченных деньгах. И даже о том, что завтра она идет на вечер знакомств, тоже забыла.

А потом, уже в одиннадцатом часу, раздался телефонный звонок, и женский голос, принадлежащий одной из трех ведьм, сказал:

– Бар «Холл» на Петроградской. Быть к семи часам вечера. Форма одежды любая. Но лучше будет, если вы оденетесь понаряднее. Вам предстоит познакомиться с шестью кандидатами.

– Ой! Так много!

– На каждого у вас будет ровно десять минут. Поговорите, познакомьтесь, обменяетесь телефонами.

– Как? – поразилась Лизочка. – За десять минут?

– Вся встреча займет у вас ровно один час времени, – продолжала тараторить ведьма, не замолкая. – Это вас устроит?

– Что? Всего час?

– Мы подбираем равное количество мужчин и женщин. В этом плюс данного проекта.

– Но десять минут – это как-то очень мало.

– Хотите пообщаться подольше? Потерпите до пятницы. В пятницу у нас планируется вечеринка. Но там отдельно

надо доплатить полторы тысячи рублей.

– За что?

– Ну как за что? За шампанское, закуски и горячее. Будет также живая музыка, а музыкантам тоже надо платить. Вот все вместе и получается полторы тысячи рублей. Поверьте, за шанс найти свою судьбу – это совсем недорого!

– Хм...

Про себя Лизочка заколебалась, отступить ей или нет? Получалось-то дороговато. Сегодня пять тысяч, потом еще полторы... Но с другой стороны, тут хоть какие-то гарантии, что она найдет себе мужа. А если идти в другое агентство, там с нее тоже сдерут три шкуры.

– Ну, как скажете, – согласилась Лизочка. – А куда я могу принести деньги?

– Пока что мне достаточно вашего согласия. Я вношу вашу фамилию в списки, а деньги отдадите распорядителю непосредственно перед банкетом.

Банкет – это звучало так солидно, что Лизочка совсем растерялась и дала свое согласие. В конце концов, что она теряет? Сходит, посмотрит. Не съедят же ее там? В случае чего развернется и уйдет. Плевать на деньги, собственное спокойствие стоит дороже любых денег.

– Ладно. Договорились.

– Так я вас записываю?

– Записывайте!

На следующий день Лизочка пойти на вечер знакомств не

смогла. Мама задержалась на работе, а когда пришла, то было уже поздно куда-либо идти. Но Лизочка не очень-то и расстроилась. Подумаешь, ждала столько времени, подождет и еще немножко. До пятницы-то рукой подать. А уж в пятницу мама точно придет домой пораньше.

– В пятницу-то никто особенно на горячее и суп не налегает. Все больше о вечере думают, когда по бабам, да по баграм, да по гостям пойдут. Силы для вечера готовят. Ну, и место тоже.

Так что в пятницу все сложилось замечательно. Заинька прекрасно себя вела, была чудесным ребенком, совершенно не изводящим маму. К Лизочкиным приготовлениям Заинька отнеслась с недетским пониманием.

– Мама пойдет искать нам нового папу, – втолковывала внучке бабушка. – Хорошего приведет, доброго. Тебе игрушки будет дарить. Поняла?

И Заинька лучезарно улыбалась, она совсем не была против нового папы. Старый-то никуда не годился, это понимал даже годовалый ребенок.

Так что ушла Лизонька из дома, сопровождаемая напутственными улыбками и поцелуями. И чувствовала она себя примерно так, как древний спартанец, отправляющийся на бой. Обратного либо с щитом, либо уже на щите!

Возле кафе, где должна была состояться вечеринка, Лизочка увидела небольшую возбужденную толпу. Все они явно собирались на банкет. Но вот беда, среди них почти не

было мужчин. Ни молодых, ни симпатичных, никаких. Единственным представителем мужского пола был озабоченный дядечка с козлиной бородкой, который держал в руках список и тонким, визгливым голосом выкликал фамилии:

– Василькова! Вешкина! Грибоедова!

Женщины отзывались и проходили внутрь одна за другой. И внезапно застывшая в некотором недоумении Лизочка услышала рядом с собой еще один девичий голос:

– Эй, погодите-ка! А где же сами женихи?

Лизочка обернулась и наткнулась взглядом на взгляд незнакомки. Девушке, пожалуй, было столько же лет, сколько самой Лизочке. То есть чуть-чуть за тридцать. Но она выглядела очень симпатично в своем беленьком коротеньком пальтишке, замшевых сапогах на высокой платформе и с изящной сумочкой под мышкой.

– Где мужчины, спрашиваю я? – подмигнув Лизочке густо накрашенным глазом, спросила незнакомка у распорядителя. – Это ведь вечеринка, где можно познакомиться со своей парой? Или я что-то не так поняла?

– Вы все поняли правильно, – отозвался козлобородый.

– А где же мужчины? Что-то я их не вижу.

– Заплатите деньги за входной билет и проходите к мужчинам. Они там, внутри.

– Э-э-э нет! – решительно отказалась незнакомка, к которой Лизочка потихоньку проникалась самым настоящим уважением. – Деньги потом. Покажите сначала свой товар!

Восторг Лизочки перешел все пределы. Сама она так ни за что бы не решилась. Диктовать кому-то свою волю – этого Лизочка не умела совершенно. Она и сама не заметила, как переместилась поближе к властной девушке и согласно закивала в такт ее словам. Поддакивала.

– Да, да, покажите! – завелись и другие женщины. – Может, как в прошлый раз будет. Один красавчик на несколько уродов, да и те со странностями.

– Девушки, милые вы мои женщины, – отбивался козлобородый от насевших на него со всех сторон невест. – Ну что вы от меня-то хотите? Я же не виноват, что у нас в стране такой переизбыток хороших женщин и недостаток мужчин.

– Сколько же их там всего?

– Десять.

– Десять! Всего десять!

По толпе пронесся разочарованный гул. Женщин было гораздо больше. Раза в три – совершенно точно.

– Но что вы хотите? – снова развел руками распорядитель. – Мы с коллегами делаем все, что можем. Но увы... Наши возможности небезграничны. Но зато все кандидаты в женихи имеют прописку в нашем городе, собственное жилье и работу. Или если хотите, то в следующий раз я приведу два десятка бывших заключенных, мечтающих сесть на женскую шею. Хотите таких женихов?

– Таких мы себе и сами найдем! – раздался голос из толпы. – Ты нам приличных побольше подгони!

Побушевав, женщины все же снова потянулись одна за другой на вечер знакомств. Они явно хорошо тут все друг друга знали, весело смеялись и оживленно болтали. Вечеринка даже в таком малом обществе мужчин казалась им предпочтительней одинокого вечера у себя дома. А тут все-таки какой-никакой, но шанс. Всегда есть вероятность, что именно ты понравишься очередному претенденту.

– Нет, ты посмотри на этих коз! – негодуя произнесла новая приятельница Лизочки. – Отдадут полторы тысячи за то, что не стоит и ста пятидесяти рублей!

И повернувшись к Лизочке, она внезапно спросила:

– Хочешь пойти со мной?

– Куда?

– Туда, где мужиков все-таки побольше, – загадочно усмехнулась девушка в ответ. – Меня Вика зовут. А тебя как?

– Лизочка.

– Ну что, Лизочка? Поедем?

– Куда?

– На Кудыкину гору! – внезапно рассердилась Вика. – Ты вообще должна радоваться, что я тебя под свое крыло беру. Раньше-то я всегда с Танькой ходила, но эта дурында связалась с каким-то уродом, который ее уже пятый раз динамит по полной программе. Но Танька все равно сидит и преданно его ждет. А потом звонит мне и рыдает, что ужин остыл, пирог засох, вино она все выпила. Водку тоже. Приезжай к ней, купи по дороге вино. А оно мне надо? Я черствые пиро-

ги совсем не люблю. Да и готовит Танька, если честно, паршиво. Накрошит чего-то там в тарелку, все соусом сверху зальет и говорит, что это салат. А ни вкуса в том салате, ни вида никакого нету. Хрюшкам впору скормить, да и те рыло воротить будут. С пряностями Танька тоже перебарщивает. Хоть бы этот урод совсем ее бросил. Так нет же, не бросит он ее. А почему? Да потому, что у Таньки хата пустая. Пусть она готовит и не ахти, но перекантоваться у нее всегда место есть. Так едем?

– Куда?

Лизочка слегка ошалела от обилия выпавшей на ее долю информации.

– Ой, ну ты тяжелая! – вспылила Вика. – Я же тебе объясняю, какая тебе разница, куда тебя зовут? Говорю же, место клевое. Уж точно лучше, чем тут.

– Я не могу так, – оправдывалась Лизочка. – У меня дочка маленькая. Если со мной что-нибудь случится, то что с ней будет?

– Так ты думала, что я тебя утащу в какой-нибудь подпольный бордель? – захохотала Вика. – Ну, подруга, ты даешь! Ты себя-то в зеркало давно видела!? Тебе уже о пенсии думать пора, а не о панели!

– Что же, меня даже в проститутки не возьмут?

– И тебя не возьмут, и меня тоже. Впрочем, мы ведь не собираемся, верно? Ты себе мужа ищешь?

– Да.

– Ну, и я тоже. Так давай искать вместе. Так оно и быстрее, и удачней, и веселей. А самое главное, ты это правильно подметила, безопаснее получается.

Место, куда привела Лизочку ее новая знакомая, оказалось очень даже ничего себе. Вход стоит символические деньги – сто пятьдесят рублей. Но зато потом дирекция отыгрывалась на ценах и дешевизне аренды помещения. Зал был чуть больше сотни квадратных метров, а в него набилось, как показалось Лизочке, человек двести, никак не меньше.

– Скажи мне спасибо, что у нас с тобой столик, – прокричала ей Вика прямо в ухо. – Кто позже нас пришел, те без места топчутся.

На танцполе яблоку негде было упасть. В бар змеилась длинная очередь. Быстрые танцы сменяли медленные. Потные мужчины и женщины выделывали ногами заливчатские кренделя. Но Лизочка все равно была довольна. Она потягивала сладкое шампанское, этот напиток стоил тут дешевле всего, и во все глаза смотрела по сторонам. Ее поражало многое. Оказывается, вовсе не обязательно сидеть и дожидаться, пока тебя пригласит на танец парень. Вполне возможно встать и пригласить его самой. И что самое интересное, если он откажется, то можно подойти еще и ко второму, к третьему и даже к четвертому. Такое вполне допускается. Танцевать хочется всем, а партнеров на всех никогда не хватает.

– Но здесь все-таки соотношение мужчин и женщин повыше, – снова прокричала Вика. – Скажи? Да?

Лизочка молча покивала головой. Разговаривать под громкую музыку было трудновато. Но, да, Вика была права. Мужчин тут было достаточно. Попадались и симпатичные. Вот только Лизочка с огорчением убедилась, что она не пользуется у здешних мужчин большой популярностью. Вика приглашали то и дело на новый танец, а Лизочка так бы и проскучала весь вечер одна, если бы ее не пригласил под конец какой-то старичок, который все время твердил ей, как она похожа на его дочку, и умилялся при этом до слез.

Старичок несколько скрасил Лизочкин досуг. Все-таки кавалер, какой-никакой.

Но дома Лизочка не выдержала и расплакалась.

– Мне никогда не найти мужа!

– Почему? Что случилось?

– Мама, там такая конкуренция! Женщин так много, а мужчин так мало!

– Ну и что? Другие же как-то выходят замуж. И не по одному разу!

– Другие! Мама, ты бы видела этих других. Красавицы! Высокие ростом! Сразу видно, что богатые.

– Так и мы небедные.

– Нет, мама, ты не понимаешь. Они куда лучше меня. Красивее.

– Это ты не понимаешь! – рассердилась на Лизочку родительница. – Я уже старая. Случись со мной что, с кем вы с Заинькой останетесь? Пропадете ведь! Нет уж, я должна

умереть, твердо зная, что о тебе будет кому позаботиться.

– Заинька вырастет и...

– И выйдет замуж. И родит своих детей. И ей будет не до тебя. А ты станешь мешаться в ее дела, спорить с ее мужем, в конце концов, тот не выдержит, плюнет и уйдет. И твоя дочь тоже будет такой же несчастной, как и ты сама. А твоя внучка...

– Мама, остановись! – взмолилась Лизочка. – Какая внучка? Заинька сама еще младенец.

– Все когда-нибудь проходит, – философски откликнулась мама. – Так что ты делай что хочешь, но мужа себе найди. Хорошего! Поняла меня? Вижу по лицу, что поняла. Вот и действуй!

Тем не менее все выходные и следующие за ними несколько дней Лизочка провела в колебаниях. Она понимала, что если снова пойдет на танцы, то на нее и старичок может не клюнуть. Но и оставаться дома в пятницу вечером она теперь тоже не могла. Мама твердо заявила, что каждую пятницу, субботу и воскресенье Лизочка будет ходить на танцы, в кафе, в кино и так далее. Дома она больше не останется.

И Лизочка томилась, не зная, как быть. Но ближе к выходным ей неожиданно позвонила Вика.

– Привет, – произнесла она. – Идешь завтра?

– Я? – удивилась Лизочка. – Но я же не гожусь.

– Для чего ты не годишься?

– Ну... На меня совсем никто не обращал внимания.

– Так ты бы еще мешок себе на голову натянула, а потом удивлялась, чего на тебя не смотрят! Ты, мать, чего-то совсем со своим ребенком дома засиделась! Признайся, ты в тех джинсах с малышкой гулять ходишь?

– Ну, и гулять тоже. Они у меня вообще одни джинсы и есть. Я больше юбки люблю.

– Так-так, – оживилась Вика. – Короткие?

– В смысле?

– Юбки, спрашиваю, у тебя короткие?

– Обычные. До середины ноги.

– Ты мне в сантиметрах давай!

– Ну, сантиметров семьдесят. Так где-то.

На какое-то время в трубке возникло продолжительное молчание. А потом Вика сказала:

– С тобой все понятно. Значит, так, записывай!

– Что?

– Ты записывай, а не спрашивай! – снова всплыла Вика. – Ну что? Пишешь?

– Пишу.

– Так, пиши – юбка сантиметров тридцать. Сорок – это максимальный максимум. Длинней отныне ты юбки носить не должна. Выше колена как минимум на ладонь. Поняла?

– Поняла!

– Дальше идут сапоги. Если низ у тебя открытый, то верх ты можешь прикрыть. Грудь у тебя имеется?

– Ну, как у всех.

– А у тебя должна быть лучше, чем у всех! Про лифчики пуш-ап слышала?

– Ну...

– Ладно, не напрягайся. Пойдешь в магазин и купишь. Так, теперь волосы... Просто распусти их.

– А обруч?

– Ага! Ты еще косу заплети и резинкой ее перехвати! Распусти волосы, я сказала. И лицо...

– Что?

– Накрась его, – коротко бросила Вика, назвала место и время встречи, и в трубке внезапно раздались гудки.

Но на следующий день, когда преображенная и сама себя не узнающая Лизочка с дрожащими от непривычки голыми коленками стояла на холодном ветру и ждала Вику, она с удивлением отметила, что, похоже, советы ее подруги оказались очень дельными. Теперь на Лизочку проходящие мимо мужчины поглядывали со вполне определенным интересом. Улыбались, подмигивали, отпускали беззлобные шуточки в ее адрес. А двое так даже предложили познакомиться и вместе куда-нибудь сходить, если она не против.

– Против, – кокетливо улыбалась Лизочка, сама ужасаясь самой себе в душе. – Я уже занята.

– Ах, такая девушка, конечно, не может быть свободна! – закатывали глаза кавалеры в притворной скорби. – Ну, что же, позвони, дорогуша, если вдруг твой избранник окажется не совсем твоим!

Так что к моменту появления Вики Лизочка уже стала обладательницей двух номеров телефона. И чувствовала себя на коне. Вика появилась запыхавшаяся, она опаздывала. Бежала в сторону Лизочки, явно ее не видя. Потом встала всего в двух шагах от Лизочки и принялась вертеть головой по сторонам. Лизочку она по-прежнему не видела.

– Вика, привет, – шагнула к ней та. – А кого мы еще ждем? Твою Таньку, да?

Вика подпрыгнула на месте и ахнула:

– Лизка! Это ты? Подумать только... Не узнала тебя!

И, закружив вокруг Лизы, она принялась восхищаться:

– Обалдеть прямо! У тебя и ноги очень даже имеются. И грудь! Купила лифчик, как я тебе говорила?

– Ничего я не покупала. Зашла, но они таких денег стоят, что я отказалась от затеи. Я и так уже пять тысяч отдала. Мама об этом еще не знает!

– За что пять тысяч?.. А-а-а... Это ты про этих рвачих? Как там их контора называется? «Рай в шалаше»? Но делишки у них отнюдь не райские. Поговаривают, что они каким-то образом добиваются потрясающих результатов. Но и деньги за свои услуги дерут бешеные. А я лично предпочитаю работать сама на себя. Хватит с меня их услуг. Теперь я никому не плачу, но зато и мне никто ничего не должен.

Лизочка не спросила, откуда Вика, которая «работает сама на себя», тогда так хорошо осведомлена о методах и результатах работы брачного агентства. Но спрашивать ничего

не стала, во-первых, ей это не показалось важным, а во-вторых, пора было уже идти наверх и занимать места, если еще что-то осталось.

Мест не осталось. Но Вика ничуть не огорчилась.

– Плевать, я знаю еще одно местечко в центре, где за вход вообще платить не надо.

– Почему же мы сразу туда не пошли?

Услышав про возможность сэкономить, Лизочка очень удивилась. Странная она эта Вика, уж Лизочка бы не упустила такой возможности. Хотя Лизочкина мама и зарабатывала вполне неплохо, но все-таки маленький ребенок и неработающая дочь съедали львиную долю ее доходов.

Но Вика быстро объяснила причину своего поведения:

– В том месте, о котором я говорю, самое веселье после полуночи начинается. Так что я думала, что до одиннадцати часиков мы с тобой тут потанцуем. А если никто толковый не наклюнется, уже дальше двинемся. Но похоже, придется сразу туда топать. Ничего, посидим часика два, поболтаем. А потом и народ подтягиваться начнет.

В общем, Вика оказалась записной тусовщицей. Для охоты на подходящих женихов у нее имелось несколько излюбленных местечек, которыми она охотно поделилась с Лизочкой.

– В самые дорогие клубы соваться нечего. Контингент там соответствующий. Может, ты кого и подцепишь, но трудно потом удержать. Богатые, они обычно к богатым тянутся.

Деньги друг друга они издалека видят. А если денег у тебя нет, то ты в той тусовке ничего собой и не представляешь. Так что поход в такие места – даром выброшенные деньги для нас с тобой. Можно разок сходить, ради любопытства. Но проку от такого похода большого не будет.

– Ну, тогда и не надо. Тем более если за большие деньги.

По мнению Вики, она нашла достаточно мест для охоты на подходящую для себя дичь.

– Мой уровень – это средних лет мужчина с приличной, но недорогой иномаркой и небольшой квартиркой. Возможно, в прошлом он был женат, возможно, даже имеет детей. Но ведь и у меня их двое. Так что все справедливо.

– У тебя двое детей?! – ахнула Лизочка.

– А что? Непохоже? А между тем у меня их и правда двое.

– Девочки?

– Обе девчонки. Как подумаю, что с ними дальше будет, сердце замирает.

– А... а почему?

– Почему? А сама-то ты как думаешь? Отцу на девчонок плевать с высокой колокольни. У него новая семья и новые интересы. Он их и знать не хочет.

– А бабушки?

– Моя мама нам немного помогает, – сухо отозвалась Вика, которая явно начала жалеть, что вообще завела этот разговор. – Ну, и еще... Игорь и дядя Сережа.

– Дядя Сережа? А кто это?

Но Вика уже окончательно убедилась в том, что слишком распустила язык, и поэтому воскликнула:

– Слушай, если мы не поторопимся, то вообще никуда не успеем!

И, как всегда, покладистая Лизочка молча кивнула в ответ, тем более что Вика прибавила:

– Будет так обидно, если тебя преображенную никто и не увидит!

Мысли Лизочки мигом перепорхнули с неведомого ей дяди Сережи, о котором почему-то не хотела говорить ее подруга, на новую куда более волнующую тему. И она жадно спросила:

– А ты действительно считаешь, что мне идет этот наряд?

– Очень! – с жаром отозвалась Вика. – Ты получилась такая... такая... Одним словом, мне до тебя еще чапать и чапать.

И хотя это было не совсем так и не вполне соответствовало правде, но Лизочка залилась краской от удовольствия. И еще она про себя подумала, что если Вике есть что скрывать, то не стоит и лезть ей в душу. Лизочку вполне устраивало уже то, что Вика таскает ее за собой по развлекательным заведениям города, показывает новые места и объясняет правила охоты на жирных тельцов.

Ну а если ее новая подруга не хочет рассказывать о своей неудачной личной жизни, то у нее есть на это полное право. Не всем ведь нравится выставлять свои язвы напоказ.

Многие предпочитают прятать их поглубже, под несколькими слоями одежды.

Глава 3

Правила охоты на женихов, по меркам Лизочки, были совсем просты. Облюбовав добычу, показать ее подруге на предмет ее суждения. Действовать дружно, ни в коем случае не теряя друг друга из виду. И последнее, самое важное правило: не перебегать дорогу друг другу. Кто заметил добычу, тот ее и унесет домой.

Последнее очень испугало Лизочку.

– Домой? Как домой? Мне мама такого ни в жизнь не позволит. Чтобы мужчину и к нам домой... Нет, это только через ЗАГС.

– А в ЗАГС ты пока не хочешь?

– Не то чтобы совсем не хочу. Но знаешь, первый раз я вот тоже поторопилась, не рассмотрела хорошенько, а потом локти кусала.

– Ну, тогда можно снять номер в гостинице. Чтобы, как ты говоришь, рассмотреть получше.

– Так это же дорого.

– Верно, мужик нынче экономный пошел, – озабоченно подтвердила Вика. – Ищет себе подружку со свободной хатой. Чтобы бутылочкой вина и коробкой конфет можно было отделаться.

– И что же нам делать? – приуныла Лизочка. – Ты ведь тоже с мамой живешь?

– Нет, у меня ситуация вообще труба. Я живу не только с мамой и детьми, но еще у меня...

Вика резко замолчала, и Лизочка предположила:

– И еще у тебя муж?

– Муж? Какой муж?

– Ну, от которого у тебя дети.

Вика как-то не понятно побледнела, а потом довольно зло произнесла:

– В общем, неважно, почему ко мне нельзя. Главное, что ко мне тоже нельзя!

И снова Лизочка невольно обратила внимание на явное нежелание Вики говорить о самой себе и о том, где она живет. Но Лизочка была слишком поглощена новыми впечатлениями от своей новой жизни и от себя самой тоже новой, чтобы всерьез и надолго задумываться над такими вещами, как чьи-то чужие странности. Ну не хочет Вика рассказывать, как именно и где именно они живут с детьми и мамой, – это ее личное дело. Лизочке бы со своей Заинькой разобраться, где уж за чужими отпрысками следить.

– Раньше-то мы всегда к Таньке мотались, – озабоченно продолжала говорить Вика. – У нее от родителей отдельная квартира осталась. Правда, там еще брат прописан, но он там не живет. Совсем не появляется.

– А где же он живет?

– Вроде бы с родителями. Хотя те и недовольны этим. Ну а еще по выступлениям ездит.

– По каким выступлениям?

– Не знаю, сейчас по каким. Я уже давно с Танькой не общалась всерьез. Как я со своим, а она со своим познакомилась, так и все. Как отрезало!

– А что за мужчина у тебя был? Хорош собой? Где ты его нашла? В брачном агентстве?

– Слушай, не надо про меня, – попросила Вика таким тоном, что Лизочка мигом перевела разговор на Таньку.

– А у нее как? Что за мужик? Красивый?

– Не знаю, как там насчет красоты, по мне, так весьма средненько. А вот г...н он, каких еще поискать! Я его так и звала – «нудила из Нижнего Тагила».

– А почему?

– Потому что он как раз из этого самого Нижнего Тагила к Таньке в кровать и свалился. Счастье, правда?

– Ну... Наверное. А сама Танька что говорит?

– Что она очень счастлива.

И Вика уткнулась в бокал с коктейлем. Она явно погрузилась в свои мысли, совсем не торопясь оттуда выныривать. Лизочка не стала ее дергать. Она пила свою минеральную воду, стараясь делать самые маленькие глоточки. Ведь хотя вход в это место ничего не стоил, цены тут превосходили все грани разумного. Например, за один крохотный стаканчик, которым даже напиться было трудно, у себя в ближайшем супермаркете Лизочка с мамой могли бы купить целую упаковку отличной минералки с Кавказа. И пили бы они ее боль-

шими глотками, с удовольствием, а не как тут, жалея каждую проглоченную каплю и мысленно высчитывая ее цену.

Но внезапно Лизочкино внимание привлекли к себе два крепеньких молодых человека, которые не сводили глаз с их столика. Лиза ощутила жаркий трепет. Эти крепыши ей чем-то понравились. Что уж греха таить, Лизочка питала склонность к крепким ребятам.

– Вика, – пихнула она свою подругу под столом ногой. – Вика, эй!

– Чего?

– Я тебе сейчас кое-что скажу, но ты мне пообещай, что не будешь головой вертеть. Ок?

– О чем ты?

– Нет, сначала пообещай.

– Ну, хорошо.

– Значит, не вертишь головой? Сидишь прямо и смотришь на меня? Да?

– Хватит kota за хвост тянуть. Присмотрела себе кого-нибудь, что ли?

– Присмотрела.

Лизочка трогательно покраснела, одновременно подсчитывая свои шансы. Интересно, выстоит она в своем новом наряде против Вики? На стороне Вики опыт и явное превосходство, но на стороне Лизочки удача. Мама всегда говорила, что она хоть и дурочка, но счастливая.

– Ну, где твой красавец?

– Слева от нас. За угловым столиком. Нет, подожди! Сразу в их сторону не смотри! Сначала посмотри направо, потом поверти головой. Видишь тех двоих? Как они тебе? Нравятся?

Но к изумлению Лизочки, Вика отреагировала совсем не так, как представляла себе Лизочка. Подруга вскочила на ноги и резко метнулась к выходу. Те двое, на которых положила глаз Лизочка и которые, в свою очередь, не сводили глаз с девушек, тоже ринулись вон.

Все случилось за считанные доли секунды. Какой-то миг, и Лизочка уже сидит одна-одинешенька, а вокруг нее снова сплошь чужие люди. Некоторое время Лизочка размышляла и даже стала нервничать. Но потом она заметила сумку, которую оставила на столе Вика, и немного успокоилась. Уж за сумкой ее подруга обязательно вернется.

– Но все-таки странно, куда она так быстро побежала?

Лизочке очень не хотелось думать, что Вика не побежала, а сбежала. И сбежала она не от кого-нибудь, а от вполне конкретных двух молодых людей. И поэтому Лизочка стала фантазировать, что бы такое могло случиться, почему ее подруга убежала и те молодые люди тоже.

– Может, Вика вспомнила, что у нее утюг дома не выключен. А те ребята, они тоже вспомнили... не об утюге, нет, но о чем-нибудь другом.

В таком роде Лизочка успокаивала себя около четверти часа. А затем она увидела, как в зал снова возвращаются те

двое. Вики с ними не было. И Лизочка, сама поражаясь своему поведению, осторожно протянула руку и стащила сумку Вики на пол. Зачем она это сделала, девушка не смогла бы объяснить самой себе даже под пытками. Но сумка подружки была такая беззащитная, а эти двое теперь совсем уже не казались Лизочке симпатичными ребятами.

И ее подозрения подтвердились, когда один из этих парней, небритый и, как теперь ясно видела Лизочка, весь помятый, подвалил к ней и, хамски плюхнувшись за столик напротив девушки, поинтересовался:

– Эй ты, метелка! Где твоя подружка?

– Я... Я не знаю. Вы же с ней ушли.

– Ушли! Ты фильтруй базар, щелка.

– Что? – опешила Лизочка, с которой даже бывший муж, даже при разводе так грубо никогда не разговаривал.

Лизочка хотела возмутиться, но, взглянув в лицо небритого хама, быстро одумалась, опустила глаза и прикусила язык. Может, тогда хам сам уйдет? Может, отстанет?

Но хам не уходил, а продолжал настаивать:

– Где твоя приятельница, я спрашиваю? Отвечай! Или оглохла?

– Я... я не знаю.

– Подруга, а не знаешь, куда пошла приятельница! Где она живет?

– Я... я не знаю.

– Ой ли!

– Я с ней только сегодня познакомилась.

– И где?

Лизочка не знала что ответить и поэтому выпалила первое, что пришло ей на ум:

– В шалаше!

– Где?

– «Рай в шалаше».

– Что? – вытаращил на нее свои глаза небритый. – Ты заговариваешься или судьбу искушаешь?

Лизочка от страха начала заикаться и приготовилась заплакать, как бывало с ней всякий раз, когда на нее кричали. Но тут неожиданно в разговор вступил второй мужчина. В отличие от своего приятеля он был старательно выбрит. У него была красивая маленькая щегольская бородка, аккуратные руки и тихий спокойный голос.

Однако почему-то, когда он заговорил, Лизочке стало еще страшней. Все хорошо было в этом человеке. Вот только его взгляд... Взгляд у этого товарища был водянистый и какой-то мутный. Едва встретившись своими глазами со взглядом этого человека, Лизочка уже точно знала: ни верить, ни тем более доверять ему нельзя.

– Ну-ну, – ободряюще произнес между тем этот тип с бородкой, явно не догадываясь о мыслях Лизочки, – не будем ссориться. Мы же все тут друзья, не так ли?

Друзья? Лизочка непонимающе уставилась на него. Кто тут дружит? И с кем?

– Мы друзья твоей Вики, – объяснил Лизочке борода-тый. – Ты не знаешь, куда пошла Вика?

– Н... не понимаю. Я не знаю.

Лизочка вдруг поняла, как неубедительно звучат ее сло-ва со стороны. И как подозрительно она выглядит в глазах этих двоих. И еще Лизочка поняла, что нужно срочно что-то предпринимать, а то как бы ей не попасть в переплет вместо вовремя удравшей Вики. Нужно что-то говорить этим дво-им. Желательно много и убедительно. Чтобы они поверили, что Лизочка на их стороне, что они ей даже нравятся и она тоже стремится им понравиться, в свою очередь, а на Вику ей плевать с высокой башни.

И Лизочка начала говорить, как и собиралась, много и бестолково:

– Понимаете, меня муж бросил. Ушел, ничего не объяс-няя. Ну, а без мужа ведь плохо, сами знаете. Вот я и подумала, если уж один меня бросил, может быть, кто-то другой получше окажется. А Вика тоже без мужа. И тоже думала, что лучше себе найдет. Вот мы с ней в этот «Рай в шалаше» и пришли. Прямо на пороге столкнулись, сначала даже по-ссорились, кто первым пойдет. Ну, а потом помирились, ко-нечно, и даже подружились.

– Так вы что... в брачное агентство с Вичкой направи-лись? – заржал небритый. – Вот приколы! Это надо будет Ди-ме в первую очередь рассказать, то-то он приколется. Он ее по всему городу ищет, а она при живом-то муже...

– Заткнись!

Небритый немедленно заткнулся, ни словечка ни вякнул и даже голову в плечи втянул. А Лизочка из услышанного сделала для себя два вывода. Во-первых, главным в этой паре выступает тип с бородкой. А во-вторых, у Вики имеется муж, и, похоже, этот муж ее ищет.

– Так мы с Викой очень подружились, сюда пришли, за жизнь разговаривать начали.

– И о чем же говорили?

– Про маму я ей свою рассказывала. И про то, как муж от меня ушел. Такой некрасивый поступок с его стороны. Вика мне очень сочувствовала.

– А про себя она что-нибудь рассказывала?

– Нет. Не успела. Вы пришли, и Вика убежала.

Лизочка постаралась, чтобы в ее голосе звучало искреннее сожаление о том, что ей не довелось услышать окончание Вичкиной истории.

– А где Виду искать, я и не представляю. Мы с ней только сегодня познакомились, даже телефонами еще обменяться не успели.

– Хм...

Бородатенький так остро взглянул на Лизочку, что у той снова душа ушла в пятки. Да что такое с этим человеком, что страхом от него так и веет? Хочешь или не хочешь, а руки и ноги холодеют, когда он смотрит в твою сторону.

– Значит, говоришь, не знаешь Викиного телефона?

– Нет. И адреса ее тоже не знаю!

– Ну а в агентстве? Там знают?

Лизочка пожалала плечами, стараясь не показать своего отчаяния. Ну она и дуреха! Настоящая дуреха, даже прикидываться таковой не нужно! Надо же было сообразить, выдать агентство «Рай в шалаше»! А вдруг Вика там тоже оставляла свою анкету? Ведь она точно знала про это агентство. Недаром же она появилась на том вечере встреч, где познакомилась с Лизочкой, – его же устраивало агентство. Правда, ни она, ни Лизочка туда не пошли, но факт остается фактом, направить туда Вику могли только ведьмы из «Рая».

– Адрес агентства не подкажешь?

И что было делать Лизочке? Чувствуя себя настоящим Павликом Морозовым – предателем из предателей, она все же продиктовала на память адрес брачной конторы. И лишь после этого двое подозрительных типов отвалили.

Но перед этим один из них взял Лизочкин номер телефона. Она не хотела давать, но пришлось. Эти двое умели убеждать. А про себя Лизочка молилась только о том, чтобы бандиты не заметили вторую сумку, которая болталась под столом и принадлежала Вике.

А в этой сумке был и сотовый телефон Вики, и деньги, и, наверное, документы. То есть все то, что никак не должно было попасть в руки этих двоих. Небритый и бородатенький теперь очень не нравились Лизочке. Больше того, они ее напугали. А она не любила людей, которые ее пугают. И те-

перь Лизочка изо всех сил старалась побыстрее избавиться от этих двоих, пусть даже ценой собственного номера телефона.

– Ну, мы тебе еще позвоним, – пообещал ей бородатенький. – И учти, если Вичка выйдет с тобой на связь, будет лучше, если ты нам об этом сообщишь сама. Понятно?

Лизочка кивнула. И эти двое наконец отвалили. Они ушли, а Лизочка еще несколько минут сидела без движения, не зная, жива она или мертва. Из ступора ее вывел звонок телефона. Но звонила не ее трубка. Звонок был другой. Сначала тирлю-лю-лю, а потом тир-ля-ля-ля. Это звонил телефон Вики.

– Да, слушаю.

Лизочка даже не взглянула на дисплей телефона. Сразу же поднесла трубку к уху.

– Алло! Лизка... Это я, – раздался в трубке сдавленный голос.

– Вичка... ты?

– Я! Звоню тебе из таксофона. По счастью, нашла в кармане жетон метро, которым и расплатилась за звонок. Времени у меня мало, так что сразу же скажи мне... Они ушли?

– Да. Но я не уверена, что насовсем.

– В смысле?

– Они очень заинтересованы в том, чтобы тебя найти. Могут караулить снаружи.

– Знаю, – вздохнула Вика. – И даже знаю, на кого они ра-

ботають. Их мой бывший нанял, чтобы меня найти.

– Он так тебя любит?

– Если бы, – снова вздохнула Вика. – Но это долго объяснять. Нам надо с тобой встретиться.

– Ты хочешь забрать свою сумку?

– Да. Но обратно в кафе я не сунусь. Послушай, а ты можешь мне вынести мою сумку?

– Конечно! Без проблем!

– Тогда вынеси. А встретимся мы с тобой у «Маяковской». Возле выхода из метро на Марата. Договорились?

Лизочка заверила подругу, что все отлично поняла и все сделает в лучшем виде.

– Значит, встречаемся через десять минут возле «Маяковской». Я там буду!

После чего Лизочка быстро расплатилась за свою воду и коктейль Вики (хорошо еще, что денег хватило) и вышла из кафе. На улице уже давно стемнело, и Лизочка ощутила себя внезапно очень маленькой и уязвимой. Сначала она направилась напрямиком к станции метро, где должна была встретиться с Викой и передать той сумку, но потом внезапно притормозила.

Лизочка не обладала большими умственными способностями, а точнее сказать, ленилась их развивать. В частности, точные науки не давались ей вовсе. Возможно, извлекая она дни и ночи квадратные корни и решай уравнения, и они бы уложились у нее в голове. Но Лизочка не могла так много

заниматься нелюбимым делом. Ей делалось физически плохо, когда приходилось напрягать свои извилины больше двух часов в день.

К счастью, Лизочка выбрала себе профессию, где математика была нужна лишь на самом начальном уровне. Она выучилась на завпроизводством. А высчитать вес готового блюда было для нее совсем несложно.

Но если большого ума небеса девушке не подарили, они сделали ей подарок не хуже. Они одарили Лизочку чутьем. И девушка, еще не догадываясь о ждущем ее подвохе, неизбежно чувствовала себя неуютно и по спине бегали противные холодные мурашки. Их было невозможно спутать с чем-то еще. И вот сейчас Лизочка внезапно поняла, что мурашки появились вновь.

Едва осознав это, она притормозила. Богатый опыт ее прошлой жизни говорил о том, что пренебрегать появлением таких вот неожиданных холодных мурашек не стоит. Всякий раз, когда Лизочка решала быть упорной, следовать поставленной цели, не обращая внимания на тревогу, неизбежно в ее жизни следовала какая-то неприятность.

Так что теперь, перешагнув рубеж тридцатилетия, Лизочка научилась прислушиваться к своим ощущениям. Она не была очень умной, но и совсем уж дурочкой тоже не была. Эта жизнь совсем не простая штука, и круглым дуракам в ней везет гораздо реже, чем это утверждает пословица.

– Странно. Что же со мной сейчас такое? Что происходит?

Лизочка развернулась назад и пошла в противоположном направлении, прислушиваясь к своим ощущениям. Мурашки пропали, а шагать стало необычайно легко и приятно. Прежде Лизочка будто бы тащила на своих ногах пудовые гири, а теперь она шла, приплясывая и глядя уверенно перед собой.

Но стоило Лизочке снова развернуться в сторону «Маяковской», где ждала ее Вичка, как она почувствовала, что все неприятные ощущения появляются снова.

– Нет, мне туда нельзя, – твердо решила она. – Но как же быть?

Логичней всего было бы ехать домой, забиться в теплую постельку, да и забыть обо всем. Но у Лизочки оставалось невыполненным одно дело.

– Я не могу забрать сумку Вички с собой! Я должна отдать ее хозяйке.

К счастью, еще перед выходом Лизочка засунула небольшую Викину сумку в свою собственную торбу. Лизочка еще не успела сменить огромную хозяйственную сумку на что-то более романтическое. Юбку она укоротила. Высокие сапоги одолжила у соседки. Но вот про сумку как-то не подумала. И если еще часом раньше комплексовала по поводу своей огромной, купленной за смешные деньги у метро сумки, то теперь перестала.

Лизочка сознавала свою ответственность. Сумку надо вернуть. Но... Но похоже, это понимает не только Лизочка

и не только Вичка. Об этом подумал и еще один человек. Например, тот самый бородатенький, который так нехорошо смотрел своими водянистыми глазами и который так сильно напугал Лизочку в кафе.

– Ой-е-ей! – прошептала Лизочка. – А что, если ребята следят за мной?

Однако при этом Лизочка сознавала, что, топчась на месте, она выглядит очень подозрительно. Надо было что-то делать. Куда-то двигаться. И чем-то отвлекать внимание потенциальных врагов.

Высматривать машину, из которой за ней могли наблюдать, на Невском проспекте было делом зряшным. Машины тут только и сновали взад и вперед. И к тому же вокруг было полно магазинов, кафе, бутиков и ресторанов с просторными холлами, из которых можно было следить за Лизочкой.

– Что же мне делать?

Лизочка едва не плакала. Но она напомнила себе, что нельзя сдаваться при первых же трудностях. Да, пусть сумка Вики пока что у нее. Но это еще не катастрофа. Сумку честная Лизочка вернет при первой же возможности. Но вот если она при этом наведет на след подруги тех двоих... Этого Лизочка очень боялась.

– Нет, сумка у меня. Пусть у меня и останется. А на «Маяковскую» я не пойду.

И все же, двигаясь уже в сторону метро «Гостинный двор», Лизочка мучилась сомнениями. А как же Вика? Она ведь ее

ждет. И она ждет назад свою сумку. Может, все-таки рискнуть? Может, все-таки поехать на «Маяковскую»?

Колебясь и смущаясь, Лизочка все же дошла до «Гостиного двора», спустилась вниз, села на электричку, но вышла раньше своей станции. При этом она тщательно просканировала всех пассажиров своего вагона – ни бородатенького, ни небритого в нем не было. И все же, едва подойдя к эскалатору, ведущему ее к подруге, Лизочка поняла: нельзя ей подниматься вверх. Ну нельзя и все тут!

– Блин! – выругалась воспитанная строгой мамой Лизочка, которая никогда прежде не позволяла себе таких выражений.

Мама строго наказывала за каждый «блин» и за каждый «оладушек».

– Но как же быть?

Не зная, что предпринять, Лизочка плюхнулась на скамеечку и принялась рыться в сумке Вики. Со стороны казалось, что девушка копается в своей собственной торбе, выуживая то ли телефон, то ли косметичку. А между тем Лизочка искала какую-нибудь вещь, которая бы позволила ей разобраться в ситуации.

И тут зазвонил телефон.

– Лизка! Ну ты где? – спросила Вика. – Я тут уже истомилась вся.

Судя по голосу подруги, Вичка вовсе не томилась. Напротив, ей было очень весело. А рядом с ней раздавались такие

же веселые мужские голоса.

– Я тут уже с целой компанией познакомилась, – подтвердила Лизочкины мысли и сама Вика. – У ребят и карточку таксофонную попросила. Теперь расплачиваться придется. Целоваться с ними. А тебя все нет.

– Вика... Вика, я не могу.

– Что?

– Я не смогу к тебе приехать.

– А что случилось?

– Вика, мне кажется, что эти двое продолжают за мной следить.

Голос подруги изменился. И Вика поинтересовалась очень коротко и деловито:

– Где ты сейчас?

– В метро. Сажу у эскалатора. Боюсь идти к тебе. У меня ощущение, что за мной слежка.

– Ты уверена?

– У меня какое-то нехорошее предчувствие. Что мне делать?

– Лизка, мне нужна моя сумка, – растерянно произнесла Вика. – В ней вся моя жизнь! Ты просто не понимаешь!

– Нет, отчего же! Прекрасно понимаю! Я тоже женщина. И я понимаю, что сумка – это очень важно. Но ты уверена, что я не сделаю хуже?

– У меня даже денег нету, чтобы добраться до мамы, – жалобно произнесла Вика, но тут же добавила уже значительно

более бодрым голосом: – Впрочем, это как раз не проблема. Знаешь, что...

– Что?

– Сделаем так... ты едешь сейчас ко мне домой.

– А ты?

– А я тоже поеду. У дома мы пересечемся, и я возьму у тебя сумку.

– А куда ехать?

– Я тебе продиктую адрес... И... Послушай, надеюсь, ты меня не сдашь тем двоим?

– Я?!

Очевидно, в голосе Лизочки звучало столько возмущения и негодования, что Вика быстро сменила тон и сказала:

– Конечно, я тебе верю. Но ты уж привези сумку, будь так добра!

– Привезу, – буркнула Лизочка, которой эта ситуация нравилась все меньше и меньше.

За каким фигом ей столько новых проблем? Она и в люди-то вышла исключительно по настоянию родной мамы, чтобы обзавестись новым супругом и избавиться от прошлых неприятностей. И что в результате? Мужа Лизочка себе так и не нашла, а вот проблем новых и при том совсем чужих на нее навалилось в избытке.

Но, надо отдать ей должное, она не ощутила никакого раздражения, а лишь смиренно сказала самой себе, что Господь нам дает не больше, чем мы в состоянии унести. И значит,

путь ей лежит напрямик к Вичке и ее маме и детям.

– Ну хоть с детками ее познакомлюсь.

И Лизочка, отвернувшись от эскалатора, направилась в глубь метрополитена. Там, в лабиринте, у нее был неплохой шанс оторваться от возможных преследователей. И явиться к Вичкиной семье чистенькой, без слезки за собой.

Взглянув на электронные часы, которых в метро было великое множество, Лизочка с радостью отметила, что у нее есть еще пара часов. Мама отпустила ее сегодня ориентировочно до одиннадцати, но пока было еще только начало десятого. Значит, Лизочка вполне успевала сделать доброе дело и вернуться домой к дочке и маме.

И вот теперь Лизочка, которая неплохо ориентировалась в городе, ехала в сторону дома Вики на станцию метро «Приморская». Впрочем, она вышла из подземки на одну остановку раньше, чем ей было нужно, – на «Василеостровской». Села в такси, стоящее у края дороги, хотя поймать частника без шашечек было существенно дешевле. Но это не смущало Лизочку. Какие там деньги, если речь идет о дружбе и взаимовыручке.

И потом Вика ведь тоже должна понимать, что Лизочка потратила свое время, свои нервы и свои силы. А такие траты обычно оплачиваются если не свободно конвертируемой валютой, то уж приятными сюрпризами и мелочами – это точно!

Глава 4

Дом Вички выделялся из всей окрестной застройки, как Гулливер из толпы лилипутов. Высокий, большой, монументальный. А вокруг обычные блочные пятиэтажки и девятиэтажки. И скверы. Очень темные и страшные. Те же самые детские садики, которые при свете дня радовали глаз игровыми площадками, белыми стенами и ярко освещенными окнами, сейчас в темноте смотрелись пугающе. А качающиеся на ветру деревья заставляли думать о скрывающихся в их кронах чудовищах.

Но Лизочка не умела бояться такой ерунды, как чудовища из темноты. Фантазия у нее была бедная. Даже не то чтобы бедная, но какая-то приземленная. Так что Лиза просто не понимала, как это можно бояться того, чего нет. Вот страшный маньяк или пьяница из темных кустов вылезти может – это факт. Так и не нужно к этим самым подозрительным кустам близко подходить, и будет в жизни у вас все в порядке. А маньяки и все прочие злодеи останутся где-нибудь там... далеко. За деревьями.

И пока она ждала Вику возле оговоренного перекрестка, Лизочка размечталась.

Для того чтобы помечтать, фантазия ее работала отменно. Вот и сейчас она всю размышляла, как славно они будут жить все вчетвером – она, мама, Заинька и будущий Заинь-

кин папа. В том, что таковой рано или поздно найдется, Лизочка почти не сомневалась. Мир велик, свободных мужчин в нем тоже много. Нужно лишь найти подходящего.

Разумеется, он должен быть сильным, чтобы выдержать Лизочкину маму, чей характер неоднократно заставлял плакать самую Лизочку. Да и Заинька, если положить руку на сердце и взглянуть на дело беспристрастно, была тоже далеко не идеальным ребенком. За какой-то год Лизочка и мама умудрились безобразно избаловать свою малышку. И теперь сами признавали это, но, что поделаться, как исправить ситуацию и характер девочки, увы, не знали.

– Так что он должен быть не только сильным, но еще и добрым. А то недобрый человек просто пристукнет сначала маму, а потом и Заиньку. Ну и меня, если за них заступаться буду.

Лизочке же хотелось мира и согласия. А еще ей хотелось, чтобы она могла доверять своему будущему мужу как самой себе. Вот, в общем-то, и все ее требования.

Однако мечты мечтами, а Лизочка стояла на условленном месте уже добрую четверть часа и начала замерзать. Вечером поднялся сильный ветер, и от дневного весеннего тепла не осталось и следа. Лизочке так и вовсе казалось, что снова началась зима. И она в своей коротенькой юбочке и тонкой курточке откровенно мерзла.

– Где же она? Где же Вичка?

Лизочка переминалась с ноги на ногу, радуясь тому, что

хотя бы противные холодные мурашки пропали. Теперь ей было просто холодно, и все. Ничего пугающего.

Прошла еще четверть часа. Никаких звонков от Вики. Потом еще десять минут. И Лизочка начала злиться.

– Нет, так невозможно. Вика где-то болтается, а я тут мерзни!

И по прошествии часа Лизочка наконец сделала то, о чем подумывала уже довольно давно. Она влезла в сумку Вики, нашла там ее сотовый телефон и принялась рыться в записной книжке.

– Ничего себе! Сколько у нее номеров!

В подавляющем большинстве телефонные номера принадлежали мужчинам. Одних только Алеш было пять штук. Борисов трое. Ну а Сереж и вовсе целых четырнадцать человек.

– Потрясающе.

На Сереж пропавшей подруге явно везло. Но не они в данный момент интересовали Лизочку. Она искала номер Викиной мамы. А когда нашла, сразу же позвонила.

– Ну, что? – услышала она женский голос в трубке. – Ты все-таки возвращаешься? Сколько же сейчас времени? Ого! Изрядно же я заработалась. Вика, так тебя ждать? Или ты останешься ночевать у Игоря?

У Игоря? У какого Игоря? Лизочка про Игоря совершенно не была осведомлена и поэтому замялась с ответом. А мама Вики, явно истолковав молчание той, кого она сочла сво-

ей дочерью, по-своему, лишь вздохнула:

– Ладно, что уж с тобой поделаешь, поезжай. Но хотя бы завтра часикам к двум приедешь домой? С детьми погулять надо. И покормить их чем-нибудь. На завтрак пусть съедят хлопья или бутерброды с сыром, но обеда у нас нет. И в магазин сходить нужно. У нас дома ни хлеба, ни молока. Договорились?

Мама явно ждала ответа. И Лизочка поняла, что надо выходить из сумрака. Кто бы ни была эта странная женщина, которая собирается кормить на завтрак детей хлопьями без молока и бутербродами без хлеба, она имеет право знать правду о Вике.

– Простите, – дрожащим голосом произнесла она. – Но я не Вика.

– Ой! Кто это?

– Это я – Лиза.

– Ах, Лизочка! – мигом подобрела мама, которая явно была в курсе нового знакомства своей дочери. – А где моя беспутная дочь?

– Понимаете... тут такое дело... Мы с Викторией разминулись.

– Разминулись?

– Да. Она поехала домой, а ее сумка осталась у меня.

– Постой, постой, – начала нервничать Викина мама. – Я что-то тебя не пойму. Вика ушла одна? Без своей сумки?

– Ну да. Так получилось.

– Получилось? И где Вика сейчас?

– Я не знаю. Мы с ней договорились, чтобы я ждала ее возле дома. Я жду, а ее все нет и нет. Домой она тоже не возвращалась?

– Нет, – странным голосом произнесла Викина мама. – Не возвращалась.

– Что же мне делать? Может, я передам сумку вам? Там все-таки телефон, кошелек и, наверное, в нем деньги.

– Кошелек? Деньги? Как же Вика будет без денег? Ничего не понимаю!

– Да я тоже... как-то того... не очень понимаю, – призналась Лизочка и добавила: – Но можно, я верну сумку вам, а?

– А где ты сейчас?

– Тут! Под вашим домом!

– Стой там, я сейчас к тебе выйду!

Лизочка немножко расстроилась, потому что уже не верила ни Вике, ни ее маме. Небось продержат ее тут на холодном ветру еще полчаса. А ведь ей самой домой надо! К маме и Заиньке!

Но Викина мама в отличие от дочери морозить Лизочку и дальше не стала. Она вышла из дома спустя всего пару минут. Видимо, сразу же после телефонного разговора надела ботинки и куртку и выскочила на улицу.

– Это ты Лиза?

– Да. Я. А это вот сумка вашей Вики. Я ничего там не трогала. Только телефон взяла, чтобы вам позвонить.

Лизочка протянула сумку, но женщина махнула рукой.

– Тут такой холод. Идем в дом. Говоришь, ты уже почти час тут стоишь?

– Да.

– Тогда ты, наверное, околела от холода. Не понимаю, почему ты сразу же мне не позвонила? И свою дочь я тоже не понимаю. Разве можно так бессовестно пользоваться людьми? Ты тут стоишь, а она болтается невесть где!

У Лизочки в голове тоже блуждали аналогичные мысли, но она стеснялась их озвучить. А вот Викина мама не постеснялась. И озвучила. И пока Викина мама вела девушку за собой, она продолжала ругаться на свою дочь. И такая она неразумная. И головы на плечах вовсе нет. Ни о себе, ни о ней, ни о детях совсем не думает. Только и умеет, что влипать в неприятные истории.

– Ты заходи, только тихо. Дети уже спят.

– Вика сказала, что у нее две девочки.

– Так и есть. Таня и Тата. Все время путаюсь, до того похожие имена. Совсем головы не было у их родителей, когда они детей так называли!

Лизочка деликатно промолчала. Она уже поняла, что проблема отцов и детей, а точнее сказать, матерей и дочерей, – это общая проблема всех семей и народов. Вот и Викина мама всегда недовольна своей дочерью. Хотя надо отдать должное, сейчас ее недовольство целиком и полностью оправданно.

Викина мама, которую звали Вера Степановна, провела Лизочку на кухню, где напоила девушку душистым чаем с травами.

– Пей. И пирожок кушай!

И Вера Степановна придвинула к Лизочке тарелку с порядком уже поеденным пирогом с вареньем.

– Это вы пекли?

– Я?! – вроде бы даже ужаснулась Вера Степановна. – Что ты такое говоришь? Нет, конечно! Пирог пекла Вика.

– Вкусно у нее получилось.

– Девчонки-то до Викиного пирога большие охотницы. На обед его ели, и на ужин тоже. Вика пирог испекла и удрала на свои танцульки. А я насилу уговорила девчонок, чтобы они матери хоть несколько кусков оставили на утро.

И на лицо Веры Степановны набежала тень.

– Ох, Вика, Вика, – пробормотала она вполголоса. – Сколько же ты мне крови попортила, доченька моя любимая!

Лизочке стало неприятно. И она даже положила назад на тарелку кусок пирога, который и впрямь оказался очень вкусным. Песочное тесто было не сухим, оно рассыпалось мелкими крошечками, которые просто таяли во рту. А варенье было очень душистое, из ягод. Малина и, кажется, еще немного крыжовника.

– Вы не сердитесь на Вику. Она не виновата. Она очень испугалась тех двоих, поэтому и убежала без сумки и телефона.

– Каких двоих? Ты мне ничего не рассказывала.

– Ну да, верно. Сейчас расскажу.

И Лизочка в подробностях, стараясь не упустить ни одной детали, рассказала о тех двоих неприятных типах, которые застигли их с Викой в кафе и так испугали обеих.

– Вика-то сразу удрала. А я не знала что к чему. Осталась.

Они ко мне пристали, еле от них отвязалась.

– Они за тобой следили?

– Да. Во всяком случае, мне так показалось.

Вера Степановна повела себя странно. Она совсем не удивилась. И Лизочке показалось, что мама отлично знает, о каких людях идет речь. Вера Степановна сразу же сильно побледнела и подскочила к окну. При этом она выключила свет в кухне. И теперь обзревала окрестности двора, спрятавшись за занавеской.

Ее поведение было до того странным, что Лизочка невольно принялась шевелить извилинами. А пошевелив, выпалила:

– Вера Степановна! Вы что? Бойтесь тех двоих?

Викина мать вернулась обратно к столу, зажгла свет и с досадой произнесла:

– Вот и ты это заметила? Да? Дожили! На старости лет в шпионов играть принялась. А все Вика виновата! Ничего не объясняет, а только помощи требует! А ведь у меня своя работа есть! Своя жизнь! У меня даже мужчина был!

– Дядя Сережа?

– При чем тут наш сосед? – сварливо откликнулась Вера Степановна. – У меня нормальный мужчина был, а не этот ипохондрик. Это Вика с ним дружит, а я нет!

– Но вы говорили...

– Был у меня мужчина, а теперь вот нет ничего, кроме Вики и ее детей!

– Вы сердитесь на свою дочь?

– При чем тут это? Я просто не понимаю, чего она в этой жизни хочет! Вот я всегда знала, чего хочу. Поэтому и достигла всего. А Вика не знает, к чему ей стремиться. Разбрасывается. Поэтому и способности у нее в домоводство ушли. И еще в этих ее детей!

– А разве вы не любите своих внучек?

– Девчонки – прелесть. Но не об этом речь!

И вперив в Лизочку странный застывший взгляд, Вера Степановна спросила:

– Значит, тебе Вика ничего не рассказывала?

– О чем?

– Нет, не важно. Не обращай внимания... Это я так. А хочешь, пойдем, я покажу тебе свои картины? Я ведь художница, мои картины пользуются спросом. И я хочу тебе продемонстрировать свои последние работы. Идем!

Предложение выглядело довольно странно, учитывая позднее время. Но когда Лизочка робко заикнулась об этом, то тетя Вера, как она велела себя называть, обиделась. И хотя Лизочке показалось, что смотреть картины тетя Вера пред-

ложила исключительно потому, что хотела сменить тему беседы, она воскликнула:

– Ой, ну что вы, тетя Вера! Я, конечно, с удовольствием хоть одним глазком взгляну на ваши картины. Просто я думала, что уже слишком поздно и вам это неудобно.

– Для настоящего художника показать свои полотна удобно всегда. В любое время суток. Утром и ночью! Всегда!

Вера Степановна снова заулыбалась. И, проведя Лизочку в большую, ярко освещенную комнату, принялась демонстрировать ей одно полотно за другим. Она явно забыла и про исчезнувшую дочь, и про свою неудавшуюся личную жизнь. А Лизочка про себя подумала, что мама у Вики с большим приветом. Вика куда-то подевалась, а ей и горя нет. Малюет себе свои полотна, словно и не случилось ничего.

«Пожалуй, она с еще большими тараканами, чем моя собственная мама», – думала девушка.

Стоило взглянуть на полотна, которые писала Викина мама, как это становилось очевидным.

В своем творчестве тетя Вера отдавала предпочтение зеленым тонам. Зеленым у нее было небо, лица людей, животные, и даже солнце тоже было зеленым. Приятного такого хризолитового цвета, отчего небо и трава сливались и понять, что есть что, бывало трудненько.

– Тебе нравится?

– Очень! – соврала Лизочка и не удержалась от вопроса: – Но почему все зеленое?

– Зеленое? – удивилась тетя Вера. – Разве? Странно. Ты первая, кто говорит мне об этом.

И она действительно устала на свои работы, словно увидела их впервые.

– Зеленое, – бормотала она себе под нос. – Хм, а почему трава тоже зеленая?

Лизочка между тем начала потихоньку отступать из мастерской художницы. Она уже убедилась, что Викина мама малость не от мира сего. И еще больше рассердилась на Вику, которая оставляет своих девочек на попечение такой ненадежной няньки.

«Тетя Вера вся в своем зеленом творчестве, Вика пропала. А дети один сухой пирог вынуждены трескаться!»

На обед, ужин и, похоже, на завтрак тоже им предстоит есть все тот же пирог. Теперь он не казался ей таким уж вкусным. Девушка потихоньку начала продвигаться к выходу.

– Тетя Вера! Я ухожу!

Но тетя Вера не откликнулась. И Лизочке пришлось снова разуться и вернуться назад в мастерскую художницы. Заглянув туда, она убедилась, что тетя Вера совсем забыла про нее, про Вику, про все на свете. Оказавшись у себя в мастерской, она схватила в руки кисти и подступила к еще незаконченному полотну, которое стояло у нее на мольберте.

– Можно добавить охры, – слышалось Лизочке. – И немного киновари. Пожалуй, лазурь тут тоже пригодится.

– Тетя Вера, я пойду, ладно?

И в ответ Лизочка услышала:

– Конечно, деточка. Иди. Я тебя провожать не пойду. У меня творческий порыв. Не отойду от полотна ни на минуту. Как ты думаешь, тут лучше берлинская лазурь или цвет индиго?

Лизочка взглянула в панике на два, на ее взгляд, идентичных цвета и попятилась назад.

– Мне домой надо. Вы не волнуйтесь, рисуйте себе. Я не забуду закрыть за собой дверь!

Но кажется, входная дверь – это было последнее, что интересовало тетю Веру в этой жизни. И все-таки Лизочка рискнула напоследок еще раз ей о себе напомнить:

– Тетя Вера, а вы не передадите Вике, чтобы она мне позвонила, когда появится?

– Конечно, деточка, – рассеянно отозвалась тетя Вера, которая явно даже не расслышала, что ей сказала Лизочка. – Ты совершенно права, сюда годится только киноварь!

Лизочка ушла, тщательно прикрыв за собой дверь. Правда, перед самым уходом она не удержалась и заглянула в детскую, где спали две темноволосые девочки. Одной на вид было лет восемь, другой девять. Они были очень хорошенькими, с пышными темными кудряшками. Вот только жаль, что ни одна из дочек не оказалась похожей на Вику. Видимо, они пошли в своего отца – Викиного мужа.

И снова Лизочка почувствовала, как вдоль хребта бегут неприятные холодные мурашки. И виной всему была мысль

про отца этих малышей. Что-то было связано с ним такое, что заставляло Лизочку нервничать даже сейчас. Что-то очень и очень плохое. Жуткое, гадкое и отвратительное.

Но сами девочки были прелесть. И Лизочка не удержалась, чтобы не поцеловать их обеих. Девочки не проснулись, только заулыбались во сне. Маленькая стала при этом похожа на доброго эльфа, а старшая – на сказочную красавицу. И Лизочка невольно позавидовала Вике, у которой родились такие дети.

Лиза очень любила свою Заиньку, но прекрасно сознавала, что волосики у девочки отнюдь не шикарные, проигрышного серенького цвета. Да и глазки вряд ли когда-нибудь станут большими и яркими. В общем, любить Заиньку приходилось никак не за внешнюю красоту. А учитывая, что и характер у избалованной девочки с каждым днем становился все хуже и хуже, Лизочка всерьез тревожилась, что у ее дочки будут проблемы при общении с коллективом.

Люди ведь такие злые, им подавай красивых, сильных и успешных. Ну, а как быть таким, как Заинька, которые кажутся красивыми только своим родителям?

Дома Лизочка оказалась далеко за полночь. И первым делом бросилась к кровати Заиньки, горячо расцеловав свое сокровище.

– Ну что? Познакомилась с кем-нибудь? – вышла в коридор мама. – Нет? Ой, беда мне с тобой! Горе ты мое луковое!

Никогда из тебя толку не выйдет! Никогда!

И с этими словами Лизочкина мама отправилась спать, всем своим видом показывая, как она разочарована. Ну а Лизочка отправилась на кухню, где обнаружила в холодильнике огромную кастрюлю со свекольниковом, кастрюлю с жареной рыбой и миску оливье. Да, Лизочкина мама не писала картин, зато кормила свою дочь и внучку, следя, чтобы они принимали пищу не реже пяти раз в сутки. И обязательно все только самое свежее, вкусное и полезное.

– Если я расскажу, что Викины дети сутки просидели на сухом пироге, маму удар хватит.

И, уписывая за обе щеки суп и рыбу, Лизочка невольно испытала жалость к бедным малышам. Похоже, их бабушка не очень-то управляет по хозяйству. А если еще и Вика пропадет, то что ждет этих девочек? Судьба их крайне незавидна. Возможно, отец захочет позаботиться о девочках? Хотя, судя по обрывочным рассказам Вики, ее бывший муж совсем не был образцом для подражания. И вряд ли ему стоило доверять воспитание девочек. Если уж один раз он позволил им всем троим уйти от него, не стоило возвращаться назад.

Следующим утром, едва проснувшись и покормив завтраком Заиньку, Лизочка устремилась к телефону.

– Кому звонишь? – поинтересовалась у нее мама, которая была сегодня выходная и собирала в этот момент Заиньку на прогулку.

– Вике.

– А... Ну, подожди, пока мы уйдем, потом поболтаешь. И скажи, чтобы сегодня она нашла и для тебя какого-никакого, а все-таки кавалера.

– Мама, тут бы саму Вику найти, – пробормотала Лизочка, но послушно придержала извивающуюся Заиньку, чтобы мама смогла всунуть малышку в резиновые сапожки.

Заинька не то чтобы не хотела гулять или протестовала против этих сапожек, но она не могла не воспользоваться моментом, чтобы немного подурачиться и покапризничать. Любила Заинька это дело, чего уж тут греха таить. Любила и знала в нем толк.

Так что к тому моменту, когда бабушка и внучка отчалили наконец из квартиры, Лизочка была порядком в мыле. И к ней вернулась ее решимость обзавестись мужем, который мог бы, если надо, и прикрикнуть на совершенно распоясавшуюся девчушку.

– И это ей год от роду. А что же будет, когда ей исполнится пять? А пятнадцать?

От мысли, что даже сейчас она не в состоянии совладать с ребенком, Лизочкина решимость найти себе поддержку и опору только окрепла. И набирая номер Вики, она уже не столько волновалась за подругу, сколько переживала за саму себя. Вике хорошо, у нее и Игорь имеется, и дядя Сережа, и мужу на нее не наплевать. Было бы наплевать, разве стал бы он нанимать тех громил, которые подвалили к ним с Викторией в кафе. А ведь они ясней ясного выразились, что их наняли

для поиска Вики. И они ее нашли... Ну, почти нашли.

Мысль о тех двоих почему-то сильно омрачила Лизочкино и без того небезоблачное настроение. Она нахмурилась. И положила обратно трубку на рычаг. Поговорить с Викой не удалось. Равно как и с ее мамой, а также с девочками. В квартире Вики никто трубку не снял. Лиза позвонила на мобильный, но тот молчал. То ли Вика выключила свой телефон, то ли села зарядка, то ли еще что.

Тревога, которую испытывала Лизочка со вчерашнего вечера за судьбу своей новой подруги, дала резкий скачок. Что там случилось у Вики? Почему она не отзывается и не отвечает? И почему ее мама, которая твердо заявила, что страшно занята и от холста не отойдет весь следующий день, не берет трубку? Не слышит? Или что?

А девочки? Они обе уже достаточно взрослые, чтобы снять трубку домашнего телефона и ответить на звонок. Но почему-то никто к телефону не подходит.

И снова по спине у девушки побежали неприятные холодные мурашки.

– Мне это не нравится. Совсем не нравится.

Но у Лизочки было еще столько дел по дому! Предстояло намыть полы, чтобы они высохли к приходу мамы и Заиньки. Приготовить суп для девочки и для них самих. Так что про Виду она вспомнила лишь во второй половине дня, когда накормленная, сытая и довольная Заинька сладко спала в своей кроватке. А две совершенно вымотавшиеся женщины

присели у кухонного стола, чтобы тоже перекусить.

– Девчонка вконец избаловалась.

– И не говори.

– Ей нужен отец.

– Сейчас пойду и найду ей отца.

И хотя Лизочка произнесла это с насмешкой, ее мама насмешки не услышала, а за слова уцепилась.

– Вот-вот! – закивала она головой. – Пойди и найди. Мне нравится твой позитивный настрой!

Так что и сегодня Лизочка была выдворена из дома.

– С Заинькой я справлюсь. Что-то я сама смогу в нее впихнуть, а остальное ты докормишь, когда вернешься. Часиков в девять-десять если поужинаем, то ничего страшного не случится. Иди, ищи себе мужа! Танцуй, пляши, делай что хочешь, но мужа себе найди!

Но мама сильно ошибалась. Сегодня Лизочка собиралась отнюдь не на танцы. Она собиралась ехать к Вике. Все попытки дозвониться до нее оказались бесплодными. И тревога девушки выросла многократно. Она буквально места себе не находила. И решила ехать к Вике, тем более что без Вики идти на танцы было страшновато. Да и не знала Лизочка всех тех добычливых местечек, о которых была так хорошо осведомлена Вика.

Лизочке нужна была ее провожатая, и поэтому сейчас она ехала к Вике, молясь в душе, чтобы с той не случилось ничего плохого. Новая подруга необычайно нравилась Лизочке.

Но выйдя из дома, Лизочка внезапно ощутила помимо холодных мурашек еще и непонятное беспокойство, словно за ней кто-то наблюдал. Однако кто на нее смотрит, она не понимала. И сделав вид, словно что-то забыла, Лизочка сначала порылась в своей сумке, а потом шмыгнула назад в подъезд.

Тут она остановилась и перевела дыхание. Подъезд у них был сквозной. Правда, чтобы из него выйти во двор, надо было подняться на площадку второго этажа, там пройти в закуток дворницкой, и уже мимо нее вел ход наружу, во двор, а из него через проходные дворы на улицу. Но знали об этом ходе только сами жильцы дома и их гости. И непонятное чувство заставило Лизочку идти не коротким и удобным путем из подъезда сразу же на улицу, а через подъезд, их двор, соседние дворы и только потом уже на улицу.

Предпринятые меры безопасности помогли. Чувство беспокойства от чужого взгляда пропало совершенно. Правда, мурашки остались. И чем ближе подъезжала Лизочка к «Приморской», к дому Вики и ее мамы, тем больше их становилось.

– Неужели что-то случилось. Ох, только не это!

Но едва поднявшись на этаж, Лизочка поняла, что все ее молитвы напрасны. Дверь в квартиру Вики носила на себе следы явного взлома. Тем не менее она была закрыта на замок. И у Лизочки оставалась пусть и призрачная, но все же надежда, что там, за дверью, кто-то есть.

Однако, нажимая на звонок, Лизочка всем телом ощущала стылую пустоту за дверью. Там не было ни Вики, ни ее мамы, ни хорошеньких темноволосых девочек. Все они исчезли. Но куда? Почему? И самое главное, как?

Вскрытый замок на двери, следы топора или какого-то другого орудия не позволяли Лизочке сомневаться: случилось нечто ужасное. И случилось оно вскоре после ее ухода. Ведь сегодня она позвонила Вике очень рано. И ни подруга, ни ее близкие уже не отвечали на звонки. Значит, злоумышленники проникли в квартиру ночью или совсем рано утром. И они забрали Вику и ее родных. Или, во всяком случае, родных – бабушку и девочек.

– Возможно, Вика еще не возвращалась домой. Но если так, то она здорово загуляла. И когда вернется, ее ждет неприятный сюрприз.

Лизочка перестала звонить в дверь, дело это было зряшное, и задумалась. К кому бы ей обратиться за помощью? Помнится, Вика говорила про какого-то дядю Сережу. А тетя Вера сказала, что это их сосед. Но в какой из соседних квартир жил пресловутый дядя Сережа?

И оглядев весь этаж, все пять квартирных дверей, Лизочка, недолго думая, позвонила в ту, которая была всего ближе.

Глава 5

Дверь ей долго никто не открывал. Но Лизочка была уперна, она все звонила и звонила. И наконец за дверью раздался слабый голос:

– И кто тама безобразит? Ась?

Голос принадлежал столетней старушке.

– Кто тама, я спрашиваю?

– Это я – Лиза!

– Пошла вон! Проститутка! Вон, я сказала!

Эта реплика прозвучала у старушки неожиданно грозно. И Лизочка прямо оторопела от неожиданности. Видимо, у старушки были свои разборки с неизвестной тезкой бедной Лизочки. И сама Лизочка попала в чужие разборки, пострадала ни за что ни про что.

– Промазала, – с досадой произнесла Лизочка. – Дяди Се-режи тут нет. Ну что же, попробуем дальше.

Она уже вошла в азарт. Отпор старухи не только не подавил Лизочкиной решимости разобраться, в чем тут дело, но только подстегнул ее. В самом деле, что за безобразие? Мы живем в цивилизованном обществе. Неужели никто из жителей пяти соседних квартир не объяснит Лизочке, что произошло с тетей Верой и девочками этой ночью?

И Лизочка продолжала звонить и стучать не просто решительно, но с ожесточением. И это сработало. В следующей

квартире ей ответил мужской голос:

– Да, Сергей – это я!

– Умоляю! Откройте!

– А вы кто?

– Объясните, что произошло с вашими соседками? Вика, тетя Вера, девочки... Где они?

Дверь неожиданно и без всякого предупреждения распахнулась, и на пороге возник средних лет мужчина. Его левую руку украшал гипс. На голове была повязка. А под глазом набух приличных размеров фингал.

– Батюшки! – ахнула Лиза. – Что это с вами произошло?

Вообще, синяки и повязки очень гармонировали с прочими составляющими внешности этого мужчины – потрепанный, с вытянувшимися на коленях трениками, в грязной майке и в засаленных до невозможности старых шлепанцах. И сначала Лизочка решила, что перед ней какой-то опустившийся маргинал.

Но когда сосед заговорил, его грамотная речь удивительным образом диссонировала с его внешним видом.

– Вас удивляет мой внешний вид? – произнес он хорошо поставленным голосом. – Поверьте, я не всегда выгляжу подобным образом. Насчет вашего вопроса, я сразу же спешу ответить, я уже побывал в милиции сразу же после больницы. У меня приняли заявление о похищении. Попробовали бы они его не принять!

– Похищение! – ахнула Лизочка. – Вы сказали, вы подали

заявление о похищении? А кого похитили?

Мужчина смерил Лизочку взглядом и произнес:

– Веру и девочек, конечно. Вы же про них спрашивали?

Ой! Лизочка почувствовала, как внутри нее все помертвело и окончательно заледенело. Она ожидала услышать дурные вести, но все же надеялась, что они не будут совсем уж дурными.

– Э-э! – озаботился дядя Сережа. – Как вы побледнели! Вам плохо!

Лизочка едва не падала. У нее только и хватило сил, чтобы слабо кивнуть. Но дядя Сережа проявил недюжинную для его травмированного состояния прыть. Подхватил падающую Лизочку свободной здоровой рукой. Ногой закрыл дверь. И потащил Лизочку в комнату, где и уложил ее на диван. Потом принес холодной воды, побрызгал на Лизочку и дал ей. И пока девушка пила жадными глотками, присел рядом и скорбно произнес:

– Вот беда мне! То одних похищают, то другая того и гляди от такого известия помрет. И еще по башне на старости лет схлопотал. Врачи сказали, сотрясение. Мне лежать надо, а тут...

В голосе дяди Сережи слышался упрек, но Лизочка решила не обращать на него внимания. И она спросила:

– А в больнице вы как очутились?

– Как... как... так и очутился! На защиту женщин бросился, дурак старый, вот и схлопотал от тех гавнюков по башне!

– Каких гав... Похитителей, да?

Дядя Сережа молча кивнул своей перебинтованной головой и болезненно поморщился. Ну а Лизочка заволновалась еще больше:

– Вы их запомнили? Да? Запомнили похитителей? Как они выглядели?

– Один противный такой, с бородкой мерзкой. А второй – небритая харя. Плечи шире шкафа!

Они! Те двое! Все-таки выследили! Все-таки нашли Вику и ее маму с девочками! А сама Вика? Она тоже была с родными? Ее тоже похитили?

– Вики не видел, врать не буду. Да сдается мне, что и не было ее. Вера-то все возмущалась, пыталась объяснить этим двоим, что она только бабушка. Что мать и отец девочек сейчас в отлучке. И что без их согласия она никуда детей вести не может.

– Значит, тетя Вера не хотела ехать с теми двумя?

– А чего бы я иначе ей на выручку бросился?

– И неужели никто больше вам не помог?! Никто из соседей не вышел из своих квартир и не пришел вам на помощь?

– Как видишь, нет. Бабка Саша, спасибо ей, милицию вызвала. Да только менты приехали, когда уже все кончено было, а я в крови и без сознания на полу валялся. А другие наши соседи даже не отреагировали!

Горько это было слышать, но Лизочка вполне поверила словам дяди Сережи. Люди нынче пошли такие, что убивать

на их глазах человека будут, а они лишь поморщатся. Издержки жизни в больших городах, чтоб им так и этак. Каждый сам за себя.

– Но куда увезли тетю Веру и девочек?

– Я так понял, что к их отцу. В смысле, к отцу девочек.

– К Викиному мужу?

– Да.

– А... а вы не знаете, где его искать?

– Понятия не имею. Когда Вера и Вика с девочками несколько месяцев назад в начале зимы въехали в наш дом, отца у девчонок уже не было. И он тут ни разу не появлялся.

– А давно вы знаете их?

– Почитай, уже почти полгода.

– Они тут живут только полгода? А где же они жили до этого?

– Не знаю. Возможно, вместе с отцом девочек?

Возможно, это было и так. Но в таком случае, почему отец так резко охладел к дочерям? Ведь он ни разу не появлялся в гостях у них. Но тут же Лизочка осадилась сама себя. Возможно, отец не приходил сюда, но девочек возили к нему. Или они встречались где-то в городе. Хотя все равно странно. Многие женщины уходят от мужей, забирая детей с собой. Мужья видятся с детьми по выходным. Но отведя их в «Макдоналдс» или в цирк, они сдают отпрысков с рук на руки матери. Почему же отец Викиных девочек поступал иначе?

В этом была какая-то странность, за которую цепкий ум Лизочки моментально ухватился. Но пока у нее имелось слишком мало сведений и фактов, чтобы выстроить четкую картину жизни ее подруги и того, что с ней произошло.

– Да и в квартире этой они на птичьих правах жили, – услышала Лизочка продолжение речи дяди Сережи. – Снимали или не снимали, не знаю. Вера говорила, что их хозяин квартиры так пустил пожить. Кто его знает, может, оно и так. Он вообще с причудами, хозяин квартиры-то.

– Вика и ее мать не хозяйева своего жилья?

– Квартира принадлежит Владлену. Он скульптор. Но сейчас уехал в США. Когда вернется, не знаю. Уехал полгода назад или чуть меньше. И довольно скоро в его квартире поселились Вера с Викторией.

– А этот Владлен... Он знает, кто у него живет в квартире?

– Ну конечно! Перед отъездом он нас с Верой познакомил. Чтобы, значит, избежать всяческих недоразумений.

– И как представил?

– Сказал, что Вера – это его очень старая знакомая. Они вместе учились. Что сейчас у нее временные трудности с жильем. И пока он в Штатах, Вера и ее дочка с детьми поживут в его квартире.

Ага, значит, тетя Вера и Вика жили даже не в своей квартире. Жилье им предоставил из милости старый знакомый тети Веры. Но почему женщины были вынуждены пойти на этот шаг и жить в чужой квартире? От кого они прятались?

Уж не от отца ли девочек? Но в таком случае, этот человек должен быть настоящим чудовищем, если сумел нагнать на женщин такого страху, что они сбежали сами и спрятали от отца детей.

Да, странная картина. И выходя из Викиного дома, Лизочка чувствовала себя гаже некуда. Куда ей теперь было идти? Где искать Вику? Правда, Лизочку немного утешало, что Вики с похищенными детьми все же никто не видел, возможно, ее с ними и не было? Возможно, она еще на свободе? И тогда у Лизочки есть шанс найти свою подругу. И возможно, как-то помочь ей и ее детям.

– Бедная Вичка! Каково же ей сейчас! Ведь страшно даже подумать, что бы чувствовала я, если бы мой муженек забрал у меня Заиньку.

И Лизочка даже поежилась и застонала, так ей стало на миг невыносимо страшно. К счастью, бывший муж Лизочки не только не хотел взять дочь к себе, он даже не испытывал желания общаться со своим ребенком. Содержать его он также активно не хотел. И поэтому лишь равнодушно отнекивался, когда Лизочка робко напоминала ему о том, что срок уплаты очередных алиментов давно прошел, и долги копятся.

– А мне плевать, пусть копят, – обычно отвечал ей муженек. – У вас же есть деньги, с голоду вы не помираете? Ну, а у меня денег нет!

– Но ведь долг растет.

– А ты попробуй его взыскать! – весело ржал в ответ муженек, в полном упоении от собственной безнаказанности. – Собственности за мной никакой не числится. Взять с меня тоже нечего. Я – безработный.

– Так встань на учет на бирже труда!

– Не хочу.

– Но ведь ребенку нужны деньги.

– Сама родила, сама и содержи! На меня не рассчитывай. Я без работы. Ничем тебе помочь не могу!

Лизочка отлично понимала, что муженек врет. Он где-то работает и денежки у него капают. Но как доказать, что это так? Адреса службы мужа Лизочка не знала. Сам он не говорил, а свекровь притворялась, будто тоже не в курсе. Лизочка обратилась к судебным приставам, те взялись за муженька, но выяснить, где же тот работает и какова его реальная заработная плата, не смогли. Видимо, он работал без оформления.

Также приставы не смогли взыскать с Лизочкиного мужа долги по алиментам. Ведь за год причитающиеся по суду ежемесячные несколько тысяч алиментов в пользу Заиньки накопились в изрядную сумму. Мужчина недаром так веселился. За ним и правда не было никакой собственности, а значит, и взять с него было нечего.

– В прежние-то времена он недолго бы гоголем ходил, – вздыхала Лизочкина мама. – Живо бы срок подлецу намотали. На зоне бы вкалывал, да алиментики девчонке выплачи-

вал. А теперь что? Ну, закрыли они ему границу. Не может он в Египет или там в Турцию поехать отдыхать. Ну, допустим. И что дальше? Он и не рвется туда, негодяй. Ему вполне собственного гадючьего болота хватает для счастья!

В общем, женщины посуетились, да и утихли. Поняли, что взыскать алименты с мужика в нашей стране дело почти что безнадежное. И решили так:

– Пусть не платит, фиг с ним. Долги накопятся, мы его отцовства лишим. В старости и он на Заинькины деньги претендовать не сможет. Долг, известно, платежом красен! Он ее в младенчестве содержать не захотел, и она его в старости кормить не будет обязана! А то ведь свалится на старости лет, содержи его, обалдуя дубового!

Так что отношения у Лизочки с ее мужем были очень прохладными. И слава богу, честное слово. Лучше так, чем как у Вики.

При мысли о подруге Лизочка снова ощутила неприятный холодок между лопатками. Вике сейчас очень была нужна любая помощь. Но как найти подругу? Лизочка не сомневалась, что Вика первым делом кинется к своему мужу. Значит, и Лизочке тоже туда надо успеть, чтобы подставить подруге свое плечо. А для этого нужен адрес Викиной прописки. Тот, который указан в ее паспорте.

В голове у Лизочки шевельнулась одна мысль. Когда она заполняла анкету в агентстве «Рай в шалаше», ей пришлось указать свои паспортные данные. Если Вика тоже была в

этом агентстве, то есть шанс разжалобить трех ведьм и найти Викину анкету среди прочих.

– Туда и поеду! – решила Лизочка.

Она рассчитывала, что агентство будет открыто или там будет кто-то находиться. Еще в первый свой визит у Лизочки сложилось впечатление, что в квартире постоянно кто-то проживает. Она находилась на первом этаже, но решеток на окнах не было. Вряд ли женщины оставляют полностью обставленную квартиру на ночь пустую. Значит, кто-то там должен постоянно находиться.

Но действительность превзошла все Лизочкины ожидания. Дверь в брачное агентство была снята с петель и стояла сейчас прислоненная к стене. А внутри находились несколько незнакомых Лизе человек, которые собирали с пола разбросанные бумаги и сортировали их, что-то подкрашивали, что-то подклеивали, поднимали и ставили на место мебель.

– Что у вас тут произошло? – ахнула Лиза. – Налет? Грабеж? Наводнение?

– Вы наша клиентка? Извините, но сегодня мы закрыты!

– Вас ограбили! – не уходила Лиза, которой уже почудился за этим очередным взломом знакомый след.

Так могли действовать Небритый и Бородатенький.

– Тут были двое, да? – спросила Лизочка у выглянувшей на шум одной из ведьм. – Один здоровенный и небритый, а второй холеный, но ужасно противный?

Ведьма медленно кивнула головой и спросила уже без раз-

дражения и с видимым интересом:

– А ты, что, их знаешь?

– Они похитили Вику. И ее дочерей! Они преступники!

– Проходи. Надо поговорить.

Лизочка поспешила следом за хозяйкой агентства, которая даже сегодня была в своем неизменном цветастом платке. Едва оказавшись наедине с ней, Лизочка выпалила:

– Что им тут было у вас нужно?

– Адрес. Им был нужен адрес твоей Вики. Именно так они ее и назвали.

– А почему такой погром?

– Маруся, которая в тот момент одна была, слегка сначала заартачилась. Ну, вот эти ребята и провели у нас тут показательное выступление. Хорошо еще, у Маруси хватило ума не вызывать их на бис. Отдала документы, которые им были нужны, и спасла офис от окончательного разорения.

– И когда они тут были?

– Вчера вечером. Было уже довольно поздно. В офисе находилась Маруся.

Сразу же после того, как Лизочка проговорилась им о «Рае в шалаше». Какой ужас! Выходит, эти мерзкие типы добрались до Вики и ее родных не сами по себе. Всех их сдала Лизочка!

От охвативших ее чувств Лизочке даже стало дурно. Выходит, это она невольно навела этих громил на верный след. Подвела свою подругу, помогла, пусть и невольно, похити-

телям ее детей!

– Мне нужно найти Вику. Срочно! Ей может грозить опасность.

– Ничем не могу тебе помочь.

– Мне бы узнать хотя бы ее фамилию, – тоскливо призналась Лизочка.

– Они забрали у нас анкету Вики. Но фамилию я тебе и так скажу – Вика – Вика Меркулова.

Железо, известно, надо ковать, пока оно горячо. И обрадованная Лизочка начала сыпать вопросами:

– А ее настоящий адрес? Возраст? Дату рождения? Этого вы не знаете?

– Возможно, у нас осталась ксерокопия ее паспорта, – поколебавшись, произнесла хозяйка агентства. – Посмотреть в сейфе?

– Сделайте такую милость! Пожалуйста!

– А что случилось?

– Викины дети похищены теми злодеями, которые тут у вас все разгромили! Сама она пропала! И ее мама тоже похищена!

– Ох, как чувствовала, быть проблемам с этой Меркуловой, – вздохнула хозяйка. – Как чувствовала!

Лизочка хотела спросить, что же такого особенного было в визите Вики в это агентство, но тут женщина извлекла толстенькую стопочку ксероксов и начала их разбирать. Лизочка прикусила язык, чтобы не отвлекать хозяйку от ее дела.

– Безобразие! – бормотала женщина при этом себе под нос. – Маруся снова зачихнула все абы как! Сколько раз я ее просила, чтобы она складывала все ксерокопии по алфавиту. Ведь так же легче потом найти нужную. Нет, пихает прямо так, не глядя! Вот! Нашла!

– Да? Правда, нашли?

– Счастье, что твою Меркулову оформляла я сама, а не Маруся. Иначе мы бы ксерокс ее паспорта так легко не отыскали.

Заполучив драгоценную бумажку, Лизочка впилась в нее глазами. Так, и где же живет Вика? Ага! В паспорте указана совсем другая улица. Оно и неудивительно. Ведь на «Приморской» квартира принадлежала не Вике и не ее матери, а совсем постороннему человеку – скульптору, давнему знакомому или даже другу тети Веры. Но как же тогда злодеи нашли Вику и ее норку, где она спряталась от мужа с мамой и девочками? Бандиты ведь пришли в офис брачного агентства за анкетными данными Вики? А тут в ксероксе ее паспорта адрес указан совсем другой. Впрочем, возможно, в самой анкете, которая сейчас оказалась в руках у бандитов, Вика указала адрес той квартиры на «Приморской», где они с ее мамой и девочками жили последние полгода? Или в качестве контактного телефона указала домашний номер на «Приморской»?

В анкете в отличие от ксерокса паспорта люди указывают более свежую информацию, нежели значится у них в офи-

циальных документах. Ну и ладно, а вот Лизочке достались паспортные данные Вики. Что же, привередничать она не станет. Спасибо и на этом.

– Очень хорошо, – пробормотала Лизочка. – Значит, проспект Просвещения... Что же, придется съездить и туда.

Теперь Лизочка уже колебалась, ехать или не ехать. Она опасалась, что может сильно задержаться. Добираться до проспекта Просвещения от центра города, где находилась сейчас Лизочка, надо было около часа. И еще час обратно. И сколько-то на разговор с соседями Вики. А есть ли у Лизочки столько времени?

Лизочка позвонила домой, но мама заверила ее, что все у них хорошо. Ей даже удалось покормить Заиньку. Теперь девочка смотрит мультики, а потом они будут складывать мягкий пазл с коlobком и читать книжку.

– Веселись сколько захочешь. Располагай собой полностью.

И Лизочка, обретя второе дыхание, отправилась в сторону подземки. Ей предстояло добраться до проспекта Просвещения. А насколько помнила Лизочка, район этот был весьма обширным. И еще не факт, что ей удастся быстро найти дорогу от метро до дома Вики.

Но Лизочке повезло. Первая же женщина, взглянув на адрес, воскликнула:

– Так это же почти рядом со мной. Поедем, девочка, доставлю тебя до этого адреса мигом.

И действительно, не обманула. Даже маршрутка уже, казалось, ждала специально их двоих. Женщины сели последними и сразу же поехали. Путь от метро до Викиного дома тоже оказался недлинным. И не прошло и четверти часа, как Лизочка уже простилась со своей доброжелательной проводятой и вышла у Викиного дома.

И даже такое уж было в этот вечер Лизочкино счастье, что и маршрутное такси остановилось прямо у Викиного подъезда, хотя Лизочка об этом водителя совсем не просила и даже не знала, какой из подъездов этого длинного многоквартирного дома ей нужен.

Но оказавшись перед закрытой наглухо железной дверью, Лизочка набрала на домофоне нужный номер квартиры и стала ждать. Сначала ей не отвечали. Но потом все же в домофоне раздался скрежет и старческий немощный голос с трудом произнес:

– Да? Кто там?

– Мне нужна Виктория Меркулова.

– Она тут не живет.

– Тогда мне нужен ее муж.

– Зачем?

– Виктория числится без вести пропавшей. Возможно, она мертва. Мне нужно поговорить с ее близкими.

На какое-то время в разговоре возникла пауза. А затем все тот же голос произнес:

– Заходите.

Дверь щелкнула и открылась перед Лизочкой. Сдерживая невольно охватившую ее дрожь, Лизочка шагнула внутрь. Впрочем, в самом подъезде не оказалось ничего страшного. Очень даже миленький и относительно чистенький подъездик. Поднялась на нужный ей четвертый этаж в очень даже симпатичном лифте, в котором даже сохранились почти все кнопочки, и оказалась перед дверью квартиры Вики.

Но прежде чем Лизочка успела поднять руку к звонку, дверь открылась, и на пороге возникло такое странное существо, что Лизочка сначала от неожиданности даже попятилась.

– Ой! – невольно вырвалось у нее. – Вы... вы кто?

Удивление Лизочки легко можно было понять. Стоящее перед ней существо не имело ни пола, ни возраста. Оно было укутано в огромный теплый халат, сверху голову прикрывал мохнатый мохеровый шарф, а на ногах красовались толстенные шерстяные носки с начесом. Говорило существо все тем же болезненным голосом, который уже слышала Лизочка по домофону.

– Проходите, – произнесло оно. – Поговорим. Вы сказали, Вика погибла?

– Такой вариант не исключен.

– И я верно понял, вас интересуют Викины наследники?

– Меня интересует все, что с ней связано.

– Вы, наверное, помощник нотариуса? – продолжал строить догадки этот странный мужчина. – Ищете родственников

на предмет установления права наследования за Викой? Так
я вам сразу скажу, я в очереди первый!

– Вы? Вы ей родственник?

– Муж!

– Муж!!!

Лизочка была искренне поражена, она просто не находила слов. А мужчина между тем приосанился и произнес:

– Наш с Викой развод так и не был оформлен. Так что я до сих пор считаю ее законным мужем и наследником!

И это Викин муж? Тот страшный и ужасный человек, организовавший похищение собственной тещи и детей? Пугавший Вику и ее маму? Вынудивший их покинуть родной дом и жить из милости у чужого человека в его пустой квартире?

Лизочка не верила своим глазам. Видимо, отчасти это сомнение отразилось у нее на лице, потому что тряпичный кокон вскинулся.

– Не верите мне? Могу показать свой паспорт!

Лизочка кивнула. И ей с осторожностью (в руки ни в коем случае не давать!) был продемонстрирован паспорт гражданина России на имя Меркулова Евгения Сергеевича.

– Вот штамп о женитьбе. Видите? Я вас не обманываю. Я действительно являюсь законным супругом Виктории.

Да, документы не могут лгать. Разве что они поддельные. Но Лизочка что-то очень сомневалась, чтобы у такого доходяги хватило духу жить по поддельным документам. В квартире был совершенно спертый воздух, но хозяйина это ничуть

не беспокоило.

– Пар костей не ломит, – заявил он Лизочке, когда она пожаловалась на духоту. – Мне опасны сквозняки, поэтому я избегаю открывать окна. Тем более когда на улице так холодно!

На улице уже несколько дней держалась довольно теплая для этого времени года погода. Даже по ночам ртуть на градуснике не опускалась ниже пяти-десяти градусов тепла. Ну а в домах, где до сих пор не было отключено центральное отопление, вообще была парилка.

– Вы так сильно простужены?

– О да.

– И давно вы болеете?

Последовавший ответ потряс Лизочку.

– Всегда! – очень гордо заявил господин Меркулов. – Я болею сколько себя помню. У меня очень слабое здоровье. Я должен оберегать себя от малейшей простуды. Всего боюсь, от всего прячусь. Вот Вика – та была другая. Ничего не боялась! Но я не такой. Я простужаюсь от любого ветерка, от любого чиха. Поэтому и оберегаю себя от всех напастей.

– Как же вас на работе только держат? – невольно вырвалось у Лизочки.

И последовавший ответ потряс ее вторично.

– А я нигде и не работаю.

– Как же вы живете?

– Получаю пенсию по инвалидности.

– По инвалидности?

Лизочка была поражена еще больше. Какая еще инвалидность? Руки и ноги у этого странного типа вроде бы на месте. Голова тоже. По квартире передвигается вполне даже нормально. Так о какой инвалидности может идти речь? Может быть, мужчина шутит?

Но Евгений не шутил. И обрадованный явным интересом, проявленным к его персоне, пустился в пространный рассказ о своей жизни. Причем начал издавека, прямо с самого своего младенчества. Ну а изумленная знакомством с таким странным существом Лизочка не перебивала его и молча слушала.

Глава 6

Поговорить Евгений Меркулов любил. И толк в беседе тоже знал. Лизочке совсем не было скучно слушать его исповедь, хотя вроде бы лично для нее ни капли полезной информации в этом рассказе не содержалось. Для поисков Вики выступление Евгения о своем детстве и отрочестве тоже не несло никакой смысловой нагрузки. В те времена, о которых вел рассказ ее муж, самой Вики еще и в наличии возле него не имелось.

Итак, в детстве маленький Женя был болезненным и слабым мальчиком. А может быть, его гиперзаботливой маме хотелось, чтобы он таковым являлся. Ей нравилось, когда ребенок был постоянно рядом с ней, никуда не уходил и к другим детям тоже не рвался. Женечка очень любил свою маму и во всем стремился ей угодить. Хочется маме, чтобы он был болезненным и слабым, он именно таким и будет.

Так Женя и жил со своей мамой в комнате в коммунальной квартире до полного совершеннолетия. Мама растила Женю одна. И умерла, когда ему исполнился двадцать один год. Другой молодой человек к этому времени был бы уже полностью самостоятельной личностью, но Женечка так привык к тому, что все вопросы решает за него мама, что совершенно растерялся.

Но в таком состоянии он пребывал недолго. Вскоре место

покойной мамы заняла другая женщина. В жизни Женечки появилась Вика. А вместе с ней у малахольного парня снова все наладилось. В стареньком холодильнике появились продукты. Да не такие, как покупала мама, а гораздо лучше и вкуснее. И сам отживший свое «ЗИЛ» отправился на свалку, уступив место своему новенькому собрату, который даже не нужно было размораживать.

Впрочем, о таких тонкостях Женя не был осведомлен. Он и прежде холодильник никогда не размораживал. Не возился он с ним и теперь. Все домашние дела, а также обеспечение их маленькой семьи взяла на себя Вика. Она покупала продукты, стряпала из них обед, убирала, мыла и стирала. А что же делал в это время ее муж? Он страдал. Такая уж Жене выпала нелегкая доля – ничего не делать, а только лежать на диване и страдать от собственной никчемности и одолевающих его хворей.

– Я ведь ничего не умею, – простодушно пояснил Женя вконец оторопевшей от такого нахальства Лизочке. – Поэтому и не работаю.

– Что же не выучились хоть какому-то ремеслу?

– Болею все время, поэтому и не учился и сейчас не работаю.

– А... А Вика?

– Она как раз работала, и очень успешно. Вот кредит за эту квартиру, к примеру, мы выплачивали из ее заработка.

Оказалось, что маленькую комнату Женечки в коммунал-

ке молодые супруги продали. Получили беспроцентный кредит от администрации города. И на полученные средства молодая семья смогла улучшить свои жилищные условия, приобретя хоть и однокомнатную, но все-таки отдельную квартиру.

– Выходит, кредит выплачивала Вика? Но почему же тогда в квартире живете вы?

– Кредит выплачивали мы вдвоем.

– Но вы же не работаете! – возмутилась Лизочка. – Не работаете – значит, ничего и не зарабатываете!

– У меня есть пенсия, – с достоинством напомнил ей Женя.

Лизочка с трудом удержалась от желания ехидно поинтересоваться, сколько же составляет эта самая пресловутая пенсия? Вряд ли на нее можно жить и тем более выплачивать кредит за квартиру. Видимо, Женя что-то почувствовал и поэтому объяснил:

– Вика сама предложила мне пока пожить в этой квартире. Она ушла к маме, а я... я остался жить тут.

Пока что Лизочка ничего не понимала. Как к маме? А дети? Они откуда-то взялись у Вики? Пока что про детей Женечка ни словом не упомянул. И Лизочке пришлось самой задать ему этот вопрос.

– Детей у нас с Викой не было. Да и не могло быть.

– Почему?

– По моей вине, – ничуть не смутился Женечка. – В дет-

стве я много болел, перенес свинку. Последствием этой болезни стало мое бесплодие.

О господи! Ну и доходяга! И как только Вику угораздило связаться с таким недоразумением!

– Но откуда же у Вики взялись дети?

– Наверное, от того мужчины, с которым она стала жить после того, как ушла от меня.

– Но ведь вы же сказали, что Вика ушла к маме?

– Да, сначала к маме. А потом нашла кого-то там.

– А кого именно?

– Я никогда не спрашивал, а Вика не рассказывала. Она не любила говорить о том, что могло меня расстроить. Она была очень добрая, моя Вика!

Но Лизочка уцепилась за новую информацию.

– Значит, вы общались со своей женой и после развода?

– Никакого развода между нами не было. Мы оставались официально женатыми.

– Ну, после вашего с женой расставания. Вы же с Викторией общались?

– Разумеется! – с достоинством произнес Женя. – Она ведь должна была передавать мне деньги на оплату жилья!

Он еще и деньги с Вики тянул! Мало того что бедная женщина полностью выплатила кредит за квартиру, она еще и оплачивала коммунальные услуги!

– Только свою часть! Я ведь не грабитель. Я не мог требовать с Вики больше, чем она давала. Но если у нее получа-

лось, она подкидывала мне немножко денег.

Да уж, мягкосердечию Вики стоило позавидовать. Лично сама Лизочка никогда бы не стала тянуть на себе эдакого бездельника. Ну и что с того, что ты слаб и болен? Есть работа и для таких доходяг. А коли нету у тебя сил, чтобы работать и содержать самого себя, так уж ложись и помирай, а не заставляй здоровых людей работать на себя, давя на их жалость и сердобольность!

– Вижу, что я вам не нравлюсь, – неожиданно мягко произнес Женя, взглядевшись в лицо Лизочки. – Я вас не осуждаю. Я сам себе противен. Да, да, противен! Такая уж досталась мне горькая доля – быть ничтожным червяком, которого всякий может раздавить и уничтожить.

Голос у Женечки задрожал. Из глаз потекли слезы. И он так жалобно зашмыгал носом, что Лизочка просто растерялась. Ох, хитрец! Понятно теперь, как ему удавалось тянуть из Вики деньги все эти годы. Вот такой вот взгляд, проникновенная фраза, текущие из глаз слезы, и рука сама тянется к кошельку, чтобы отстегнуть бедняге несколько сотен на жизнь. Да и как не подкинуть деньжонок парню, которого жизнь и так обидела!

Но Лизочка уже поняла, что за фрукт бывший Викин муженек, и теперь терпеливо ждала, когда поток Женечкиной скорби иссякнет. На нее такие рыдания не действуют. Жизнь слишком трудна, чтобы содержать нахлебников вроде Женечки.

Долго Лизочке ждать не пришлось. Горе было коротким и необременительным. Выплакавшись, Женечка снова расцвел улыбкой.

– Так, а что там насчет Вики? Говорите, она пропала? Она погибла?

– Это мы и пытаемся выяснить. Вы не знаете, где она может находиться?

– У своей матери. У нее есть собственная квартира, где Вика и жила последние годы.

Этот вариант Лизочка как-то не рассматривала. Да и вообще, вряд ли тетя Вера, которую уволокли двое бугаев, спокойно вернулась к себе в квартиру, наплевав на отсутствующую дочь и похищенных внуков.

– А еще? Где она может быть еще?

Но Женечка не ответил. Вид у него был задумчивый и хитрый одновременно. И вопрос, который он задал Лизочке, ровным счетом не имел никакого отношения к тому, о чем она спрашивала его.

– А вот, скажем, к примеру, Вика погибнет, что тогда будет с этой квартирой?

– Что?

– Ну оформлена-то она на нас в равных долях. Собственность то есть. Вот я и думаю, а если Вика умрет и мама ее умрет, кому квартира достанется?

Для умирающего от неизлечимой болезни Женечка удивительно цепко хватался за любые блага в этой жизни. Ли-

зе стало внезапно страшно противно находиться возле этого типа. Смелая и отчаянная Вика, возможно, погибает в этот момент. А это ничтожество... сопля... гниль болотная сидит тут и прикидывает выгоду, какую он может получить от смерти Вики. И это еще муж называется!

Лиза встала и решительно направилась к дверям. Находиться тут рядом с этим сопливым хлюпиком было выше ее сил. К тому же с Викой он общался исключительно для своей выгоды. Жизнь Вики, ее трудности и проблемы его не интересовали. Мужчине было важно получить свою подачку от женщины, которая когда-то имела глупость выйти за него замуж.

Интересно, а чем мотивировала свой поступок Вика? Неужели она любила этого хлюпика и надеялась, что из него выйдет что-то стоящее?

Лиза с удовольствием бы забыла и самого Женечку, и то гадостное чувство, которое он ей внушал. После общения с ним девушке хотелось принять горячий душ и стоять под ним долго-долго, пока противное ощущение липкости и тлена не исчезнет полностью.

Но их чувства не были взаимны. Женечка никак не хотел отвязаться от нее.

– Пойдите! – догнал он Лизу уже у самых дверей. – Я правильно понял, если Вика и ее мать мертвы, то квартира полностью моя?

– Да. Ваша.

– И я смогу продать ее, разменять на две комнаты, в одной жить, вторую сдавать? Да? Так?

Вот он о чем беспокоится! Вот чего дергается. Ну и урод! И угораздило же Вику связаться с таким жалким типом!

Но Лизочка постаралась взять себя в руки. Какое-то шестое чувство подсказало ей, что нужно сейчас собраться и еще немного послушать, как это существо жует свои сопли.

– Вы сможете распоряжаться этой квартирой по своему усмотрению, продать, обменять, разделить или что-то еще, но только лишь после того, как будет доказан факт смерти вашей жены и тещи, – как можно спокойней и официальной ответила Лиза.

– Что?

– Пока что женщины считаются пропавшими. Но для того, чтобы признать их мертвыми, должно пройти три года или должны быть найдены их тела.

– Три года! Так долго! Но как же я буду жить эти три года? На что?

– У вас ведь есть пенсия, – напомнила ему Лизочка.

Но, кажется, Женя теперь уже не считал свою пенсию такой уж значительной.

– Да что пенсия! – презрительно хмыкнул мужчина, словно это и не он вовсе еще несколько минут назад с пеной у рта доказывал, какую серьезную лепту в выплату кредита он вносил. – Жалкие копейки! Разве на них можно прожить?

– Значит, вас содержала Вика?

– Содержала – это громко сказано. Моя пенсия...

– Вика давала вам деньги, и на эти деньги вы жили, – припечатала Лиза. – Почему она вам их давала?

– Ну... Наверное, потому что любила меня.

– Не врите! Вика ушла от вас! Ушла даже не к другому мужчине, а к своей маме! Это потом уже у нее появился... Кстати, кто у нее появился? Вы знаете его имя? Не врите мне, будто бы Вика вам совсем ничего не рассказывала. Раз она давала вам деньги, значит, какие-то чувства у нее к вам остались. И уж точно она делилась с вами своими планами.

– Нет, я ничего не знаю.

– И даже имени ее мужчины?

– Дима. Его звали Дмитрий.

Так, уже легче.

– Значит, уйдя от вас, Вика в скором времени познакомилась с этим Димой. Так?

– Да.

– И она сразу же начала давать вам деньги?

Женя замялся, засмутился, начал бормотать, что ему пора принимать таблетки, да и в нос закапать тоже не помешает, а то сенная лихорадка вконец его измучила. Но Лизочка умела быть очень твердой, когда этого требовали обстоятельства. Ей это совсем не нравилось. И сама себе она в этот момент совсем не нравилась, но умела. Не сразу у нее это стало получаться, но постепенно научилась.

И вот теперь Лиза не позволила Жене увильнуть от раз-

говора.

– Так что? Когда Вика в первый раз привезла тебе деньги?

Женя еще немного помялся, но потом все же признался, что безумно любящая и заботливая Вика все-таки покинула его на целых четыре ужасных года. Эти годы – голодные и полные лишений – Женечка вспоминать не любил. Чтобы как-то протянуть, ему приходилось выходить «в люди» и знакомиться там с разными женщинами. Женечка искал замену Вике. Но, увы, ни одна из встреченных им кандидаток и в подметки ей не годилась.

– Ни одна из этих женщин даже не хотела прибрататься в моей квартире. Они считали, что я обязан развлекать их и баловать. А за что? Только за то, что они женщины?

Хиленький Женя не хотел жарких постельных утех, он требовал от женщин совсем иного рода развлечений. Сытного горячего обеда. Забитого вкусной едой холодильника. Оплаченных счетов. И конечно, аккуратно прибранной квартиры и постиранного белья.

– На все ведь нужны деньги. Я это пытался донести до их сознания, но они меня словно не слышали!

И в самый разгар финансового кризиса, когда от Жени отвернулась его очередная пассия, обозвав никчемным хлюпиком и жалким альфонсом-недомерком, на горизонте вновь появилась добрая и щедрая Вика. Она дала Жене денег. Купила продуктов. И даже пообещала, что пришлет одну женщину, которая раньше убиралась в доме Димы, но теперь по-

теряла работу и будет рада любому приработку.

– И она действительно прислала бабу Тоню. И потом еще приезжала ко мне каждый месяц и регулярно привозила деньги и продукты.

– Кто? Баба Тоня?

– Нет. Вика. То есть баба Тоня тоже приходила. Но продукты и деньги привозила мне Вика.

И Женечка лучезарно улыбнулся. Да и чего бы ему было не улыбаться? Вика оказалась для него поистине выигрышным билетом. Сначала снабдила его квартирой, потом деньгами. А за что? За какие такие, позвольте спросить, личные заслуги?

И тут Женечка сказал поистине удивительную вещь:

– Наверное, это она делала из-за детей.

– Детей? Каких детей? У вас ведь не может быть детей.

– Верно. Но Вика-то их завела.

– От Димы?

– Ну, раз она жила с ним, значит, от него.

Некоторое время Лизочка размышляла об услышанном. И все равно она не понимала, зачем Вике, даже уйдя от своего Димы, выплачивать этому пенсионеру прибавку к его пенсии. Да еще заботиться о его быте, присылая бывшую домработницу. Домработницу?

– Стоп! – воскликнула Лизочка. – А что это за баба Тоня такая?

– Баба Тоня? Очень милая женщина. Заботливая такая.

– Так, хорошо... И что эта баба Тоня? Она часто приезжала?

– Раз в неделю. Пирожки мне привозила. Лекарства разные. У нее у самой невестка постоянно болеет, вот она мне ее лекарства и привозила. Ну, те, которые ее невестке не подошли.

Пирожки. Лекарства. Похоже, гипноз Женечки подействовал и на бабу Тоню. Значит, пожилой женщине было мало одной вечно хнычущей невестки. Она решила взять шефство еще и над плаксой Женечкой.

– Значит, баба Тоня?

– Ага.

– Хорошая?

– Ага.

– А телефон можете мне дать?

– Ага.

Женечка стал как-то немногословен. То ли всерьез задумался о своей горькой судьбинушке, то ли устранился финансового кризиса, распахнувшего ему свои объятия. Скорей всего, последнее, потому что Женечка жалобно посмотрел на Лизу и неожиданно воскликнул:

– Слушайте, три года – это слишком долго! Я не могу столько ждать! Мне ведь нужно что-то есть и что-то пить. Баба Тоня не захочет приходить ко мне, готовить и убирать, если я или Вика не будем ей платить!

– И давно она уже к вам не ходит?

Женечка снова стал как-то мяться, но, в конце концов, признался, что Вика не платит бабе Тоне, а баба Тоня не приходит к Женечке вот уже почти полгода или около того.

– Вика сама ко мне приезжала. По хозяйству все делала и денег давала.

– И когда она была у вас в последний раз?

– Как раз сегодня или завтра я ее и жду. Вернее, ждал.

Женечка снова так расстроился, что на его длинных ресницах повисли слезы. Пожалуй, Женечка, если его размотать из этих дурацких балахонов, тряпок и платков, был даже по-своему красив. Женственный, изнеженный и слабый, он мог вызывать жалость и сочувствие в более сильных и властных женщинах. Но он был слишком ленив, чтобы энергично искать таковых.

Да и на каждую богатую, сильную и властную женщину приходилось не меньше десятка таких вот Женечек. Увы, такова печальная статистика нашего времени. Мужчины мельчают, женщины все больше и больше забирают власть в свои руки. И политика тут совершенно ни при чем. Земля, она круглая и к тому же вертится. И всему на ней есть свое время. Царил когда-то на земле-матушке матриархат, потом ему на смену пришел патриархальный строй, а вот теперь ситуация выравнивается, и снова чаша весов клонится в пользу женского пола.

– Послушайте, Лиза, но как же мне быть? – отвлек Лизочку гнусавый голос Женечки, который только что высморкал

все свои сопли в старенький платочек и теперь с надеждой взирал на нее. – Как же мне быть? Я не могу ждать так долго! Три года – это невероятно долгий срок! Может быть, вы поговорите с этим Димой? В конце концов, Вика жила с ним до недавнего времени. Он должен знать, где она может быть. Или где может быть ее тело.

Поговорить с Димой! При мысли о таком разговоре в животе у Лизочки стало ужасно холодно и пусто. Она откровенно боялась и такого разговора, и самого Диму. Ведь, по всей вероятности, это его мордовороты похитили тетю Веру и девочек! Это они запугивали и таки запугали Вику! Как она от них удрала! Даже сумку свою, будь она трижды неладна, забыла!

И все же Лизочка понимала, что от такого дельного предложения грех отмахиваться просто так. И кивнула:

– Да, я обязательно поговорю с Димой.

И мысленно прибавила: «Если найду его».

– Или Мишу поищите.

– Мишу? А это кто такой?

– Ну... Вика о нем упоминала вскользь. И когда у меня была, он ей звонил. Вика при мне договаривалась, что они встретятся. И я понял, что у них роман или что-то в этом духе.

– Именно Миша?

– Да.

До сих пор Лизочке приходилось слышать про дядю Се-

режу и какого-то Игоря. А вот про Мишу впервые.

– А где же его искать, этого Мишу?

– Вы этим делом занимаетесь, вы и должны знать!

Вот фрукт! Лизочка была возмущена до глубины души.

Но виду она не подала. И лишь переспросила:

– Так, говорите, брак у Димы с Викой не был зарегистрирован?

– Вика до сих пор числится моей супругой, – важно про-
басил Женечка.

И выписав на бумажке телефон бабы Тони, жалобно про-
стонал:

– Только вы уж поскорей найдите, пожалуйста, Викино
тело. Если она умерла и не может больше обо мне позабо-
титься, то это должен сделать я сам. Вика всегда хотела, что-
бы я стал независимым. Возможно, ее смерть поможет мне
в этом!

Лизочка с трудом удержалась, чтобы не плюнуть в его бес-
стыжие глаза. И, сама поражаясь своей выдержке, просто
взяла бумажку с телефоном и начала осторожно спускаться
вниз. Ждать лифта в обществе вновь принявшегося плакать
Женечки было невыносимо. Лизочка всерьез опасалась, что
она не сможет сдержаться и напоследок все же выскажет это-
му нюне все, что она о нем думает.

Оказавшись на улице, порядком взбешенная Лизочка да-
же не стала смотреть на часы. Она и так понимала, что долж-

на ехать домой. Разговор с Женечкой слишком уж затянулся. А ведь Лизочке еще предстояла дорога домой.

– Позвоню бабе Тоне из дома. Еще не факт, что старушка захочет со мной разговаривать.

Но дома Лизочку закрутил вихрь домашних дел. С Заинькой все оказалось совсем не так шоколадно, как описывала Лизочке по телефону ее мама. Заинька не поела толком за этот вечер и теперь капризничала. Так что Лизочке вместо того, чтобы влезть в душ и немного успокоиться, пришлось метаться между плитой и надрывающимся от воплей голодным ребенком.

– Ну почему ты такая вредина? Ведь бабушка тебя пыталась накормить! Почему ты не стала есть?

О попытках бабушки впихнуть в Заиньку хоть что-нибудь наглядно свидетельствовали начатый детский творожок, измазанная яичным желтком тарелка с покусанным яичком на нем, крошки булочки, разлитый чай и слегка надкусанная паровая котлетка.

Недолго думая, Лизочка размяла котлету, остатки яйца, добавила немного овощного бульона и взбила получившуюся смесь блендером. Как ни странно, получившееся пюре Заинька глотала охотно. Она вообще предпочитала в пище все однородное, гладкое и легко глотающееся. Жевать Заинька не любила. Крупными кусками просто давилась. А к плавающим в супе кусочкам овощей относилась с большой пристрастностью. Чтобы пройти Заинькин контроль, ово-

щам нужно было соответствовать массе одной ей известных критериев.

Даже гречневая каша подвергалась доскональной проверке. Каждое зернышко придирчиво осматривалось со всех сторон и лишь потом отправлялось в рот или же, как не соответствующее ГОСТу, выкладывалось строго в ряд на краешек тарелки. Иногда к концу кормления вся тарелка была украшена ожерельем гречневых крупинок.

Так что сегодня вечером Лизочка даже не стала затевать кормежку твердыми продуктами. Влила в ребенка питательную смесь, умыла, поцеловала и уложила спать. Потом смыла с себя косметику и поняла, что ни сил звонить бабе Тоне, ни желания у нее уже нет.

– Позвоню завтра!

И едва коснувшись головой подушки, Лизочка провалилась в крепкий и глубокий сон, где к ней пришла Вика и что-то долго и путано объясняла. Но то ли Лизочка была такая тупая, то ли Вика объясняла слишком беспорядочно, но Лизочка ничего со слов своей подруги не поняла. Разве только то, что Вике нужна помощь Лизы. Ну да это Лиза понимала и сама.

Так что следующим утром Лизочка первым делом позвонила бабе Тоне. Та была дома и, услышав, что речь пойдет о Вике, охотно пошла на разговор.

– Святая душа наша Вичка! Таких еще поискать! Как с Димой разошлась, детей себе забрала. Не всякая мать на та-

кой подвиг бы согласилась. А тут... И ведь ни алиментов она с отца девчонок никогда не видела, ничего. Рада-радехонька была, что Дима к ним в жизнь не лезет!

– А вы давно виделись с Викой?

– Да уж, почитай, как полгода не слышала о ней ничего. Как Дима в первый раз к ней заявился да детей назад себе потребовал, так и пропала наша Вика. Испугалась, видать. В бега подалась.

– И вы не пытались ей звонить?

– Трубку-то она сменила или что. А дома у них тоже никто телефон не брал. Прежде-то я к ним хоть раз в месяц, но навевывалась. Влажную уборку там сделать или окна помыть. Или если обед какой грандиозный, день рождения у девчонок или еще какой праздник, то Вика меня обязательно себе в помощь звала. Ее-то собственная мать хотя и хорошая женщина, но совсем не от мира сего. Поручишь ей за пирогом смотреть, обязательно в духовке сожжет! Картошка, и та у нее в кашу превращалась. Да еще и подгорит, бывало. А? Что? Да, бегу я уже, бегу!

Последние слова бабы Тони относились не к Лизочке, а к какому-то невидимому Лизочке третьему лицу.

– Дочка в магазин зовет, – пояснила баба Тоня, вернувшись к телефону. – Пора мне. Извините.

Лизочка лихорадочно соображала. Баба Тоня явно многое могла рассказать про Вику и ее семью, но сделать это по телефону было невозможно. А не пригласить ли Лизочке бабу

Тоню к себе?

– Скажите, а вы по-прежнему уборкой подрабатываете?

– А чего нужно-то?

Что нужно? Взгляд Лизочки лихорадочно заметался по их чистенькой квартирке. Убрать детские игрушки с пола? Она это и сама может. Вымыть оставшуюся после завтрака посуду? Смешно звать человека из-за такой ерунды. Погулять с Заинькой? Нет уж, гулять со своим ребенком Лизочка не доверит никому кроме своей мамы.

И внезапно Лизочку осенило. Антресоли! Они у них с мамой были огромными. И в них помещалось множество прекрасных и полезных вещей, например, те же самые детские санки, о которых Лизочка с мамой проговорили всю зиму, да так их и не достали, поленились.

Конечно, сейчас скорей лето, чем зима. Но ведь впереди и снег, и мороз. Лучше переложить санки и прочие нужные предметы поближе, чтобы потом снова не мучиться.

– Нам нужно разобрать антресоли.

– А-а-а... Ну, могу помочь, отчего же нет?

– А сколько возьмете?

– Не бойся, не обижу. Сколько дашь, столько и ладно. Где живешь-то?

Лизочка продиктовала. И баба Тоня сказала, что приедет уже через пару часов. Это вполне устраивало Лизочку, которой бы очень не хотелось, чтобы ее мама узнала о том, что дочь нанимает кого-то со стороны для работы, которую они

вполне в состоянии сделать сами.

Сегодня Лизочкина мама повезла к себе в столовую продукты на всю следующую неделю. Пока грузчики перенесут продукты из машины в холодильники, пока Лизочкина мама снова все перечтет и запрет двери, пройдет полдня, никак не меньше. За это время Лизочка должна успеть встретиться с бабой Тоней, поговорить с ней и выпроводить старушку прочь.

– Ой, чувствую, влезу я с этой историей в крутой минус, – пробормотала Лизочка, засунув нос в свою косметичку, где она держала записку от мамы на всякий непредвиденный случай.

Вообще-то, мама ни в чем не ограничивала дочь. Давала сколько просила Лизочка. Но ведь должны же быть у Лизочки какие-то свои, неучтенные деньги. Иногда приходилось покупать понравившуюся вещь по одной цене, а маме называть другую. Потому что иначе мама приходила в ужас от нынешних цен и начинала активно советовать Лизочке, что одеться можно недорого и на рынке. И вещи там все в точности те же самые, какие продаются в так называемых бутиках.

– Все китайцы строчат! – убежденно твердила мама. – Уж ты мне поверь, у меня у самой в молодости в кавалерах один китаец ходил, уж я-то знаю!

Неизвестно, что там знала мама про китайцев, но сама Лизочка считала, что китайцы – они тоже люди. Есть среди них старательные, работающие и аккуратные, а есть и такие, про

которых в народе говорят: «Бери больше, кидай дальше», одним словом, халтурщики. И на рынке в большинстве случаев торгуют изделиями последних. Ну а в бутиках висят вещички, вышедшие из рук настоящих мастеров своего дела.

Про китайцев и их изделия идет дурная слава по миру. И забывают люди, что китайцы – это очень древний народ. И когда вся Европа зарастала грязью, а по дамам бегали блохи, китайская цивилизация была в самом расцвете.

Именно китайцы изобрели зеркала, фейерверки и прочие прекрасные вещи. А изделиями их ремесленников до сих пор любуются во всем мире. И коллекционеры сходят с ума, желая заполучить какую-нибудь вазу работы китайских стеклодувов.

Так что китайский плащик из бутика не шел ни в какое сравнение со своим собратом с рынка. Конечно, не всегда, но все же в подавляющем большинстве случаев.

Но сегодня Лизочка без всякого снисхождения растрясла свою заначку, чтобы было чем заплатить бабе Тоне. Во-первых, за работу, а во-вторых, за рассказ про Вику и ее семью.

Глава 7

Баба Тоня появилась минута в минуту. Лизочка едва успела погулять с Заинькой у них во дворе, как баба Тоня уже стояла на пороге. Она оказалась совсем невысокой, но крепенькой и жилистой пожилой женщиной с натруженными за долгий век руками.

Сначала баба Тоня показалась Лизочке суровой и мрачной. Она даже испугалась, что не сможет найти к бабке подход. Но та, увидев Заиньку, внезапно просияла такой искренней и теплой улыбкой, что все Лизочкины сомнения улетучились в один момент.

– Это кто же у нас тут такой сладенький! – воскликнула баба Тоня, протягивая руки к Заиньке.

И та, вместо того, чтобы отступить назад или спрятаться за мамину спину, заковыляла к бабе Тоне, широко улыбаясь во весь свой все еще порядком беззубый рот. В общем, старуха и девочка быстро подружились. Заиньке очень понравилась новая знакомая. Она притащила бабе Тоне свои игрушки, похвасталась, а потом попыталась подарить той одну из своих кукол.

– На! – настойчиво тыкала она старушку куклой. – На, баба!

– Ах ты моя маленькая! Ну, спасибо тебе. Добрая у тебя душа!

Обрадованная, что ее подарок пришелся по вкусу, Заинька без проблем проглотила овощной суп, куда хитрая Лизочка накрошила еще отварной курочки и кусок булки. А потом также без вопросов отправилась в кроватку, потому что ведь надо же было доказать бабе Тоне, какая она хорошая и послушная девочка.

– Славная у тебя девочка, – сказала баба Тоня, когда Лизочка вернулась на кухню. – Мои вот уже выросли, внуков-мальчишек мне нарожали. Хоть бы одна дочка мне внучку родила. Нет, мальчишек рожают! Ну, спрашивай, чего хотела!

– О чем?

– Ну, не знаю. Ты же сказала, что тебе про Вику разузнать надо. Вот я к тебе и явилась.

– Да я антресоли...

– Антресоли мы твои разберем! – кивнула головой баба Тоня. – Не проблема. Только ты ведь не из-за антресолей меня к себе позвала? Так ведь?

Проницательности этой пожилой женщины можно было только позавидовать. И Лизочка кивнула.

– Точно. У меня сердце беспокойно насчет Вики. Уж и не знаю, как и что там случилось, а только пропала она. И тетя Вера пропала. И девочки! Нигде их нет, и телефоны не отвечают!

И Лизочка подробно рассказала бабе Тоне о том, чему сама стала невольной свидетельницей. С каждым ее словом ли-

цо бабы Тони мрачнело все больше и больше.

– Ну все в точности, как я этой дурехе и предсказывала! Очухался Димка! Назад детей себе стребовать решил! Ох, я ведь сразу Вичке сказала, не дело это – чужих отпрысков растить! Коли уж взяла на себя такую доуку, так хотя бы по закону все сделать надо было!

– По закону? О чем вы?

– Удочерить она должна была девчонок! А не так...

– Удочерить? Но зачем Вике удочерять собственных детей?

– А кто тебе сказал, что дети эти Викины?

– А что? Разве нет?

– Нет. Мать девчонок давно померла. А Димка – отец девчонок – вдовцом остался. Оно и понятно, тут ему не сладко пришлось. Помощи ему ждать было неоткуда. Сначала он меня к девчонкам пригласил, да после смекнул, что больно дорого по деньгам ему это выходит, вот Вику себе в помощь и нашел. Она его детям и вместо няньки бесплатной была, и по хозяйству все на Вике было. Дима только и разрешал меня звать, когда особенная запарка какая у них случалась.

– Так что же это... Выходит, дочки Вике неродные?

– Еще как родные! Она Таньку с годика, а Татку, считай, с самого младенчества растила. День и ночь возле них. Вика самая настоящая мать для сироток и была. Они той, другой, и не помнили и не знали! Вику мамой звали. А Веру своей родной бабушкой считали. Ну, а Димку отцом. Он им отцом

и был. Так и жили. Дима, Вика и две дочки. Но только не от Вики девчонки у Димы были, а от другой женщины. Ясно тебе теперь?

– И та женщина умерла?

– Да! Родами скончалась.

– Ой!

– Что же, выходит, бывает и такое.

– А... Но... Но ведь Вика говорила, что Тата и Таня – это ее дочки?

– Ну, так привязалась к ним. Считай, восемь с лишним лет с ними безотлучно. Как тут не привяжешься к детям? Родными она их и считала, все правильно!

Лиза лишь растерянно хлопала глазами. И баба Тоня сказала:

– Вижу, не смекаешь ты, что и как у Вики в жизни получилось. Ну так слушай!

И баба Тоня начала рассказывать про то, как Вика познакомилась со своим Димой, взвалила на себя его дом и его дочек. А тот вместо благодарности выгнал Вику, когда детям исполнилось по четыре и пять лет соответственно.

– Четыре годика Вичка вместе с Димой прожила. Да и не прожила, а промучилась. Изменял он ей постоянно. А потом и вовсе другую бабу к себе в дом привел.

– А как же Вика?

– А Вике он ультиматум поставил, чтобы она в два часа освободила его квартиру от своего присутствия. Вика плака-

ла – страх смотреть на нее было. Да не по Диме убивалась, сдался он ей, кобель проклятый. По дочкам своим названным страдала.

Только есть бог на свете, потому что не прошло и двух дней, как Дима появился на пороге Викиной квартиры, держа за руки обеих дочек, и мрачно сказал:

– Хочешь, забирай девчонок себе. Только учти, ни алиментов, ни прочей ерунды тебе от меня не видать! Согласна?

И Вика согласилась с радостью. Приняла обеих девочек, ни разу не задавшись вопросом, кем же она им приходится? Матерью? Мачехой? Или кем? Баба Тоня ее за это очень осуждала.

– Надо было Диму прав отцовских лишать, пока он со своей Настей хороводы водил. Это Настена настояла, чтобы Дима девчонок с рук сплавил. Дима-то думал, что нашел себе вторую такую же дуру. Что Настена его дочек обихаживать, как Вика обихаживала, будет. А она нет. Сразу же заявила: «Не нужны мне эти твои дети». Ну, и Диме дочки тоже не очень-то нужны были. Вот и сплывили они девчонок обратно к Вике.

И снова целых четыре года Вика была счастлива. Она не совалась к Диме. Он не совался к ним. И Вика наивно полагала, что так будет и впредь. Девочки потихоньку вырастут, так и не задавшись вопросом, кем же им приходится Вика и где их настоящий отец?

Вика жила вместе со своей матерью-художницей и двумя

приемными девочками. Жила тихо, стараясь лишний раз не напоминать Диме о своем существовании.

– А потом Вика исчезла. До этого говорила, что Дима себе дочек обратно требует, а потом исчезла.

– Но как же она могла? С чужими-то детьми!

– А Вика себе опеку над девочками оформила. Давно уже, года полтора назад. Как чувствовала, что пригодится! Она и с малахольным своим потому не развелась, что мысль эту в голове постоянно держала.

– С малахольным?

– Ну, с мужем со своим, с Женей этим недоношенным.

– А-а-а... Понятно. Потому что одинокой женщине трудней опеку над детьми оформить, верно? А супружеской паре навстречу охотнее пошли. Да? Так?

– Именно, – кивнула головой баба Тоня.

– Значит, Женя тоже опекун девочкам?

Но этот вопрос озадачил бабу Тоню.

– С чего ты это решила? Вика опеку на себя одну оформляла. Сдался ей этот ее малахольный. Какой из него опекун? Его самого опекать надо. Вика над девочками своими очень тряслась. Они ведь обе не больно-то здоровенькие у Димы уродились. Сам-то он кровь с молоком, а дочки обе бледненькие, да и болели часто. Димке-то на Вику молиться было нужно, а он – свинья неблагодарная – видишь, как некрасиво поступил!

– И давно отец захотел девочек забрать себе обратно?

– Около полугода с тех пор прошло, – задумчиво произнесла баба Тоня. – Я ведь Вику уже лет восемь знаю. Сначала к ним с Димой ездила. Потом к Вике и ее матери домой. А потом Диму как переключило! Отдавай, кричал, дочек мне взад! Вика мне об этом как-то раз заикнулась, да и пропала. А мне после Димка собственной персоной звонил. Злой был ужасно. Все допытывался, куда могла Вика с его дочками подеваться.

– Но девочки были уже под Викиной опекой?

– Опекун – это все же не приемный родитель. Вике надо было добиваться, чтобы девочек ее приемными детьми признали. Опекуну и государство может быть, а вот приемным родителем – это нет. Это только человек может стать, та же Вика, к примеру.

– Но ведь Вика не могла оформить опекунство на себя без согласия отца девочек?

– Да уж, знамо дело, Димка бы ей этого сделать не позволил. Чтобы кто-то поперек его воли пошел, да не бывать такому! Очень уж он самолюбив, этот Дима.

– Но Вика опекунство все же оформила?

– Да.

– Значит, отец девочек был на это согласен?

– Вероятно, да.

– Почему же потом передумал?

– Да кто же знает, что там у мужиков в их черепашках делается? А уж что там у Димы, и вовсе не понятно.

– А что он за человек такой?

– Коротко тебе его охарактеризовать? В двух словах? Дерьмо он собачье! Вот так вот!

– А... а если поподробнее?

– Подробнее тебе? Могу и подробнее! Девчонками своими совсем не интересовался. Взвалил на Вику весь воз, денег им жалкие копейки выдавал. Да и обманывал он Вику. Сам то на один курорт с любовницей, то на другой с друзьями-приятелями, а Вика с детьми дома. Купит им абонемент в соседний бассейн, за солярий заплатит, вот и все баловство на лето. Нюхайте, детки, хлорку! И врал все время! Не любила я его никогда. А уж сейчас и вовсе не люблю!

– Скажите, а мог этот Дима нанять громил, чтобы те силой увезли тетю Веру и девочек?

– Запросто! Такое вполне в его стиле.

– А... А убить кого-нибудь он мог?

На этот вопрос баба Тоня затруднилась с быстрым ответом.

– Уж не про Вику ли ты думаешь? – кинула она на Лизочку внимательный взгляд. – Думаешь, она ему поперек дороги решилась встать, а он ее и того... приговорил?

– А мог?

– Мог, – вздохнула баба Тоня. – Совсем нехороший мужик. Враль каких мало. Подлый. И жестокий при всем при этом. Такой бы заради своих интересов спокойно убил.

– Но Вика с ним все же прожила целых четыре года?

– Ну, ради детей терпела. А потом Дима ее прогнал, детей ей всунул, она их до школы и растила. Ну, а когда в школу уже пошли, там заинтересовались, с кем это дети живут, да где их родные отец с матерью. Тогда-то Дима на Вику опекунство и оформил. Да, видать, после пожалел. Детей назад себе потребовал. Вот Вика и испугалась, что в самом деле заберет, и схоронилась от изверга подальше. Ведь мог же он Вику опекунства лишить? Мог! Как ни крути, он детям родной отец. А она им даже, если разобраться, не мачеха.

Лизочка в таких тонкостях не разбиралась и поэтому внимательно слушала. Но все же ей казалось, если родной отец наплевал на детей на целых четыре с лишним года, а все это время о них заботилась, и хорошо заботилась, их приемная мать, то органы опеки или суд, куда мог бы обратиться Дмитрий, встали бы именно на сторону Вики, а не на сторону блудного отца.

А баба Тоня, видя, что ее рассказ заинтересовал слушательницу, продолжала говорить дальше:

– С первой-то женой Димы я незнакома была. Что и как у них было, то мне лично неизвестно. Но соседки лясы точили, будто бы Дима свою первую жену сильно мучил. И дома ее с ребенком одну на сутки, а то и больше запирал. А случалось, что и кулаком учил. Танька-то, ясное дело, маленькая была, не помнит ничего. А Татки, той и вовсе на свете еще не было. Но люди, что рядом жили, все хорошо помнят.

Да уж, картина вырисовывалась безрадостная. Мужчин

себе Вика умудрялась выбирать по одной ей ведомому стандарту. И подлость, жестокость, а также эгоизм были у нее на почетных первых местах. Но все-таки безобидный Женечка теперь казался Лизе далеко не таким противным. А вот Дима, с которым ей еще только предстояло познакомиться, изрядно пугал девушку.

– Баба Тоня, но где может быть Вика? И девочки?

– Если впрямь их Дима к себе увез, то у него и должны быть. Только так прямо к нему соваться не стоит. Все равно ничего добром не скажет.

– А как же мне поступить?

– Тут хитростью действовать надобно. Я тебя научу, как быть.

И баба Тоня принялась рассказывать дальше. После того как Дима выгнал из своего дома Вику, а следом сплавил и детей, в квартире на правах полноправной хозяйки воцарилась Настена.

– Девка она из себя простая, но хваткая. Думала небось, что коли Дима ее почти в два раза старше, так он в ней души чаять не будет. Ан нет! Ошиблась красавица! Дима и ее обманывать стал. Только любовный угар слегка поукас, сразу же и начал!

Баба Тоня продолжала ходить на подработку то к Диме и Настене, то к Вике и девочкам. Таким образом, она служила своего рода связующим звеном между враждующими сторонами. Но сама баба Тоня была целиком и полностью на сто-

роне Вики и брошенных девочек. Поведение Димы глубоко возмущало старуху. И она никогда бы не стала сама по себе работать на такого негодяя.

– Вика меня попросила продолжать на Диму работать. Сказала, что если он задумает разлучить ее с девочками, она должна об этом узнать заранее.

Таким образом, баба Тоня выполняла роль засланного лазутчика в стане врага. Она с удовольствием шпионила за Дмитрием и его Настенкой. И если видела что-то плохое промеж них, сразу же спешила донести об этом Вике.

– Правда, Вика совсем не ревновала Диму к Насте. Она всегда говорила, что Настя с этим человеком еще наплачется. И ведь права оказалась! Дима свою Настю тоже из дома выгнал, как в свое время и Вику!

Услышав это, Лизочка заинтересованно подняла голову. Итак, неизвестная ей пока что Настена получила мокрой тряпкой по задранному носику.

– И давно это случилось?

– Да уж с годик-то времени прошло! А потом еще сколько-то, Дима квартиру продал, дом себе за городом где-то купил. Да я уж там не была ни разу, адреса, и того не знаю.

– А причина, почему он Вику выгнал? Какая была причина разрыва?

– Причина? – захихикала баба Тоня. – Да самая обычная причина – высокая и длинноногая. Дима всегда на сторону бегал, что при Вике, что при Насте, что, наверное, при сво-

ей первой жене. Только первая жена даже пикнуть словечко против боялась. Вика на эти измены вообще мало внимания обращала. Для нее главным были девочки. Ну, а вот Настена ревнивой оказалась. Через это у них с Димкой ссоры все чаще и чаще случались. Ну, а под конец он уже терпеть не стал. Да и у нее терпелка кончилась. Крикнул «убирайся», она вещички собрала да и «убралась»!

– А развод?

– Какой там развод? Димка эту дуреху завтраками все четыре с лишним года кормил, а жениться на ней официально так и не женился. С чем пришла к нему Настя, с тем и ушла. Ну, может, пару чемоданов тряпья за эти годы нажила, да что в нем толку? Оно завтра уже немодным будет.

Это была уже интересная информация. Выходит, Настена из стана приспешников Викиного врага перешла в другой лагерь. Вряд ли девушка, которая больше четырех лет считала себя почти женой, но которую вышвырнули без всякого выходного пособия, питала к этому мужчине теплые чувства.

– А денег ей Дима напоследок не дал?

– Насте?

– Да, ей.

– Насчет денег Дима щедрым только в обещаниях бывает. А как до дела дойдет, прижимистей его на свете не сыщешь!

– А чем он вообще занимается?

– Фирма у него. Точней не скажу, не знаю. Что-то продает, что-то покупает. Дела у него идут хорошо, вот только денег

Диме всегда мало кажется. Жадный он очень до денег. Через это все его беды и несчастья. Через это, помяни мое слово, он и конец свой встретит!

В голосе бабы Тони прозвучали какие-то особые пророческие нотки, и Лизочка даже поежилась. Много в этой истории было для нее неприятного и чужого. Они с мамой к деньгам тоже всегда относились бережно, но друг для друга не жалели. А этот Дима, судя по рассказу бабы Тони, был совсем из другого теста. Жалел для всех, даже для своих родных дочерей.

– Ну а Настена?

– А с ней чего? – удивилась баба Тоня. – Ушла, будто бы ее и не было вовсе. А Дима в загул пустился. Как ни приду, у него вся квартира в пустых винных бутылках, бокалы, испачканные красной помадой, конфеты, нижнее белье даже находила несколько раз.

– Значит, он завел себе новую подружку?

– Не-а, не завел. Белье-то все время разное было. И по фасону, и по размерам. То лифчик размера пятого, никак не меньше, найду, черный и гладкий. То трусишки размера так сорок второго, розовенькие, да с перышками, да с бусинками вышитыми. А то иной раз простые такие труселя нормального сорок восьмого размера под диваном обнаружу. В общем, баб к себе Дима разных водил, а чтобы какую-то одну из толпы выделить, такого не случилось.

Странно. А кто же тогда должен был, по мысли мужчины,

ухаживать за его дочками, которых он требовал назад от Вики? Ведь маленьким девочкам нужен был присмотр и уход. Тратиться на бабу Тоню мужчина вряд ли бы захотел. Он и в первый раз постарался сэкономить на услугах няни, найдя себе бесплатную работницу Вику. Но во второй раз Вика вряд ли вошла бы в ту же воду. Тогда кто должен был ухаживать за Таней и Татой?

– А сама Вика зачем с Димой жить стала?

– Ну а чего не жить-то? Поначалу ведь Дима ей лапочкой казался. И характер свой мерзкий усмирлял. Это уж он потом, когда смекнул, что Вика в девочках теперь души не чает, ради них на все готовая, нагличать начал. А так-то Димка мужик из себя видный. Холеный такой, гладкий. Денег опять же у него много. А это всегда чувствуется. Ну а что Дима деньги только на себя самого, любимого и обожаемого, тратить хотел, так это же у него на физиономии, извините, не написано. Одевается он всегда хорошо, часы дорогие, побрякушки там всякие. Машина, квартира, рестораны. Кажется, чего не жить? Ну а что характер у мужика гадкий, так у кого из них он хороший?

К этому времени антресоли были окончательно разобраны. И Лизочка с радостью убедилась, что ее деньги потрачены не зря. Кроме санок, на которых каталась в свое время сама Лизочка и на которых запросто могли покататься еще два или даже три поколения детишек (умели же делать в советские времена!), на антресолях обнаружилось еще множе-

ство других сокровищ.

В числе первых, отобранных Лизочкой, шел примус и странная железная конструкция, в которой баба Тоня опознала некий «корогаз».

– Снеси в скупку, хорошие деньги тебе за них дадут.

– Вы шутите, наверное? – неподдельно изумилась Лизочка.

– И не думаю вовсе. Тебе с дитем-то небось много всякого нужно. Отец вам совсем не помогает?

– Нет.

– Ну вот и снеси! – посоветовала баба Тоня. – Народ нынче вовсе с ума посходил. Молодежь за проигрывателями, каких у меня в свое время две штуки в углу пылилось, бешеные тысячи отдать готова. Если в рабочем состоянии, да с иголками, да с пластинками, то и до десяти тысяч дело дойти может!

– Рублей?

– Ну не долларов же! Хотя, полежит лет двадцать, может, уже и за доллары продать будет можно.

Насчет судьбы примуса и корогаза Лизочка решила потом потолковать с мамой. А вот несколько отрезков отличной ткани она сразу же прибрала себе. Ткань была добротная, мама вполне могла сшить себе из нее и пальто, и костюм, и потом школьную форму для Заиньки.

Там же, на антресолях, обнаружился старый ковер, который баба Тоня тоже сочла почти что антикварным, ручной

работы и потому стоящим хороших денег. Подшивки газет и журналов, пожелтевших, но все равно, по мнению бабы Тони, весьма ценных. И целая коллекция еще довоенных шелковых платьев с вышивкой и без нее.

Единственное, что баба Тоня не одобрила, так это залежи трехлитровых банок.

– Вот это глупость! Нечего их и хранить, пакость этакую! Лично я закатывать машинкой не люблю. К чему корячиться и надрываться? Сейчас и крышки, и банки совсем другие. Их – раз! – и закроешь! А с этой машинкой... с ней пока справишься, вся вспотеешь. Да и все равно взрываются банки-то... что толку потеть?

Банки, предназначенные для мусорного контейнера, были выставлены вдоль батареи. А признанные годными для продажи вещи выстроились вдоль стен. И на антресолях образовалось порядочно свободного места.

– Во! – обрадовалась баба Тоня. – Можно по новой начинать хлам копить! Послушайте моего совета, пихайте туда и старую технику, и посуду, и книги. Часы сломались, тоже туда! Платье из моды вышло, на антресоли его! Когда Заинька ваша вырастет, богатой девушкой станет! Попомните мое слово. Не думайте, что хлам складируете. Вы ценные вещи для вашей крохи копите. Только уж и вы не обездольте девочку, весь хлам на антресолях трамбуйте. Ни клочка, ни обрывка на помойку не носите!

Снабженная такими инструкциями, Лизочка ждала маму

в приподнятом настроении. Похоже, визит бабы Тони оказался даже более плодотворным, чем ожидала девушка. Помимо телефона и адреса злодея Димы и Настены, она получила полезные сведения о том, как можно легко и быстро если не разбогатеть, то существенно поправить свои дела. И этими сведениями Лизочка собиралась воспользоваться на пользу себе, маме и Заиньке.

Глава 8

Мама отнеслась к словам бабы Тони гораздо более скептически.

– Ну-ну! Кто-то чего-то там сказал, а ты уже сразу и поверила.

– Мама, я санки вытащила.

– Это ты молодец! Как же ты одна управилась?

– Да уж как-то управилась, – пробормотала Лизочка, радуясь в душе, что Заинька еще толком ничего не говорит и поэтому, конечно, не сможет доложить маме о визите к ним бабы Тони.

В результате мама так прониклась героическим подвигом Лизочки, разобравшей все антресоли, что дала ей добро на поход в ближайшую скупку.

– Посмотри, что у них там и почем. Может, действительно, на кладе сидим, да сами о том не подозреваем.

И, снабженная маминым наставлением, а также телефонами своих врагов, Лизочка отправилась по делам. Первым делом, выйдя из дома, она набрала номер Насти, который ей сунула баба Тоня.

Пока старая женщина шпионила за Димой и его новой сожительницей, она успела хорошо изучить Настену. А та на правах новой хозяйки не раз звонила бабе Тоне с просьбой прийти к ним и помочь по хозяйству. Отсюда и номер На-

стиного телефона, сохранившийся у бабы Тони в записной книжке.

Еще точно не зная, что она ей скажет, Лизочка решила положиться на свою интуицию. Не факт, что Настя окажется хорошим человеком. Но ей может очень захотеться отомстить своему врагу.

– Алло, – произнес какой-то сонный голос в трубку. – Кто это?

– Настя, это ты?

– А-а-а... Лидка, привет! Чего с чужой трубы звонишь?

Лизочка быстро смекнула, что ее приняли за другую, но объяснять Насте ее ошибку не спешила.

– Моя трубка села. У одного кента тут взяла, типа позвонить.

– Клево! Деньги сэкономить решила. Узнаю свою Лидку! Чего звонишь-то? Просто так потрепаться или по делу?

– У меня к тебе разговор.

– Какой?

– Касаемо твоего бывшего.

– Димки, что ли?

И по тому, как изменился голос Насти, было ясно, что этот самый Димка ей далеко не безразличен.

– Ну, и что ты про него узнала?

– Встретимся, расскажу.

– Ага. Давай! – тут же откликнулась Настя. – Где и когда?

– А ты сейчас где?

– Ну, ты вообще, Лидка! Где мне еще быть в это время? На работе я! Будто бы не знаешь, что я до семи плотно всегда пашу! Наш козел раньше семи никогда не уходит. Ну и мы все сидеть тоже при нем обязаны. Ох, знала бы ты, как меня это все заколебало! Не люблю я работать, даже тут в офисе мне тошно!

Часы показывали без четверти семь, и Лизочка рискнула предположить:

– Значит, скоро закончишь работать?

– Ну, так!

– Встретимся?

– Подъезжай.

– Лучше ты.

– Могу и я. Говори, куда и когда.

Лизочка жила поблизости от станции метро «Новочеркасская». Сюда она и попросила приехать Настю. А пока суд да дело, отправилась в ближайший ломбард, чтобы предложить там сокровища, найденные на антресолях.

Но приемщицу список, предъявленный Лизочкой, не сильно заинтересовал.

– У нас тут только золото и серебро, – равнодушно сказала она девушке. – А вам нужно в «Коллекционер». Это совсем недалеко, через дорогу перейдите и сразу же увидите, как чокнутые там кучкуются.

Лизочка перешла дорогу и сразу же поняла, о чем идет речь. Перед магазином образовалась небольшая толкучка,

где стояли с товаром и бродили странного вида личности. Потрепанные мужички с интеллигентными лицами и безумными глазами, спрятанными за толстыми стеклами очков, сканировали внимательным взглядом то, что предлагали им торговцы.

Те, в свою очередь, не терялись и осматривали окрестности на предмет появления нового клиента или патруля милиции. Едва Лизочка подошла к этому сборищу, как на нее со всех сторон налетели торговцы-перекупщики.

– Что у вас?

– Принесли на продажу?

– В магазин не ходите, там вам меньше дадут.

– Что у вас, девушка? Серебро? Фарфор? Марки?

– Нет, у меня... это... ковер у меня. И еще керосинка.

– Примус?

– И примус тоже, – подтвердила Лизочка, с замиранием сердца следя за тем, как алчно вспыхивают глаза торговцев. – Мы антресоли разобрали, ну и нашли старые вещи.

Теперь ее окружили со всех сторон. Похоже, тут к антресольным вещам привыкли относиться с куда большим почтением. Так что Лизочка даже слегка встревожилась, ведь у нее с собой не было ничего на продажу. Она пришла только прицениться. А ну как ее сейчас отсюда не выпустят, пока она не пообещает им что-нибудь отдать на реализацию.

Но все обошлось. Торговцы быстро потеряли интерес к девушке, у которой при себе ничего не было, и равнодушно

пропустили ее к магазину, до закрытия которого оставались считанные минуты.

Внутри было тепло, сумрачно и пахло пылью и еще чем-то неуловимым. Лизочка просочилась по тесному проходу между зингеровскими швейными машинками, ручными прялками и массивными бронзовыми канделябрами и оказалась возле прилавка, за которым сидел мужчина лет сорока. Худощавый, с длинным лицом и коротко стриженными волосами, он склонился над какой-то древней книгой, водя пальцем по строчкам.

Когда он поднял лицо на Лизочку, она увидела, что под носом у него топорщится щеточка усов. И Лизочка сразу же решила для себя, что у нее с этим мужчиной не будет никогда и ничего! Еще уса́тых ей не хватало для полноты счастья! Выковыривай у них потом крошки и куски капусты из растительности. И вообще, что это за мода такая на волосы на лице? Женщин заставляют удалять волосы по всему телу, так будьте любезны, и себе побрейте!

Но голос у оценщика оказался на удивление приятным и низким.

– Чем я могу быть вам полезен? Что бы вы хотели?

Лизочка не стала мяться. Почему-то этого человека она совсем не боялась и не стеснялась.

– У меня дома мама и дочка! – заявила она прямо. – А еще у нас есть старый ковер, керогаз и платья! Все довоенное, вы такое берете?

– Что? И мама с дочкой тоже? – попытался пошутить приемщик, но, увидев выражение лица Лизочки, мигом спрятал улыбку куда-то в усы.

– Я про вещи, – нетерпеливо пояснила ему Лизочка. – Берете вы такое?

– Берем, – серьезно кивнул мужчина. – Еще как берем. Вы прямо сегодня принесли что-нибудь или пока только спрашиваете?

– Спрашиваю.

– Ну, так мы все у вас возьмем.

– А что по деньгам?

Лизочка решила торговаться до последнего. Деньги всегда пригодятся в отличие от ненужного ей хлама.

– И по деньгам договоримся, – уверил ее продавец. – Вы мне покажите вещи, а я вам назову свою цену.

Лизочке очень хотелось пристроить страшно неудобный примус и ужасно много занимающий места керогаз, но тащить их на своем горбу сюда, чтобы получить несколько копеек, ей тоже не хотелось. Тогда проще оттащить все на свалку во дворе или запихнуть обратно на антресоли.

Но пока Лизочка колебалась, продавец внезапно произнес:

– А что, если нам с вами встретиться прямо сегодня вечером и обсудить все детали?

– Сегодня?

– Я заканчиваю в семь. Предлагаю встретиться в начале

восьмого. Я знаю неподалеку симпатичное кафе, я вас туда приглашаю.

– Но я...

Лизочка не знала, что ей и делать. С одной стороны, предложение оценщика ей было очень кстати. За чашкой кофе они могли обговорить и обсудить все детали предстоящей сделки. А с другой... с другой – она ведь должна встретиться с Настей.

Но продавец оценил молчание девушки по-своему.

– Если вы не хотите, то приносите вещи сюда. Все вами названное нас интересует.

– Ну... я не знаю. А если мы с вами встретимся в восемь?

– Отлично! – просиял мужчина. – В восемь будет просто замечательно! У меня как раз еще есть несколько дел в магазине. После закрытия повожусь тут с полчаса, а потом потихоньку пойду вам навстречу. Договорились?

Лизочка кивнула и улыбнулась. И с удивлением обнаружила, что продавец широко улыбается ей в ответ. И почему-то его усы теперь не кажутся такими уж противными, а наоборот, вызывают прилив нежности и ностальгии. Ведь если хорошенько вспомнить, то у Лизочкиного папы, которого она помнила по фотографиям, были точно такие же усы. И маленькой Лизочке они вовсе не казались отвратительными. Совсем напротив, мама рассказывала, что она с удовольствием хохотала, когда папины усы щекотали ее ручки и ножки.

Из магазина Лизочка вышла совсем в другом настроении,

нежели зашла туда. Баба Тоня оказалась добрым глашатаем. Она принесла Лизочке не одну хорошую весть, а сразу две. Вещи у них возьмут, эти деньги пригодятся для Заиньки. А кроме того, сейчас Лизочка встретится с Настей и от нее узнает, что за гадость задумал бывший сожитель для бедной Вики.

Однако, подходя к станции метро, где они договорились встретиться с Настей, девушка засомневалась. А как она узнает Настю? Ведь она никогда не видела ее живьем и даже на фото, да и описание внешности этой девушки имеет самое расплывчатое. Баба Тоня все больше напирала на моральный, а точнее сказать, аморальный облик Насти, разрушившей отношения Димы и Вики. Ну а как выглядела эта разрушительница внешне, баба Тоня сказать позабыла. А сама Лизочка как-то тоже упустила из виду эту немаловажную вещь.

Так что теперь Лизочка приглядывалась к стоящим у эскалатора девушкам и прикидывала, кто из них может оказаться Настей. Вон та? Нет, вряд ли, потому что лицо у этой девушки такое хорошее. Сразу видно, что такую легче кинуть саму, чем дожидаться, что она кого-нибудь кинет или подставит. Вон та? Нет, снова непохоже. Руки красные и грубые. То ли повар, то ли вообще полы моет, но уж точно в офисе при начальстве не сидит. Так кто же? Кто?

В конце концов, Лизочка вытащила телефон и снова на-

брала номер Насти. Ответила ей высокая девица с грубыми чертами лица, которая была забракована Лизочкой по причине изрядно лишнего веса.

– Алло, алло! – надрывалась Настя, пока Лизочка разглядывала ее в оторопении.

Вряд ли Дима обладал таким дурным вкусом, что польстился в свое время на эту толстуху. Ведь Вика, что ни говори, была внешне очень интересной молодой женщиной. Так зачем же Диме было менять шило на мыло, да еще на продукт явно куда более худшего качества?

И направляясь к Насте, Лизочка невольнo снова вспоминала слова бабы Тони, кто поймет, что деется у иных мужиков в их головах? Да там сам черт не разберет, что и чем они думают иной раз!

– Настя? – подошла Лизочка.

– Да. А... а вы кто такая?

– Отойдем в сторонку.

– Зачем это?

Лизочка только вздохнула. Настя не собиралась идти ей навстречу. И вид у нее сделался очень агрессивный, того и гляди врежет своей огромной сумкой. Церемонии с этой девицей были вряд ли нужны. Следовало побыстрее ввести ее в курс дела и заручиться поддержкой, насколько это было возможно.

– Ты ведь ждешь Лиду, чтобы поговорить с ней о Диме?

– Да.

– Ну а я пришла вместо нее. Похоже, у нас с тобой тоже есть один общий знакомый. Верней, я оговорилась, знакомая.

– И кто такой? То есть такая.

– Вика.

– Какая Вика?

– Речь идет о Диме. Диме Старостине и его бывшей сожительнице Вике Меркуловой.

– А-а-а... Об этом гаде и этой дурехе! И что ты хочешь спросить меня о Диме? Он тебя тоже кинул?

– Нет, меня нет, – замотала головой Лизочка. – Все дело в Вике.

– Вика? Эта та бабенция, что с его девчонками сидела? Ну, я тебе скажу, она и дура! Дурында первый сорт! Я ведь когда с Димой только еще хороводиться начала, он мне все уши прожужжал про этих своих девчонок. Как он их любит, да как обожает. Даже хотел, чтобы девчонки с нами жили. Представляешь?

– Ну... Примерно.

– Во! А я очень даже живо себе это представила, как это мы все вчетвером в одной квартире толчемся. Или даже втроем – я и девчонки. Димке-то чего, он целый день на работе. Приходить будет поздно, а я одна целыми днями с детьми сиди? Ну, я пару деньков посидела, да и взвыла. Нет, говорю, нанимай няньку. А лучше спихни их обратно той дуре, которая нянчилась с ними все эти годы.

– То есть Вике!

– Ну да, ей!

К этому времени обе девушки уже поднялись из вестибюля метро на поверхность. И тут могли поговорить без помех, создаваемых спешащими пассажирами и шумом поездов.

– И Дима тебя послушался? – спросила Лизочка у своей новой знакомой.

– Как миленький! Правда, поартачился маленько, как же он без своих девочек драгоценных будет. Ну, я его и утешила, говорю, другого тебе ребеночка рожу. Мальчика. Так ты думаешь, этот гад признался мне, что детей больше не хочет? Нет, ничего подобного. Дождался, пока я залетела, а потом шары на меня выпучил. Как это я забеременеть посмела? Скандал мне устроил. Чуть ли не пинками на аборт погнал.

– И ты пошла?

– А куда деваться было? Мне одной этот ребенок на фиг был не нужен. Я через мальчика Димку к себе еще сильнее привязать хотела. Да только не получилось у меня ничего. Не знаю уж, как своей первой жене этих девчонок родить позволил, а только мне он шиш показал. Ну, я аборт сделала, да только бог меня за это наказал. Видишь, какая я теперь?

– А что? Нормальная вроде.

– Нормальная, – передразнила ее Настя. – Да во мне лишние пятнадцать килограммов.

Лизочка бы сказала, что и все двадцать, но решила не вмешиваться, а послушать, что скажет Настя дальше.

– Или уж не знаю, бог меня наказал, или просто природа, что ли, у меня такая, в мать я пошла. Она тоже после первой же беременности расплылась, на квашню похожей стала. И меня пучить стало. Сначала-то я думала, что на нервной почве все время жрать хочется. А потом догадалась, что это гены маманькины у меня прорезались. И так мне горько стало, ты себе не представляешь. Маманьку-то мою муж – папанька мой – бросил. Мать меня одна всю жизнь тянула. Что же, думаю, и мне такая же судьба предопределена? Уж коли я телосложение маманькино унаследовала, небось и судьба моя такой же будет? А? Чего думаешь-то? Чего молчишь?

Лизочка молчала, потому что просто не знала, что ответить. Логике этой особы можно было только поражаться. Ну вот с чего она решила, к примеру, что Дима, отославший от себя прочь своих дочерей, захочет еще одного ребенка теперь уже от нее? Или вот как понимать высказывание, что судьба матери достанется Насте по наследству вместе с излишне полными ногами и руками? Как, скажите на милость, одно может быть связано с другим? Но, кажется, сама Настя искренне верила в то, что говорила.

И поэтому Лизочка только и произнесла:

– Тебе бы мужика хорошего, тогда все бы и наладилось.

– Думаешь, я этого сама не знаю? Да где же его, хорошего-то, взять? На работе одни козлы. Начальник – козел в квадрате. Да и вокруг... либо пьяницы, либо уроды сплошные!

Да уж, с такой постановкой вопроса вряд ли счастье улыбнется Насте. Если видеть в окружающих только самое плохое, так и жизнь будет соответственно очень скверная. Вот, на взгляд Лизочки, вокруг было куда больше хороших людей, чем плохих. Хотя и плохих, конечно, тоже хватало.

– Вот я думала, что свой счастливый билет вытянула, когда Вику из Димкиной жизни вытеснила. А оно вон как оказалось. Ничуть не больше мне повезло. Теперь мы с Викой, можно сказать, подруги по несчастью. Обоих нас Димка бортанул. Но у Вики хоть козыри на руках остались – дочери Димкины. А у меня что?

– Значит, Дима любил дочек?

– Совсем он их не любил!

– А у меня другие сведения.

– Уж ты мне поверь, я с Димой не один год прожила. И скажу тебе твердо, что плевать ему на дочек, – зло произнесла Настя. – И на всех других, вместе взятых, тоже. Дима, он только самого себя любит. Я это не сразу поняла, а как поняла, так мне горько сделалось. Ты бы только знала!

– Представляю. Но, знаешь, насчет дочек ты не права. Дима их любит.

– Как же! Счас! Не любит он их ни фига!

– Но настаивает, чтобы они жили с ним. Он даже Викину маму вместе с девочками из квартиры похитил и к себе перевез.

– Ни хрена себе! – выругалась Настя. – Ты это, что, все-

рвез?

– Еще как всерьез. Он даже двух бугаев нанял, чтобы они девочек силой от Вики забрали и куда-то увезли.

Настя помотала своей большой головой, украшенной пышной гривой густых волос. Вот волосы у Насти были очень красивые. Жаль, что она красила их в красно-рыжий цвет. Такой ядовитой краской можно испортить даже самые замечательные волосы.

Но Настя была явно поражена сказанным Лизочкой. И едва переведя дух, произнесла:

– Дай-ка я по такому случаю сигаретку закурю.

Она извлекла из сумки помятую сигаретину и принялась озираться по сторонам в поисках огонька.

– У тебя зажигалки нету?

– Я не курю.

– Я тоже хочу бросить.

– И поэтому таскаешь в сумке сигареты?

– Всего одну штуку. И зажигалку принципиально выложила. Бросить хочу потому что.

На взгляд Лизы, толку от такого «бросания» было мало. Настя все равно курила, пусть даже ей и приходилось для этого стрелять сигареты и зажигалки.

Наконец прикурив у какого-то потрепанного вида мужчины, Настя принялась пускать густые вонючие клубы дыма, жадно выпрашивая у Лизочки подробности происшедшего. Лизочка старалась отвечать коротко и емко, поэтому рассказ

ее подошел к концу вместе с сигаретой. И Настя спросила:

– А куда же он девчонок-то дел?

– Вот это и вопрос.

– Небось дома у него сидят. Надо бы проверить.

– А ты мне поможешь?

Но Настя, вместо того чтобы ответить, неожиданно ухватила проходящего мимо мужчину за рукав куртки.

– Сигарету! – строго сказала она ему. – Дай мне сигарету!

Мужчина занервничал, начал судорожно шарить по карманам, но соврать, что не курит и курева при себе не имеет, не догадался. Настя не выпустила хиленького мужичонку из своих больших рук, пока не заполучила очередную белую палочку. А заполучив, немедленно снова прикурила. Она явно что-то задумала. И Лизочка не мешала ей шевелить мозгами.

Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше.

– Так это... Он и дочек, и бабушку силком увез?

– Да. Верней, не он сам, а его люди, но...

– Не важно! Держит-то он их все равно вместе. А ведь это произвол!

– Преступление, – кивнула Лизочка. – Девочки совсем маленькие, а он их...

– Не! – отмахнулась Настя. – Я не про девчонок. Девки-то на Димку записаны. Значит, он с ними может делать что угодно. Но вот бабушка, которая вместе с ними была... Это ведь мать Вики? Я тебя верно поняла?

– Верно.

– Вот! А постороннюю бабу Дима похищать никакого права не имел. Если он бабу вместе с девчонками удерживает у себя в доме, так его за это прищучить можно!

– А как?

– Ментов вызвать, да и все дела. Они с проверкой нагрянут, а там девчонки и бабу сами все про себя расскажут.

– Но куда? Мне сказали, что Дима свою квартиру продал, а где-то в деревне дом купил.

– В какой там деревне! Несколько километров по трассе. Разметелево, слышала о таком?

– Это во Всеволожском районе?

– Ну да, в той стороне. Так вот, там Димка себе хату и построил. Мы с ним вместе на строительство много раз ездили. Рабочих проконтролировать и вообще. Я-то, дура, еще планы при нем строила. Что в этой комнате разместим, а что в той поставим. И ни фига у меня не вышло. Дима тот дом уже без меня достраивал. И отделка окончательная, и обустройство – все мимо меня прошло. Другую бабу туда себе привел! Молодую да тощую. А Димка-то кобель блудливый! Уж сколько я от его походов перетерпела, сколько слез пролила! Сидит себе в этом новом доме, в ус не дует. Небось он и дочек к себе решил приблизить, чтобы новой своей кобыле продемонстрировать, какой он замечательный отец! Враль! Гнусный враль! Не нужны ему девчонки, хоть режьте меня на части, ничего другого никогда не скажу! Не любит Димка детей вообще. И дочек своих тоже не любит!

Таково было мнение Насти. Но что делать с фактами? А факты были таковы, что отец до того воспылал желанием приблизить к себе дочек, что даже пошел на уголовное преступление. Разбой, взлом и похищение людей – это вам не шуточки. И все ради того, чтобы дочери были снова с ним? Но зачем, если теплых да и вообще никаких чувств отец к дочерям не испытывал.

– Он четыре года носа к ним не казал. А потом вдруг в один миг все волшебным образом переменялось. Почему? Отчего?

– Одно могу сказать: если Дима что-то затеял, значит, ему это должно принести выгоду. Просто так он и пальцем не пошевелит.

Лизочке тоже казалась весьма странной эта внезапно вспыхнувшая отцовская любовь к дочерям. Ведь жил же он с ними бок о бок как посторонний четыре года, а потом и вообще без дочек жил еще больше четырех лет, и ничего. От горя не зачах. Не плакал и о свидании с детьми Вику не молил. Отлично жил, весело. Так что же случилось теперь?

– Настя, а ты можешь рассказать, как добраться до Диминого дома?

– Проверить хочешь? – оживленно спросила Настя. – Там девчонки или нет?

– Ну да. А то, возможно, мы тут голову ломаем, зачем Дима дочек украл, а это и не он вовсе?

– Да как же не он, если ты говоришь, что он!

– Это мое предположение. Но я должна удостовериться. И потом... мне еще нужно выяснить, куда запропастилась Вика!

Это также нельзя было упускать из виду. А также и то, что Вика могла оказаться в еще более худшем положении, чем ее мать и дочери.

– Слушай, я могу тебе показать Димкин дом, – сосредоточенно грызя ноготь безымянного пальца, произнесла Настя. – Только прямо сейчас поехали!

– А завтра нельзя?

– Нельзя. Завтра я буду на работе. А потом у меня свидание с одним весьма перспективным молодым человеком.

– Да? – невольно заинтересовалась Лизочка. – И где ты его нашла?

– Где нашла, там нету! – захохотала Настя. – А если серьезно, то мне его в брачном агентстве нашли.

При этих словах Лизочка вздрогнула, словно ее ударило током.

– В брачном агентстве?

– Ну да. Руководят им три милые тетечки. Правда, все трое малость прибабахнутые. Ходят в цветастых платках, а агентство, если тебе интересно, называется...

– «Рай в шалаше»!

– Да!

Настя удивленно посмотрела на Лизу.

– Так и называется. А ты откуда знаешь? Была там?

– И я, и Вика тоже.

– Надо же! Как тесен мир!

Лизочка про себя тоже подивилась такому странному стечению обстоятельств, которое привело их троих в одно и то же брачное агентство. Но потом прикинула и поняла, что в этом нет ничего такого уж необычного. Питер – город маленький. Заневестившихся девиц в нем пруд пруди, а вот подходящих кавалеров с гулькин нос. Вот и приходится приличным девушкам самим искать себе мужей. А мест, где они водятся, вроде бы и много, а начнешь разбираться, всего несколько рыбных местечек и есть на весь город. И «Рай в шалаше» – одно из них.

– Так что, едем? – отвлекла ее Настя от своих мыслей.

– А завтра никак нельзя?

– Я же тебе объяснила. Завтра мне неудобно!

Можно подумать, что Лизочке было удобно сегодня. Ничего ей не было удобно. У нее тоже намечалось свидание, и тоже весьма перспективное. Не в плане личной жизни, а в плане личного обогащения. Но хотя какое-то смутное неудовольствие и испортило настроение Лизочки, на самом деле про симпатичного, хотя и усатого оценщика она вспомнила только в маршрутке, когда они с Настей уже отъезжали от метро «Ладожская».

– Вот черт! – выругалась Лизочка. – У меня же сегодня была назначена встреча!

– С мужчиной или с женщиной?

– С мужчиной.

– С молодым? – любопытствовала Настя.

– Молодым и симпатичным.

– Так что же ты не пошла к нему? – искренне удивилась

Настя. – Уж если бы меня какой-нибудь красавчик пригласил на свидание, я бы на все наплевала, к нему бы помчалась.

Лизочка ничего не ответила, она отвернулась от болтливой Насти и стала смотреть на проносящиеся за окном деревья и дома. Это Настя виновата, это она так заговорила Лизочку, что та забыла о назначенном ей свидании. Но в то же время Лизочка понимала, что винить в случившемся никого, кроме самой себя, нельзя. При чем тут Настя? Настя могла болтать сколько ей угодно, но Лизочка должна была помнить о своих планах.

– И что он теперь обо мне подумает? – прошептала она себе под нос. – Как минимум, что я необязательная и рассеянная. А то и еще чего похуже.

Лизочка переживала всю дорогу, которая, к счастью, оказалась совсем недлинной. Они вышли после указателя «Разметелево», прошли мимо типовой застройки панельных домов и оказались в квартале частных коттеджей.

– Вот тут Димка свой дом и отгрохал. Участок огромный себе приобрел. Да что я тебе говорю, скоро сама все увидишь!

И Настя не соврала. Долго идти не пришлось. Очень скоро перед Лизочкой появились высокие стены ограды, а за ними

она разглядела башенки на розовых стенах.

– Странный дизайн.

– Я выбирала.

В голосе Насти слышалась гордость за сделанный ею когда-то выбор. И Лизочка промолчала, лишь покосившись на нее. Надо же, громогласная, ширококостная Настя, оказывается, питает пристрастие к розовому цвету и трогательным башенкам.

– А как нам попасть внутрь?

– Попасть? Не знаю. Может быть, просто позвонить в дверь?

Лизочка колебалась недолго. В конце концов, она пропустила необыкновенно важную для нее встречу вовсе не для того, чтобы просто тупо стоять тут на холоде и глазеть на высокие стены ограды.

– Пойдем! В конце концов, надо разобраться в ситуации. Возможно, этот Дима поговорит с нами и все разъяснится.

Настя пожала плечами. Восторга от предложения Лизы она не проявила. Но и уходить не уходила.

И Лизочка, нажав кнопку звонка на воротах, с трепетом принялась ожидать ответа. Прошло несколько томительных секунд, но ничего не произошло. И Лизочка позвонила вторично. Потом она позвонила третий раз, четвертый, пятый и так далее, пока Настя не остановила ее.

– Хватит! Чего даром электричество жечь. Нету его дома!

– Как же нету, если даже отсюда видать, что свет в доме

горит!

Свет глазастая Лизочка разглядела через щели на воротах. Да, свет в доме горел. И значит, там кто-то был.

– Настя, а как еще можно попасть в дом?

– Ну...

– Настя! Не мнись! Как нам с тобой туда попасть?

– Через калитку.

– Где эта калитка?

– Там.

И Настя сделала неопределенный жест рукой. Пришлось Лизочке снова ее расспрашивать.

– Где именно?

– Ну... там.

– Где? Покажи!

Но Настя неожиданно заколебалась.

– А ты уверена, что мы имеем право? Все-таки это частная территория. Димка, если осерчает, может нас и засудить.

– Засудить?

– Если честно, то он такой г...н! Ты всех его делишек не знаешь, и слава богу! А то знай ты, сколько знаю я, спать бы не смогла! Не хотелось бы мне в осиное гнездо голой жопой соваться. Вот ты, к примеру, рассказала своим, где тебя искать в случае чего?

– В случае чего?

– Ну того... – страшно вытаращила на нее глаза Настя. – Того самого!

Пыл Лизочки существенно угас. Попадать в тюрьму или тем более умирать ей вовсе не хотелось. Но мысли о Вике и ее девочках, которые, возможно, томятся в плену за этими стенами, снова придали Лизочке сил.

– Войдем!

– А если закрыто?

– Откроем!

Калитка была закрыта, но Лизочка не растерялась. В отличие от глухого забора калитка была выполнена в стиле художественнойковки, и между ее декоративно изогнутыми прутьями имелось достаточно места, чтобы просунуть голову. Лизочка в этом убедилась лично и обрадовалась:

– Раз голова прошла, то и все остальное тоже пройдет.

Лизочка сняла с себя куртку, свитерок и, оставшись в одной тонкой маечке, принялась протискиваться. На это у нее ушло совсем немного времени. Природа оделила Лизочку хрупким телосложением, но большой силой духа.

Пробравшись на территорию врага, Лизочка неожиданно заметила, что Настя плачет.

– Эй! – испугалась Лизочка. – Ты чего?

– Это я рисунок для калитки выбирала, – хлюпая носом, призналась ей Настя.

Тьфу! Дура! Лизочка едва не выругалась, но сдержалась. Похоже, Настя до сих пор переживает разрыв с Димой. Ну, и с его деньгами. Но на ностальгические воспоминания у девушек не было времени. И Лизочка просто похвалила прия-

тельницу:

– Молодец! Хороший узор выбрала. Через другой я могла и не пролезть, а тут как по маслу проскользнула!

Настя тут же повеселела. А Лизочка про себя изумилась, как, оказывается, легко делать людям приятное. Калитка закрывалась изнутри на такой хитрый механизм, что снаружи его было никак не открыть. Зато изнутри он открывался легко и просто. Лизочке даже не пришлось ломать голову, руки сами повернули замок в нужном направлении и открыли его.

– Милости просим! – распахнула Лизочка калитку перед Настей. – И пусть хоть кто-нибудь теперь попробует нас упрекнуть, что мы проникли на частную территорию незаконно.

– А разве мы законно?

– Калитка была открыта.

– А она...

– Да! Калитка была открыта. Запомни и всем именно так и говори. А у нас с тобой неотложное дело к хозяину дома. Ну и где тут состав преступления? Его нету!

Лизочка снова оделась и поторопилась к дому. Все-таки там горит свет, а значит, есть тепло. А она, признаться, здорово продрогла на весеннем ветерке. Да и мама долго не высидит с Заинькой. Маме завтра на работу, значит, в десять уже надо спать. Время позднее, а Лизочка еще болтается непонятно где.

Глава 9

Дверь в дом оказалась открыта. Лизочка толкнула ее и мельком подумала, что замок тут такой, что просто не захлопнется. И закрыть его можно только с помощью определенного усилия. Очень неудобно для тех, кто живет в доме. А с другой стороны, если вспомнить, сколько раз сама Лизочка оставалась на лестнице, выскочив на секундочку с полойным ведром на площадку, то ситуация менялась.

Впрочем, задвижка тут тоже имелась. Но вот только почему-то обитатели дома не подумали ею воспользоваться и закрыться изнутри на всякий пожарный случай?

– Хм, странно.

Но Лизочка, как уже говорилось раньше, очень торопилась закончить дела тут и вернуться назад к маме и Заиньке, поэтому она не придавала этому факту того значения, какого он, без сомнения, заслуживал. Просто пошла дальше, и все. Настя последовала за ней. И девушки стали пробираться вперед, восклицая:

– Эй, есть кто-нибудь в доме?

– Дима, это мы!

Но ни Лизочка, ни Настя ответа на свой призыв не получили. Вдалеке бубнил телевизор, кто-то в нем пел, смеялся и говорил громкими голосами. Потом пошла реклама. А к девушкам так никто и не вышел.

– Я спрашиваю, есть кто живой? Хозяева, эй, отзовитесь!

Сердце у Лизочки неприятно билось, и ее охватили самые скверные предчувствия. Время еще не такое позднее, чтобы две девочки-школьницы легли спать. И в то же время два подвижных и энергичных ребенка должны создавать определенный шум в доме – это неизбежно. Но почему-то в этом доме было совершенно тихо, если не считать бубнежки телевизора.

Телевизор обнаружился в гостиной. И Лизочка, подойдя к нему, зачем-то ткнула в круглую кнопку внизу экрана. Плоская панель издала мелодичную трель и послушно погасла. Теперь в доме было совсем тихо и страшно. Не только Лизочке, но и Насте.

– Ты что-нибудь слышишь? – шепотом спросила она.

– Нет.

– А между тем свет горит.

– Может быть, хозяин куда-то ушел?

– В доме хозяин Дима. А он, если куда-то уходит, обязательно всюду выключает свет.

– Да? Зачем?

– Жмотина каких еще поискать! Денег полно, но за лишнюю копейку удавится. Свет он бы точно выключил. Не переносит, когда его деньги тратятся зря.

Да, это был серьезный аргумент в пользу того, что хозяин находится где-то в доме. Лизочка могла судить по своей маме. Та тоже всегда и всюду гасила свет, так что по вечерам у

них в квартире свет горел только в том помещении, где находились они сами. Во всех прочих всегда было темно.

И тут Лизочку осенило. Дима в доме! Но он их не слышит, потому что спустился к пленникам! Небось держит их в специально оборудованном для этих целей подвале с прекрасной звукоизоляцией. Поэтому ни он сам не слышит голосов незваных гостей, ни они не слышат криков о помощи несчастных девочек, Вики и ее мамы.

– Димка, наверное, сейчас в подвале, – словно прочитав мысли Лизочки, произнесла Настя. – В доме есть подвал. И там вполне можно держать не трех женщин, а тридцать трех!

– А ты знаешь, где вход в него?

Лизочка постаралась, чтобы ее голос не дрожал. Но это у нее не очень-то получилось. Голос все равно предательски дрогнул. И Настя снова запаниковала:

– Ой, не знаю я ничего! Не хочу я к Димке в подвал соваться. Он меня туда и в лучшие-то времена частенько спускал, да и забывал на сутки, а то и на трое.

– Как, в подвал? – ахнула Лизочка. – Ты же говорила, что дом тогда еще был недостроен.

– Сам дом – да. А подвал уже имелся.

– И ты там сидела?

– Пару раз. И скажу я тебе, удовольствие не из приятных. Сидишь и не знаешь, выйдешь ты живой или Дима тебя тут же и закопает.

– А... а рабочие?

– Он им на это время выходные давал.

Настю передернуло от страшных воспоминаний, и она продолжила:

– В общем, я от этого подвала на расстоянии привыкла держаться. А тут, чтобы своим ходом... Да туда... Ни за что!

Лизочка только головой покачала. Однако жизнь Насти с ее Димой вряд ли можно было назвать безоблачной. Он ей и изменял, и в сырой холодный подвал запирал. И все равно Настя переживает, что не сумела остаться рядом с ним. Ну, и спрашивается, есть у нее ум после этого? Радоваться надо, что избавилась от мучителя. А она плачет!

– Настя, ты можешь не ходить. Но я должна попытаться...

Что именно попытаться она должна, Лизочка не договорила. Настя внезапно издала дикий вой, упала на колени и вцепилась в рукав Лизы.

– Не ходи! Не надо! Дима очень нехороший... у него на руках кровь!

– Чья?

– Я не могу тебе об этом рассказать, – замотала головой Настя. – Это не моя тайна. И я поклялась ее хранить. Вечно!

– Кому поклялась?

– Себе! Самой себе поклялась. Ни словечка не пророню, что случилось с женой Димки. Ой!

Настя зажала себе рот, но было уже поздно. Лизочка поняла, что ей известно куда больше, чем она пытается представить.

– И что это за тайна? Дима убил свою жену?

– Ой, нет! Ничего такого не было! Все гораздо, гораздо хуже!

Настя продолжала валяться на полу, не давая Лизочке сделать ни шагу. И Лизочка почувствовала, как в ней внезапно начинает закипать злость. В конце концов, надо уже кончать эту волюнку! Насте хорошо тут валяться и изображать из себя черт знает что! А у Лизочки дома уставшая после рабочего дня мама и некормленная Заинька.

– Настя, нам надо осмотреть дом! И быстро! Времени у меня мало.

– А если Дима появится?

– Ну и что? Мы ничего плохого не делаем.

– Ой, ты его еще не знаешь.

– Я чувствую, если мы сейчас этого не сделаем, то не сделаем уже никогда!

Как ни странно, эти слова заставили Настю подняться на ноги. И она сказала:

– Ладно! Пошли! Черт с ним, с Димкой. Может, и не убьет нас так сразу-то.

Вход в подвал оказалось найти совсем нетрудно. И девушки, спустившись, пошли по нижнему этажу здания. Они старались держаться поближе друг к другу, прошли сначала через бильярдную, потом миновали сауну с маленьким бассейном, затем наткнулись на комнату отдыха, а уже после уткнулись в еще одну дверь.

– Что там?

– Котельная.

Голос Насти дрогнул. И Лизочка пристально взглянула на нее.

– Ты боишься котельной?

– Дима... Он...

– Что?

– Он обещал, что если я буду плохо себя вести, не слушаться или устраивать истерики, то он меня убьет, а тело сожжет в топке!

Ух ты! У Лизочки прямо дух перехватило. Ничего себе заявочки! Да этот Дима просто какой-то моральный урод и изверг. Теперь понятно, почему он решил пойти на похищение дочерей. Просто он преступник по натуре и еще садист вдобавок! Измывался над теми, кто у него в руках.

– Ничего не бойся, – сказала Лизочка. – Убийство – это такая вещь, что ее редко совершают по заказу. Куда чаще люди действуют под влиянием чувств. Не будем злить Диму, все обойдется.

– Это ты такая храбрая, потому что с ним еще незнакома.

– И будем надеяться, что знакомство окажется кратким.

Но ты не трясись, я сумею его обмануть!

Лизочка толкнула дверь котельной и вошла внутрь.

– Дима! – крикнула она. – Вы тут? Это служба судебных приставов. Нам нужно поговорить с вами по поводу вашего долга по алиментной задолженности на ваших дочерей.

Никто не откликнулся на этот Лизочкин призыв. Некому было оценить всю глубину ее коварства и хитрости. В подвале было тихо и пусто.

– Ну, вот видишь! – произнесла Лизочка, повернувшись к Насте. – Тут никого нет. И тебе нечего...

Но слова замерли у Лизочки на языке, когда она увидела лицо Насти. Оно напоминало окаменевшую маску ужаса и скорби. Еще не успев проследить взглядом за взглядом приятельницы, Лизочка уже понимала, что случилось нечто в высшей степени страшное и непоправимое.

Ничего не спрашивая, она медленно развернулась и посмотрела туда, куда вот уже минуту таранилась Настя.

– Ой! – вырвалось у Лизочки. – А кто это там лежит?

Но Настя не смогла ей ответить. Она внезапно закачалась, закатила глаза и сползла на пол.

– Настя! Что с тобой?

Вместо ответа Настя закатила глаза и страшно захрипела.

Лизочка прямо разрывалась на части, не зная, куда бежать и кому помогать первому. Но все же сначала похлопала Настю по щекам, дождалась, пока они немного порозовеют, а потом уже кинулась к лежащему на полу в котельной телу.

– Эй! Мужчина! Вам плохо?

Но Лизочка зря задавала этот вопрос. И так было ясно, что лежащему перед ней на полу крупному мужчине было крайне плохо. Так плохо, как бывает всего один раз в жизни. В самый что ни на есть последний раз. На голове у мужчины

была зияющая рана, из которой на пол вылилось много крови. Слишком много, чтобы мужчина остался жив.

Мертв? Или ему еще можно помочь? И Лизочка, превозмогая нервную трясучку, протянула руку и попыталась найти пульс у пострадавшего.

Убедившись, что ни пульса, ни дыхания у мужчины не прослушивается, а его тело уже остыло и успело даже окоченеть, Лизочка оставила все попытки докричаться до него и снова кинулась к Насте.

– Приди в себя! – трясла она ее. – Эй! Очнись!

Настя открыла мутноватые глаза и уставилась на Лизочку.

– Это ты?

– Да! Я!

– Лизка! Чего это со мной?

– Тебе стало плохо. Ты увидела покойника и...

Но Настя внезапно затряслась всем телом и перебила Лизочкины объяснения громким воплями:

– Дима-а-а-а! Димка-а-а-а!

– Настя... ты это... того... замолчи! Я сейчас оглохну от твоих воплей! Зачем ты зовешь сюда Диму?

Но Настя больше не реагировала на слова Лизы.

– Убили-и-и! Убили его родимого-о-о!

– Настя, ау! Кого убили-то?

– Убили-и-и-и! Диму убили-и-и!

– Настя, там лежит Дима?

Настя наконец замолчала и принялась кивать головой.

– Да, да! Дима!

– Ты уверена?

– Он! Больше никому!

– Да взгляни же на труп, дуреха ты этакая! Может, и не он вовсе!

– Его рубашка! Его джинсы! Это он!

Лизочка мельком удивилась, как это Настя, которая вот уже год или около того была изгнана Димой из рая, вдруг так хорошо смогла опознать и его рубашку, и джинсы, и ботинки, и потребовала:

– Взгляни на лицо покойника!

Настя нехотя пододвинулась к трупу и снова завывала:

– Он это! Он! Димка мой! Ой, убили его родимого! Вот горе-то какое!

Оставив в покое голосающую и, кажется, даже получающую от этого своеобразное удовольствие Настю, сама Лиза снова приблизилась к трупу. Она хотела рассмотреть в деталях то, что видела до сих пор мельком.

В том, что Диму именно убили, не было никаких сомнений. У него на затылке имелась огромная рана, в которой помимо свернувшейся крови еще виднелись какие-то серые противные сгустки и проглядывали неровные обломки белой кости. Сам себе по затылку он вряд ли так смог бы заехать.

– Тьфу! Гадость! – передернуло Лизочку.

Но при этом девушка сама себе удивлялась. Как это она, не выносящая даже вида мертвой рыбы, сейчас хладнокров-

но разглядывает труп. И пусть она морщится при этом, но ведь даже не думает падать в обморок!

Взгляд Лизочки рассеянно шарил вокруг распростертого на кафельном полу тела Димы. В отличие от других котельных эта выглядела образцово и очень симпатично. Как-то Лизочке довелось увидеть по телевизору конюшню, на которой содержали жеребца, какого-то там призера Дерби. Так вот облицованные фигурным мрамором стены конюшни, узорчатые окошки и резное дерево перегородок были аналогичны убранству здешней котельни.

Красивый узор на полу, тщательно выровненные и выкрашенные в приятный голубоватый цвет стены, несколько живописных панно и даже старинный или псевдостаринный рыцарь с мечом и в доспехах у дальней стены. Вот только щита рыцарю не хватало. Но щит, как с удивлением отметила Лизочка, валялся тут же перед ней. Всего в нескольких шагах в сторону.

– Хм. Странно.

От щита к телу Димы вела цепочка кровавых следов. Но следы эти были весьма странные, совсем маленькие. Они были не мужские, не женские, а чьи же? Неужели это были следы ребенка?

При этом предположении Лизочка похолодела. Одно только это вогнало ее в ступор. Неужели в котельной все-таки побывала одна из дочек Димы? Дима в тот момент был еще жив. Стоял, задавал градус обогрева в доме или что он

там еще делал возле котельной. А девочка пришла, наверное, разулась, чтобы ступать неслышно. И что же она сделала потом... неужели она убила родного папочку?

– Не может этого быть!

Лизочка снова наклонилась к следам на полу, пытаясь понять, что же в них кажется ей странным. И наконец поняла. Следы вели только в одном направлении. От щита к телу Димы. Но обратной цепочки не было. Только на щите был смазанный отпечаток, словно там кто-то схватился окровавленной конечностью.

Все это было очень странно. Но Лизочка никак не могла сообразить, что тут к чему, потому что сосредоточиться ей мешали Настины вопли. А та выводила так, что впору профессиональным плакальщицам, которых прежде нанимали на похоронах, заслушаться и поучиться.

– Ой, горькое горе-то мое! – рыдала Настя. – Как же я теперь жить-то без тебя буду?! Как днєвать и горевать-то стану?! Ох, Димушка, ох, роднєнький! На кого же ты меня оставил, покинул, горемычную!

– Настя, замолчи!

– Ой, не затыкай-то мне рот, Лизочка! Ох, дай ты мне душу-то отвести, поплакать!

Неизвестно, долго или коротко выла бы Настя, дай ей только волю, но получилось так, что ей помешали. Внезапно позади подруг раздался мелодичный девичий голос, который спросил:

– А что тут такое происходит? А?

И обернувшись назад, Настя с Лизой увидели тоненькую и милovidную девушку, почти подростка, которая явно чувствовала себя в доме свободно. Во всяком случае, эта девушка точно знала, что Насте с Лизой тут быть никак не положено, и потому взирала на них с искренним недоумением и непониманием. Но постепенно понимания в глазах у девушки прибавлялось, а вместе с ним рос и страх.

Потом девушка увидела распростертое тело Димы, рядом с которым все еще находились чужачки. И лицо ее исказилось теперь уже от настоящего ужаса!

– Вы?! – отступила она на один шаг. – Кто вы такие? Вы его убили!

И прежде чем Настя с Лизой успели промолвить хотя бы словечко, девушка кинулась прочь, оставив их двоих в подвале.

– Надо ее остановить!

– Эй! – дернулась за незнакомкой и Настя. – погоди!

Но девушка оказалась проворней. И пока тяжеловесная Настя топала за ней по лестнице, юркая незнакомка уже взлетела наверх и устремилась прочь. Лизочка, сама не зная, за чем она это делает, тоже метнулась за Настей, отпихнула ее в сторону и, обогнав, побежала за незнакомкой.

– Стой! Ты все неправильно поняла! Мы его не убивали! Мы ищем Вику! Ты не знаешь, где она?

Разговаривать на бегу было страшно неудобно. Фразы у

Лизочки вырывались обрывистые, и она сама видела, что они не производят впечатления на незнакомку. Во всяком случае, остановиться она и не подумала. Того и гляди удерет! Но упустить эту девицу тоже казалось Лизочке невозможным. Ведь если Дима мертв, то он уже ничего не скажет им о том, где Вика, девочки и тетя Вера.

А выяснить это нужно. Лизочка прекрасно понимала, что они в беде. И она прибавила темпа. Вот где наконец-то пригодились ее занятия легкой атлетикой! Кто бы мог подумать, что столько лет опыт будет не востребуемым, а потом внезапно понадобится.

Надо сказать, что Лизочка всегда бегала очень быстро, но на совсем короткие дистанции. В этом она была похожа на гепарда – быстрого, легкого, но, увы, не способного долгое время держать заданный темп. Однако на короткое время Лизочка умела развивать скорость, которая поражала ее тренера.

– Тебе бы дышалку посильней, вышла бы из тебя олимпийская чемпионка!

Но, увы, чемпионки из Лизочки не получилось. А может, оно и к лучшему. Кто знает, как тогда сложилась бы ее жизнь. И уж точно, что маленькой Заиньки в ней бы не было. Профессиональные спортсменки не могут позволить себе роскошь обзавестись собственным ребенком. Во всяком случае, пока они хотят выступать, завоевывать награды и призы.

Однако теперь Лизочка почувствовала, что пора тряхнуть

старинной. К этому времени они уже выскочили во двор, и незнакомка бросилась к калитке. К счастью для Лизочки, калитка была закрыта, и незнакомке пришлось потерять несколько драгоценных секунд, чтобы открыть замок.

– Стой, я сказала!

С этим воплем Лизочка включила все свои способности. И понеслась по тропинке со всей возможной скоростью. Ее пальцы сомкнулись мертвой хваткой на закривке у незнакомки как раз в тот момент, когда замок щелкнул и узорчатая калитка уже начала открываться. Лизочка, хоть и не была большой силы, с налету все же смяла незнакомку, оттеснила ее в сторону.

Главное, не дать ей прийти в себя и удрать до прихода Насти. Лизочка чувствовала, что долго она незнакомку не удержит. Та извивалась, словно угорь, и явно не собиралась так просто сдаваться. Но Настя была уже близко. А против лома, как известно, нет приема. Более крупная и физически развитая Настя буквально подмяла тоненькую незнакомку под себя.

При этом она сердито ворчала:

– Дура ты, что ли? Чего несешься? Это же я! Настя! Не узнала, что ли?

– Пусти меня!

– Вы знакомы? – запоздало удивилась Лизочка. – Настя, кто это?

– Да она же! Та самая, к которой от меня Димка ушел!

Преемница моя!

Но баба Тоня вроде бы говорила о многих преемницах, мелькнула у Лизочки мысль.

– Так сначала он с несколькими хороводился, а потом эту выбрал. Я сюда пару раз потом приезжала, видела их!

– Ты сюда приезжала? – еще больше удивилась Лизочка. – Зачем?

– А ты как думаешь? Обида меня точила. Такой дом, а пожить мне в нем и не пришлось! А ведь я уже всем своим подругам растрепала, что у нас с Димкой будет ребенок и муж строит для нас с малышом новый большой дом. Детскую им еще, которую мы с Димой для маленького заказали, описывала во всех подробностях! Вот затем и приезжала, чтобы на дьявола этого еще разок взглянуть!

К чему было Насте лишний раз растревлять собственные раны? Лизочка откровенно недоумевала. Лично у нее за этот год ни разу не возникло желания повидать своего бывшего мужа. Боже сохрани! Чем он дальше, тем нервотрепки меньше. Пусть живет как знает, если такой подлец! Но конечно, Лизочка так легко к этому относилась потому, что у нее была ее Заинька. А у Насти никого не осталось.

Да, если рассудить, Дима отнесся к Насте, пожалуй, даже еще и хуже, чем родной муж к Лизочке. Но приезжать, чтобы лишний раз взглянуть на обидчика и подсчитать свои раны, – это уж слишком!

Но сейчас некогда было думать о Настиних тараканах, ко-

торые бродили у нее в голове. Надо было взяться за пленницу, которая начала приходить в себя и уже не так вырывалась.

– Слушай, красавица, мы с Настей никого не убивали. И Диму в том числе. А в его доме оказались, потому что искали тут Вику и дочек Димы. Ты про них что-нибудь знаешь?

Незнакомка отрицательно помотала головой.

– Тут их не было!

– Но ты про них слышала?

На сей раз последовал утвердительный кивок и новое короткое пояснение:

– Дима очень переживал, что никак не может найти свою бывшую жену. Он их так искал... так искал... Он даже частного детектива нанял с помощником, чтобы те нашли для него Вику.

Частные детективы – это, надо понимать, те двое уродов – Бородатый и Небритый, которые сначала напугали Вику в кафе, а потом побывали у нее дома и забрали с собой тетю Веру и девочек.

– А зачем? Зачем ему так срочно понадобилась Вика?

На сей раз девушка почувствовала себя этим вопросом явно задетой. Она сердито зашипела и одарила приятельниц целой гневной тирадой:

– Вика не давала Диме развода! Бегала от него! А он хотел с ней развестись, чтобы жениться на мне. За этим Вика ему и понадобилась. Потому что он любил меня и хотел быть со

мною вместе всегда и всю жизнь! А Вика пыталась ему в этом помешать. У нее ум за разум зашел. Она полагала, что Дима будет все равно с ней.

Вот как Дима объяснял своей юной подружке желание по-видаться с Викой. Но сделаем одно маленькое отступление. Вика и Дима не были официально женаты, значит, и разводиться им нужды не было. Ведь Вика официально до сих пор замужем за своим Женечкой Меркуловым. И он с ней не только не разводился, но даже весьма активно надеялся на наследство, которое ему обломится после смерти законной супруги.

Выходит, Дима этой своей подружке элементарно врал о том, почему ему нужно найти Вику и девочек. А подружка, будучи не слишком большого ума, а может, влюбленная по уши в своего взрослого любовника, верила ему. Диме подкатывало уже к сорока, а этой девочке едва ли исполнилось двадцать. Конечно, взрослому и умному мужчине удалось без труда водить за нос эту глупышку. Дима и не таких кобылиц объезжал, что уж тут говорить.

Но все же Лизочка не верила, чтобы эта девочка совсем ничего не знала про планы Димы в отношении Вики и дочек. Не может такого быть, чтобы какая-то женщина оказалась столь мало любопытной. Не бывает такого!

И Лизочка поняла, надо с этой надутый малышкой подружиться. И прежде всего следовало убедить ее, что Диму они не убивали.

– А мы вот слышали, что Вика с дочками находится тут! Дима привез их к себе, чтобы они снова все вместе жили одной семьей.

– Не могло такого быть!

– Нам там сказали.

На лице девушки промелькнуло сомнение.

– Не знаю, я в пятницу вечером должна была уехать от Димы. Может быть, пока меня не было...

– Вот именно! Пока тебя не было, он их всех сюда и привез! Наверное, это Вика его и убила!

– Конечно! – поддержала Лизочку и Настя. – Она и убила. Мы-то его никак прикончить не могли. Сами только что пришли, а он уже весь окоченелый. Хочешь лично убедиться? Димка уже холодный, как сосулька!

– Ох! – схватилась за голову девушка. – Не могу в такое поверить! Дима умер?

– Мертвехонек!

– И врачи уже не помогут?

– Какие тут врачи, коли он уже оледенел весь! – авторитетно произнесла Настя и, глубоко вздохнув своей могучей грудью, добавила: – Ох и хлопот нам всем нынче предстоит!

– Хлопот? – изумилась Димина возлюбленная. – Каких хлопот? Раз Дима умер...

– Он умер, правильно. Ну а хоронить-то его, к примеру, надо?

– Хоронить?

Было видно, что девушка до сих пор про похороны и не думала. Но подумав, тут же решительно заявила:

– Хоронить Диму буду я! Я его невеста, самый близкий Диме человек!

Ох, вряд ли, дорогая, ты была так уж дорога Диме. Врал он тебе. Но будь по-твоему, считай, что ты его невеста и почти что вдова.

– Правильно! – кивнула Настя, тоже решив не обострять ситуацию. – Ты будешь хоронить, а мы тебе поможем.

И, заметив искорку сомнения, мелькнувшую в глазах у девушки, добавила:

– Вот ты, к примеру, знаешь, куда и кому звонить насчет гроба? А где заказывать автобус для гостей, знаешь? А венки? Ты представляешь, сколько их нужно? А какие на них должны быть надписи, знаешь?

Настя замолчала, а Лизочка добавила:

– А еще нужно организовать поминки, поминальный стол.

Почувствовав поддержку с ее стороны, Настя снова бросилась в атаку на подружку Димы:

– А ты хотя бы примерно знаешь, как готовить кутью и печь блины?

– И еще кисель.

– Кисель обязательно близкие покойному люди должны готовить, такой порядок! И блины тоже они должны печь!

– Все так сложно! – расстроилась девушка. – Хорошо, я согласна, чтобы вы немного помогли. Ты ведь Настя? Дима

мне про тебя рассказывал. Он жил с тобой до меня.

И девушка повернулась к Лизочке.

– А ты кто?

– Меня зовут Лиза.

– Как тебя зовут? – сморщила носик девушка. – Лиза?

Нет, не слышала про тебя! Ты тоже жила с Димой? Тогда почему я тебя не знаю?

Тон у девушки был требовательным, словно Лиза действительно должна была отчитываться ей за Диму, почему тот сказал или, наоборот, не сказал что-то. И еще Лиза подумала, что подружиться с такой зазнайкой и капризулей, пожалуй, будет потрудней, чем ей представлялось вначале.

Лично сейчас Лизочку так и подмывало врезать этой малолетней хамке по ее нахальной физиономии. Нашлась тут невеста без места! И Лизочка даже пожалела, что, когда пригласила девчонку к забору, не надавала ей тумаков. Так сказать, авансом. Но теперь уж поздно, придется дружить.

Глава 10

Ситуацию спасла Настя. Им с Леной, так звали юную подружку Димы, было о чем поговорить и что вспомнить. Как известно, ничто так не сближает двух людей, как общее несчастье. Ну а горбатого могила исправит. Если Дима был жесток в отношении своих прежних женщин, вряд ли он изменился ради прекрасных глаз совсем юной Леночки. Той тоже с Димой приходилось не так уж сладко, как она пыталась изобразить перед Лизочкой.

Вспоминая общие обиды, Насте удалось уговорить Лену вернуться в дом. И они пошли впереди Лизочки, обнявшись, словно старые подруги. Лизочке на какое-то мгновение даже стало слегка завидно. Она-то не имела чести лично знать Диму при жизни. И следовательно, не имела о нем и каких-либо воспоминаний.

В этом плане она была совершенно бесполезна и Насте, и Лене. И поэтому плелась позади них и думала о Вике, по вине которой и угодила в эту кутерьму.

Что же с Викой? Если в доме Димы ее нет, то где же она? А вдруг, пока Лизочка мечется по городу и пригороду, Вика спокойно сидит у себя дома и пьет чай с плюшками, которые сама же и напекла? И девочки тоже с ней. И тетя Вера у себя в комнате малюет свои картины.

Ох нет! Вряд ли все они сейчас в порядке. И хотя Лизочка

побывала только в одном Викином доме и еще не успела побывать в квартире тети Веры, она не сомневалась, тети Веры и девочек там нету.

– Так ты говоришь, что Вику ты нигде не можешь найти? – внезапно повернулась к ней Леночка. – Ты у нее дома была?

Дома! А ведь верно, Лизочка еще не ездила по адресу, по которому прописана мать Вики! От этой мысли Лизочка даже сбилась с шага и притормозила. Ну и глупая же она!

На мгновение Лизочке даже стало досадно, что она не подумала об этом раньше. Но тут же она успокоила себя тем, что она и так сделала достаточно. А потом еще и укорила себя за глупость. Все она делала правильно. Эта Лена просто не понимает! Если бы Вика и ее мама приехала в свою квартиру, это бы означало одно – что им теперь некого бояться. И они могут вернуться к привычному образу жизни, не таясь и ни от кого не бегая.

И тут же еще одна мысль промелькнула в голове у Лизочки. А ведь Вике и ее маме теперь действительно некого и нечего бояться. Дима мертв. И больше он не станет преследовать ни Вику, ни ее маму. А его дочери теперь круглые сироты. И уже никто не осмелится оспаривать их у Вики.

Все это Лизочка обдумала, пока шла следом за двумя другими девушками по дорожке через Димин сад. И под конец она даже решила, что завтра же отпросится вечером у мамы и побывает в той квартире, где жила тетя Вера, – не в той квартире знакомого скульптора, в которой обе женщины

прятались последний год от Димы и его бандитов. Лизочка теперь думала про другую квартиру, которая принадлежала тете Вере изначально. Про ту квартиру, в которой выросла сама Вика и из которой женщины, по всей видимости, были вынуждены бежать.

Ну а пока предстоял разговор с Леной. Возможно, девушка все-таки могла быть чем-то полезна Лизочке в ее поисках Вики? И снова Лизочка невольно подумала: а правильно ли она делает, что суется в чужое дело? Но с одной стороны, Лизочке казалось, что все она делает правильно. Так и должны поступать настоящие друзья. А с другой – она все равно уже слишком далеко зашла, чтобы останавливаться на полпути. Так что теперь уже было глупо идти назад или раздумывать, что она сделала правильно или неправильно. Теперь предстояло искать выход из ситуации. И Лизочка очень надеялась, что Лена ей в этом серьезно поможет.

Увы, Лена была слишком подавлена случившимся, чтобы думать о Вике и о том, где она может сейчас быть. Все ее мысли занимал Дима и то, что с ним случилось.

– Я не была тут с вечера пятницы. Не знаю, что тут происходило.

– Сейчас уже вечер воскресенья, – заметила Настя. – Ты чего так долго носа сюда не казала?

– Дима сказал, что ему надо уехать, – пролепетала Лена. – И он велел, чтобы я тоже уехала к себе. Сказал, что позвонит, когда освободится.

– А ты не могла остаться?

– У нас с Димой были свободные отношения, – отвела глаза Лена. – Когда он уезжал по делам, я тоже ехала к себе домой. А когда он освобождался, то звонил или просто заезжал за мной.

Все ясно. Дима продолжал вести свободный образ жизни. А эта дурочка сидела дома и воображала, что она в жизни своего мужчины единственная. И это значило, что в дверь Диминого дома могла постучаться еще не одна такая юная красотка, а две, три, а возможно, что и целый десяток.

Кажется, эта же мысль пришла в голову и Насте, потому что она тоже кинула взгляд в сторону входной двери, словно уже прямо сейчас ожидала увидеть там передовой отряд целой армии Диминых любовниц. Лизочка тоже посмотрела в ту сторону и вздохнула.

И зачем такому Алену Делону и дамскому любимцу, каким был Дима, понадобились его дочери? Да еще так экстренно и безотлагательно, что он пошел на траты, чтобы их найти и вернуть себе.

Ну, предположим, вернул бы он их, и что дальше? Где Дима собирался поселить дочек? В этом вот доме? Но девочки бы мешали его свободному образу жизни с целой кучей юных подружек и ночных кутежей. Дети есть дети, их нужно возить в школу, следить за их поведением, проверять уроки, лечить в случае гриппа или простуды, не говоря уж про многие другие бытовые проблемы, которые создают дети в доме.

Нет, любящая мать просто не заметила бы этих проблем, была бы им рада. Но зачем же Дима, который так прекрасно и свободно жил все эти годы, вдруг пошел на сознательное ухудшение своих условий жизни? Уж не потому ли, что надеялся получить взамен от своих дочек нечто куда большее? Или ему просто хотелось насолить Вике? И он ради этого пошел даже на определенные неудобства, которые создал для себя лично?

Пока что Лизочка в этом еще не до конца разобралась. А времени у нее оставалось совсем мало. Даже почти совсем не оставалось. А уж когда Лена завела речь о том, что надо звонить в полицию, сообщить о смерти Димы, Лиза решительно поднялась и заявила:

– Нет, это без меня. Мне надо домой! Прошу, без крайней необходимости не говорите в полиции про меня!

– В полиции?

– Если вы сейчас вызовете ментов, думаете, они вас просто похвалят и отпустят? Как минимум будут терзать допросами до самого утра! А не понравятся ваши ответы, еще и запрут в каталажку!

Этого не хотелось ни Лене, ни Насте. Так что они дружно заявили:

– Нет!

– Никому мы звонить не будем!

– Не хотим в тюрьму!

– Но... но оставить Диму тут одного тоже нельзя.

– Тогда вызывайте ментов из телефона-автомата, – сказала Лизочка. – Так будет меньше риска, что вас найдут.

– Но ведь мы должны помочь следователю найти Диминого убийцу!

– Правильно! – одобрила Лизочка. – Но если Диму убила Вика, то надо ее и искать. Ты знаешь, где она может быть?

Лена покачала головой.

– Нет. Понятия не имею. Дима мне ничего такого не говорил.

– А зачем он хотел, чтобы дочки жили с ним? Это он тебе хотя бы говорил?

– Дима сказал, что скоро должен приехать один человек, который должен увидеть девочек вместе с Димой. И еще он сказал, что эта сука почти не оставила ему времени подружиться с девчонками. Придется что-то придумать, сказал он.

– Что придумать?

– Не знаю. Он сказал, девчонки должны меня полюбить. Ну, или должны сделать вид, что любят меня. А для этого придется как-то их припугнуть.

– Припугнуть? – ужаснулась Лизочка. – Дима собирался запугивать собственных дочек?

– Ну... Вообще-то, он не видел в этом ничего необычного. Настя, ты ведь тоже знаешь, какой он был, наш Дима? Он был такой... такой... когда хотел, он умел быть очень страшным!

Лена начала плакать. А Настя подтвердила ее слова:

– Димке поперек дороги никто вставать не смел. Мог и пришибить. Он даже мать свою один раз так поколотил, что она потом два месяца новые зубы себе вставляла. Вставила, конечно, лучше прежних получились. Еще Димку потом и благодарила, спасибо, говорит, хорошо так все зубы лишние мне удалил. Без врачей обошлись. И денежки сэкономили, и силы.

– Что? Так прямо и сказала? – поразилась Лизочка тому, насколько глубока, всепрощающая и пугающая может быть материнская любовь.

Говоря подобную чушь, мать явно поощряла своего сына ко все большим и большим бесчинствам. Коли уж родная мать считает в порядке вещей, что отпрыск выбил ей зубы, которые счел лишними, что уж тут говорить про остальных. Они должны рыдать не от боли, а от счастья, когда Димин кулак пройдетя и по их костям тоже. Да уж, у мамы такого сыночка должно было найтись что сказать Лизочке.

– А ты знакома с Диминой мамой? – спросила Лизочка у Насти.

– Приезжала к нам как-то раз. Не знаю, что у нее за дела с Димой были, только поссорились они крупно. Дима потом к ней домой ездил, да что-то они там между собой не поделили. Дима ей тогда зубы и вышиб. Она сама потом звонила, я трубку взяла, так она мне советовала, чтобы я Диму не злила, а то и сама не досчитаюсь зубов-то.

– А ты что?

– А что я могла? Я в тот момент матерью готовилась стать. Еще и ее поздравила с внуком. А она мне так жалобно и говорит, погоди, Настя, не ставь сани впереди лошади. Непонятно, что по этому поводу еще Дима тебе скажет. Он де-тей-то, дескать, не шибко любит.

– Но ты ей не поверила.

– Сначала не поверила, считала, что от меня ребеночка Дима точно захочет. Ну а потом пришлось поверить, да только уже поздно было. Хотела даже его мамаше позвонить, чтобы она как-то на Диму воздействовала, чтобы он ко мне вернулся, да только она даже трубку не взяла.

– А ее номер у тебя есть?

– Есть, коли не стерла.

– Дай его мне! – потребовала Лизочка.

– А зачем тебе номер Димкиной мамашки?

– Дай! Очень надо! Может, у матери с сыном и был разлад.

– Наверняка разлад. Мамаша своего сынка боялась как неизвестно кого.

– Но я уверена, она тоже захочет узнать, кто убил Диму. И возможно, сумеет сказать, кто желал Диме зла.

Настя телефон дала. А Лизочка, машинально забивая цифры в свой телефон, думала о том, что слишком много людей вокруг Димы хотели его смерти. Во-первых, Вика и ее мама. Во-вторых, Настя и все прочие обиженные и брошенные Димой девушки. И конечно, нельзя было забывать про Лену. Девушка была влюблена в Диму, а он ее бессовестно

обманывал.

Оказывается, Лена провела с Димой в пятницу вечером всего пару часов. Потом ему кто-то позвонил, но о чем шел разговор, Лена не слышала. Дима вернулся обратно к ней и велел, чтобы она ушла. Сказал, что он тоже уходит и что дела могут занять не только сегодняшней вечер, но и завтрашний день тоже.

– Дима говорил, что он очень занят. Что у него есть важное дело. Я ждала пятницу, всю субботу и воскресенье. А потом не выдержала, что Дима не снимает трубку, и сама поехала к нему. Хотела понять, что происходит. Приехала... а тут... А тут такое.

– Но когда вы прощались в пятницу, тебе Дима объяснил, куда он едет?

– Нет, сказал, что он мне потом все расскажет.

– Но хотя бы приблизительно? В общих чертах, что это было за дело?

– Не знаю.

В пустом доме с трупом в подвале было очень неудобно находиться. И девушки, поняв, что ничего уже не могут изменить в ситуации, захотели уйти.

– В самом деле, чего нам и дальше увязать в этом деле.

– Никто из нас Диму не убивал, а менты могут на нас подумать. Еще, чего доброго, действительно в камере запрут.

– С них станется! – авторитарно подтвердила Настя. – Уж я-то знаю! У меня дядя – мент. Так он мне всегда говорит, не

бойся, Настюха, был бы человек, а уж что ему предъявить, у нас всегда найдется!

В общем, несмотря на переименование милиции в полицию, доверия к ее работникам не прибавилось. Как прежде, жители России ждали подставы от милиции, так теперь они точно так же боялись и действий полиции. Пожалуй, даже еще больше боялись. Ведь известное дело – новая метла, она по-новому метет.

Чтобы не попасться под новую энергичную метлу, три девушки решили пойти на компромисс. Они сообщат о трупе в подвале дома, но сделают это так, чтобы менты не смогли вычислить их самих.

– Тут хорошо, дом стоит очень удобно. Через Димину калитку можно выйти в маленький проулок, который заканчивается как раз у дома Димы. Никто из его соседей этим тупичком не пользуется. У всех калитки рядом с воротами, выходят сразу на главную улицу. Только один Дима так калитку устроил, чтобы иметь задний ход. Мы с вами как через эту калитку вошли, так и уйдем. Никто из соседей нас даже не заметит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.